ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ,

коимъ передаются суду особаго присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ 1) дворянинъ Псковской Губерніи Юрій Николаевъ **Богдановичъ**, 32 лѣтъ; 2) Елисаветградскій мѣщанинъ Савелій Соломоновъ **Златопольскій**, 25 лѣтъ; 3) сынъ дьякона Михаилъ Федоровъ **Грачевскій**, 33 лѣтъ; 4) Севастопольскій мѣщанинъ Петръ Абрамовъ **Телаловъ**, 33 лѣтъ; 5) сынъ священника Яковъ Васильевъ **Стефановичъ**, 30 лѣтъ; 6) Лебединскій мѣщанинъ Иванъ Васильевъ **Калюжный**, 24 лѣтъ; 7) дочь священника Надежда Семенова **Смирницкая**, 30 лѣтъ; 8) крестьянинъ Минской Губ. Антонъ Степановъ **Борейша**, 24 лѣтъ; 9) ветеринарный врачъ Александръ Васильевъ **Прибылевъ**, 24 лѣтъ; 10) жена ветеринарнаго врача Раиса Львова **Прибылева**, 25 лѣтъ; 11) дочь священника Марія Александрова **Юшкова**, 22 лѣтъ; 12) лишенный всѣхъ правъ состоянія Михаилъ Филимоновъ **Клименко**, 26 лѣтъ; 13) жена потомственнаго почетнаго гражданина Анна Павлова **Корба**, 28 лѣтъ; 14) дворянка Волынской Губерніи Антонина Игнатьева **Лисовская**, 24 лѣтъ; 15) отставной лейтенантъ флота Александръ Викентьевъ **Буцевичъ**, 32 лѣтъ; 16) дочь купца Хася Гершева (она же Христина Григорьева) **Гринбергъ**, 24 лѣтъ и 17) дочь священника Парасковья Семенова **Ивановская**, 30 лѣтъ.

I.

Рядъ политическихъ процессовъ, разсмотрѣнныхъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ, такъ и другими судебными установленіями вполнѣ доказалъ существованіе тайнаго преступнаго сообщества, именующаго себя «русской соціально-революціонной партіей» и стремящагося къ ниспроверженію государственнаго порядка и общественнаго строя.

Вышеназванное сообщество, какъ это видно изъ состоявшихся по поводу его дѣятельности судебныхъ приговоровъ, а также изъ показаній нѣкоторыхъ его членовъ, возникло въ началѣ 70 годовъ и прошло нѣсколько стадій развитія прежде чѣмъ сложилось въ организацію, преступныя дѣянія которой составляли предметъ процессовъ послѣдняго времени. Первоначальными носителями революціонной идеи явились возникшіе въ началѣ 70 годовъ отдѣльные кружки, весьма скоро, однако, вошедшіе между собою въ тѣсную связь и уже въ 1873—1874 г.г. сплотившіеся въ одно довольно обширное преступное сообщество, поставившее себѣ задачей разрушеніе государства, и уничтоженіе

существующаго общественнаго и экономическаго строя. Члены вновь образовавшагося сообщества, выражаясь ихъ словами, немедленно «пошли въ народъ» съ цѣлью революціонной пропаганды, направленной къ подготовленію революціи въ возможно ближайшемъ будущемъ. Столкнувшись съ трезвымъ взглядомъ русскаго народа на всякую противо правительственную агитацію и, убѣдившись, по словамъ казненнаго государственнаго преступника Квятковскаго, «въ полной неудачѣ пропаганды и въ полномъ неуспѣхѣ образованія народа въ соціалическамъ смыслѣ,» представители революціоннаго движенія, для обсужденія дѣлъ сообщества съѣхались 1875 г. въ Москвѣ, а затѣмъ въ 1876 г. въ С.-Петербургѣ.

Т. 1, дѣло о 16 л. 396.

На послѣднемъ съѣздѣ, по удостовѣренію одного изъ членовъ сообщества, дворянина Юрія Богдановича, была выработана новая программа дѣятельности, получившая впослѣдствіи названіе «народнической.» Согласно этой программѣ сообщество отказывалось отъ своего стремленія вызвать немедленно насильственный переворотъ и поставило себѣ задачей сблизиться съ народомъ на почвѣ существующихъ государственныхъ учрежденій. Наилучшимъ средствомъ къ такому сближенію было признано занятіе членами сообщества должностей, наиболѣе соприкасающихся съ народною жизнію, а именно: должностей волостныхъ писарей, сельскихъ учителей, фельдшеровъ и т. д. Конечной цѣлью такого образа дѣйствій являлось возбужденіе въ народѣ сознанія его интересовъ и его правъ въ духѣ соціально-революціонныхъ ученій и подготовленіе такимъ путемъ, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, всеобщаго народнаго возстанія. Осуществленіемъ вновь установленной программы явилось разселеніе членовъ сообщества въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи и занятіе ими указанныхъ въ программѣ должностей. Не всѣ, однако, члены сообщества остались вѣрными народнической программѣ, и весьма скоро обнаружились отступленія, отъ предположенной мирной подготовки народа къ соціальному и экономическому перевороту. Первымъ подобнымъ отступленіемъ явилось образованіе въ 1877 году сыномъ священника Яковомъ Стефановичемъ, въ средѣ крестьянъ Чигиринскаго уѣзда, тайнаго сообщества, имѣвшаго цѣлью возбужденіе крестьянъ къ возстанію. Вслѣдъ за симъ среди революціонныхъ дѣятелей, принадлежавшихъ къ такъ называемой «городской» группѣ сообщества, насильственный образъ дѣйствій сталъ пріобрѣтать все болѣе и болѣе сторонниковъ, а съ 1878 г. начался рядъ кровавыхъ террористическихъ фактовъ, совершавшихся, впрочемъ, еще лишь по иниціативѣ отдѣльныхъ лицъ или кружковъ и направленныхъ къ противодѣйствію репресивнымъ мѣрамъ, принимаемымъ Правительствомъ въ борьбѣ съ крамолою.

Т. 1 л. 783.

Выдающимися событіями такого рода являются убійство 4-го Августа 1878 года Шефа Жандармовъ Генералъ-Адъютанта Мезенцева, убійство 9-го Февраля 1879 года Харьковскаго

Губернатора Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора князя Крапоткина и наконецъ, совершенное 2 Апрѣля 1879 г., покушеніе на жизнь Священной Особы въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Обнаружившееся рядомъ столь ужасныхъ преступленій направленіе извѣстной части членовъ сообщества повело къ возбужденію вопроса о пересмотрѣ народнической программы, съ каковою цѣлью и былъ созванъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1879 г., въ г. Липецкѣ, Тамбовской Губерніи, новый съѣздъ революціонныхъ дѣятелей. На съѣздѣ въ г. Липецкѣ, какъ это видно изъ показанія нынѣ умершаго, обвинявшагося въ государственномъ преступленіи Григорія Гольденберга, былъ выдвинутъ на первый планъ вопросъ о необходимости политической борьбы съ существующимъ государственнымъ строемъ, что и привело къ выдѣленію приверженцевъ такого образа дѣйствій изъ народнической организаціи въ особое террористическое сообщество, присвоившее себѣ впослѣдствіи наименованіе «партіи народной воли.» На томъ же съѣздѣ была опредѣлена и организація вновь образовавшейся фракціи революціоннаго сообщества, а именно, были учреждены: а) «распорядительная коммисія», въ которую были избраны три лица; б) «исполнительный комитетъ», въ составъ котораго вошли всѣ прочіе, бывшіе на съѣздѣ члены; в) редакція органа террористической фракціи, подъ названіемъ «народная воля» и г) агенты двухъ степеней для исполненія отдѣльныхъ порученій. Обсуждая затѣмъ средства къ совершенію въ ближайшемъ будущемъ насильственнаго переворота, присутствовавшіе на съѣздѣ революціонные дѣятели признали наилучшимъ способомъ къ достиженію намѣченной цѣли—цареубійство посредствомъ взрывчатыхъ веществъ въ родѣ динамита и рѣшили повторять посягательства на цареубійство до тѣхъ поръ, пока неудастся довершить задуманное злодѣяніе.

Дѣло о 16 лицахъ л. д. 16, 17, 18 Т. I

Послѣдствіемъ рѣшеній, принятыхъ на Липецкомъ съѣздѣ, явились: во 1) приготовленія къ совершеніямъ цареубійства на линіи Одеской желѣзной дороги, близь гор. Одессы; во 2) рядъ покушеній на жизнь Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА во время проѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ южнаго берега Крыма въ гор. С.-Петербургъ: 18 Ноября 1879 г. на линіи Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, близь гор. Александровска, Екатеринославской Губерніи, 19 того же Ноября на линіи Московско-Курской желѣзной дороги, близь гор. Москвы, а также и 5 Февраля 1880 г. въ Зимнемъ Дворцѣ, въ 3) приготовленія къ совершенію цареубійства въ гор. Одессѣ, весною въ 1880 г. и въ гор. С.-Петербургѣ, лѣтомъ того же года и въ 4) событіе 1 Марта 1881 г., обагрившее русскую землю злодѣйски-пролитою кровью Царя-Освободителя.

Нуждаясь для выполненія своихъ преступныхъ замысловъ въ денежныхъ средствахъ, члены сообщества, съ цѣлью пріобрѣ-

тенія таковыхъ средствъ совершили: а) лѣтомъ 1879 г. похищеніе посредствомъ подкопа изъ Херсонскаго Казначейства около 1½ милліоновъ руб. и б) въ концѣ 1880 г. покушеніе на похищеніе такимъ же способомъ денегъ изъ Кишиневскаго Казначейства.

Изъ лицъ принимавшихъ участіе въ дѣлахъ преступнаго сообщества, большая часть была задержана по обнаруженіи ихъ преступной дѣятельности и предана суду какъ Правительствующаго Сената, такъ и другихъ судебныхъ установленій. Обнаруженные дѣятели сообщества, именующаго себя «партіею народной воли», были осуждены С.-Петербургскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ въ Октябрѣ 1881 года, (дѣло о 16 лицахъ). Особымъ присутствіемъ Правительствующаго Сената въ Мартѣ 1881 г. (дѣло о злодѣяніи 1 Марта) и въ Февралѣ 1882 г. (дѣло о 20 лицахъ). Состоявшимися по означеннымъ дѣламъ приговорами, между прочимъ, установлено и признано существованіе тайнаго сообщества, принявшаго названіе «партіи народной воли», имѣющаго цѣлью, путемъ насильственнаго переворота, ниспровергнуть существующій въ Имперіи государственный и общественный строй, а также совершеніе названнымъ сообществомъ, для достиженія упомянутой цѣли, преступныхъ дѣяній обусловленныхъ, какъ сказано выше, рѣшеніями, принятыми на Липецкомъ съѣздѣ.

Не всѣ однако участники вышепоименованныхъ преступленій могли быть открыты и задержаны своевременно. Нѣкоторые изъ нихъ оставались нерозысканными и продолжали свою преступную дѣятельность, на что указывали появившіяся послѣ злодѣянія 1 Марта прокламаціи и номера органа тайной печати, подъ заглавіемъ «народная воля». Сущность всего, что печаталось въ такого рода изданіяхъ, сводилась къ тому, что не смотря на аресты многихъ изъ важнѣйшихъ членовъ организаціи, сообщество будетъ продолжать свою преступную дѣятельность и стремиться къ достиженію разъ намѣченной цѣли. Вслѣдствіе сего розыскъ, направленный къ задержанію скрывавшихся революціонныхъ дѣятелей, а также къ обнаруженію ихъ новыхъ единомышленниковъ, продолжался неустанно и привелъ съ конца 1881 г. къ задержанію, между прочимъ, семнадцати лицъ, розыскивавшихся по прежнимъ дѣламъ или вновь примкнувшихъ къ такъ называемой, «партіи народной воли».

Задержаніе означенныхъ 17 лицъ произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

16 Декабря 1881 г. подъ именемъ рязанскаго мѣщанина Александра Семенова, былъ задержанъ Севастопольскій мѣщанинъ Петръ Абрамозъ **Телаловъ**, розыскивавшійся какъ лицо, участвовавшее въ покушеніи на цареубійство подъ г. Александровскимъ. По обыску какъ при Телаловѣ, такъ и въ квартирѣ его по средней Мѣщанской улицѣ д. № 20, было найдено огромное количество преступныхъ изданій. Спустя два дня послѣ

Произв. Ген. Маіора Федорова Т. I л. 4, 5, 10, 22 179.

Г. Решетник. ЦГ

Копія.

450608

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ,

коимъ предаются суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ: 1) дворянинъ Юрій Николаевъ **Богдановичъ**, 32 лѣтъ; 2) Елисаветградскій мѣщанинъ Савелій Соломоновъ **Златопольскій**, 25 лѣтъ; 3) сынъ дьякона Михаилъ Федоровъ **Грачевскій**, 33 лѣтъ; 4) Севастопольскій мѣщанинъ Петръ Абрамовъ **Телаловъ**, 29 лѣтъ; 5) сынъ священника Яковъ Васильевъ **Стефановичъ**, 30 лѣтъ; 6) Лебединскій мѣщанинъ Иванъ Васильевъ **Калюжный**, 24 лѣтъ; 7) дочь священника Надежда Семенова **Смирницкая**, 30 лѣтъ; 8) крестьянинъ Минской Губерніи Антонъ Степановъ **Борейша**, 24 лѣтъ; 9) ветеринарный врачъ Александръ Васильевъ **Прибылевъ**, 24 лѣтъ; 10) жена ветеринарнаго врача Раиса Львова **Прибылева**, 25 лѣтъ; 11) дочь священника Марія Александрова **Юшкова**, 22 лѣтъ; 12) лишенный всѣхъ правъ состоянія Михаилъ Филимоновъ **Клименко**, 26 лѣтъ; 13) жена потомственнаго почетнаго гражданина Анна Павлова **Корба**, 28 лѣтъ; 14) дворянка Антонина Игнатьева **Лисовская**, 24 лѣтъ; 15) отставной лейтенантъ флота Александръ Викентьевъ **Буцевичъ**, 32 лѣтъ; 16) дочь купца Хася Гершева (она же Христина Григорьева) **Гринбергъ**, 24 лѣтъ и 17) дочь священника Парасковья Семенова **Ивановская**, 30 лѣтъ.

I

Приговорами, состоявшимися въ 1880 и 1881 г. г. какъ въ гражданскихъ, такъ и въ военныхъ судебныхъ установленіяхъ, признано существованіе тайнаго преступнаго сообщества, именующаго себя „русской соціально-революціонной партіей", стремя-

щагося, путемъ насильственнаго переворота, къ ниспроверженію государственнаго порядка и общественнаго строя и совершившаго, для достиженія означенной цѣли, рядъ самыхъ тяжкихъ преступленій, завершившихся злодѣяніемъ 1-го Марта 1881 года.

Значительное число членовъ вышеозначеннаго преступнаго сообщества, присвоившаго себѣ также наименованіе „партіи народной воли," уже осуждено С.-Петербургскимъ Военнымъ Окружнымъ Судомъ въ Октябрѣ 1880 года (дѣло о 16 лицахъ), Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената въ Мартѣ 1881 года (дѣло о злодѣяніи 1-го Марта) и въ Февралѣ 1882 г. (дѣло о 20 лицахъ).

Не всѣ однако члены революціоннаго сообщества могли быть осуждены приговорами означенныхъ судебныхъ установленій. Нѣкоторымъ членамъ сообщества удалось скрыться отъ преслѣдованія и они, оставаясь на свободѣ, продолжали свою преступную дѣятельность, на что указывали съ одной стороны, появлявшіяся отъ времени до времени подпольныя изданія, а съ другой— новыя проявленія преступной дѣятельности сообщества.

Вслѣдствіе сего розыски, направленные къ задержанію скрывавшихся революціонныхъ дѣятелей, а также къ обнаруженію ихъ новыхъ единомышленниковъ, продолжались непрерывно и привели, начиная съ конца 1881 года, къ задержанію, между прочимъ, 17 лицъ, розыскивавшихся по прежнимъ дѣламъ или вновь примкнувшихъ къ такъ называемой „партіи народной воли."

Задержаніе означенныхъ 17 лицъ произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Произв. Ген. Маіора Федорова Т. I л. 4, 5, 10, 22 179.

16 Декабря 1881 г., подъ именемъ Рязанскаго мѣщанина Александра Семенова, былъ задержанъ Севастопольскій мѣщанинъ Петръ Абрамозъ **Телаловъ**, розыскивавшійся какъ лицо, участвовавшее въ покушеніи на цареубійство подъ г. Александровскомъ. По обыску какъ при Телаловѣ, такъ и въ квартирѣ его, по Средней Мѣщанской улицѣ д. № 20, было найдено огромное количество преступныхъ изданій. Спустя два дня послѣ ареста Телалова, при выясненіи сношеній послѣдняго, былъ задержанъ въ г. С.-Петербургѣ пропагандировавшій среди рабочихъ молодой человѣкъ, назвавшійся крестьяниномъ Алексѣемъ

Николаевымъ и оказавшійся впослѣдствіи крестьяниномъ Минской Губерніи Антономъ Степановымъ **Борейшею**, бывшимъ студентомъ Технологическаго Института, проживавшимъ подъ именемъ Игнатьева по Англійскому проспекту, въ домѣ № 60. *Произв. Ген. Маіора Федорова. Т. I л. 74, 75, 80, 84.*

6 Февраля, въ г. Москвѣ, въ квартиру лица, задержаннаго по обвиненію въ государственномъ преступленіи, явился съ тюкомъ преступныхъ изданій неизвѣстный человѣкъ, назвавшійся дворяниномъ Михаиломъ Огрызко, у котораго были найдены бумаги, указывавшія на принадлежность задержаннаго лица къ «партіи народной воли». Именовавшійся Огрызко оказался сыномъ священника Яковомъ **Стефановичемъ**, бѣжавшимъ вмѣстѣ съ другими лицами изъ Кіевскаго тюремнаго замка, гдѣ онъ содержался по обвиненію въ организаціи преступнаго сообщества среди крестьянъ Чигиринскаго Уѣзда. *Произв. Ген. Маіора Федорова. Т. V л. 23 26, 28 и Т. VI л. 92.*

Вслѣдъ за симъ въ Москвѣ былъ произведенъ рядъ арестовъ выдающихся членовъ сообщества. Первымъ арестованъ проживавшій въ домѣ Бычкова, по Садовой улицѣ, подъ именемъ Прозоровскаго, дворянинъ **Юрій Богдановичъ**, который подъ фамиліею Кобозева былъ хозяиномъ сырной лавки по Малой Садовой улицѣ въ г. С.-Петербургѣ, изъ которой была заложена подъ полотномъ улицы мина, предназначавшаяся для совершенія злодѣянія 1-го Марта 1881 года. Проживавшая вмѣстѣ съ Богдановичемъ подъ именемъ его жены, неизвѣстная женщина, успѣла скрыться. *Т. I л. 3, 4 и 7.*

Вскорѣ затѣмъ 23-го Марта 1882 года, по Прогонному переулку, въ домѣ № 5, была открыта квартира, въ которой проживали въ качествѣ хозяевъ ея, по паспорту на имя супруговъ Беневоленскихъ, бѣжавшіе изъ административной ссылки: мѣщанинъ города Лебедина Иванъ Васильевъ **Калюжный** и дочь священника Надежда Семенова **Смирницкая**. По обыску въ квартирѣ названныхъ лицъ, былъ найденъ складъ фальшивыхъ видовъ на жительство, печатей и т. п., а также разныя запрещенныя изданія. *Т. I л. 32, 33, 34, 41, 43.*

Менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ спустя былъ арестованъ на улицѣ, проживавшій по Армянскому переулку, въ домѣ Грачева, по подложному виду на имя Боголѣпова, Елисаветградскій мѣщанинъ Савелій Соломоновъ **Златопольскій**, розыскиваемый въ качествѣ лица, причастнаго къ покушенію на цареубійство подъ г. Москвой въ 1879 году. *Т. I. л. 245, 246 247 и 255.*

Послѣ вышеизложенныхъ арестовъ, произведенныхъ въ Москвѣ, розыски, предпринятые въ г. С.-Петербургѣ, привели къ обнаруженію въ ночь на 5 Іюня 1882 года, по 11 линіи Васильевскаго Острова, въ домѣ № 24, такъ называемой „кон-

Т. II. л. 2, 8, 11, 26, 31 и 34. спиративной" квартиры, гдѣ изготовлялся динамитъ и метательные снаряды. Въ означенной квартирѣ проживали въ качествѣ хозяевъ ветеринарный врачъ Александръ Васильевъ **Прибылевъ** и его жена Раиса Львова и, въ качествѣ кухарки, дочь священника Марія Александрова **Юшкова**, подъ именемъ крестьянки Савиной. Одновременно съ обнаруженіемъ конспиративной квартиры, были арестованы и занимавшія ее лица, а также приходившія туда двѣ личности, проживавшія: одна, въ Фонарномъ переулкѣ, въ домѣ № 9, подъ фамиліею Галиновскаго, а другая въ Николаевской улицѣ, въ домѣ № 1, подъ именемъ Бармалѣева, причемъ Галиновскій оказался розыскиваемымъ по обвиненію въ участіи въ злодѣяніи 1-го Марта сыномъ дьякона *Т. II л. 2, 687, 688 и 691.* Михаиломъ **Грачевскимъ**, а Бармалѣевъ—бѣжавшимъ изъ ссылки, лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія Михаиломъ **Клименко**. Одно- *Т. II л. 2, 164, 166, 167, 171, 175,* временно съ задержаніемъ вышепоименованныхъ лицъ, были арестованы и находившіеся съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ: жена потомственнаго почетнаго гражданина Анна Павлова *Т. II л. 2, 271, 281 и 297.* **Корба**, проживавшая въ д. № 22, по Дровяному переулку, по подложному паспорту на имя Розановой, дочь купца Хася Гер- *Т. II л. 2, 453, 459, 465.* шева, она же Христина Григорьева, **Гринбергъ**, жившая въ домѣ № 24, по Кирочной улицѣ, подъ фамиліею Каммеръ и лей- *Т. II л. 2, 374, и 382.* тенантъ флота Александръ Викентьевъ **Буцевичъ**. Гринбергъ оказалась той самой «Христиной», на преступную дѣятельность которой были получены указанія при изслѣдованіи приготовленій къ цареубійству лѣтомъ 1880 года въ г. С.-Петербургѣ.

20-го Іюня 1882 года, въ квартиру лица, арестованнаго по обвиненію въ государственномъ преступленіи, явилась женщина, *Т. II л. 543, 545, 561.* назвавшаяся дворянкой Элеонорой Милошевичъ. Означенная женщина была задержана и оказалась дворянкой Антониной Игнатьевой **Лисовской**, розыскиваемой по дѣлу о покушеніи на кражу, посредствомъ подкопа, изъ Кишиневскаго Губернскаго Казначейства.

Наконецъ во время производства розысковъ, направленныхъ къ разскрытію попытокъ такъ называемой «партіи народной воли» организовать революціонные кружки въ Сѣверо-Западномъ краѣ, 13-го Сентября 1882 г., въ г. Витебскѣ, была открыта квартира, въ которой предполагалось устроить тайную типографію. Въ тотъ самый день, когда была обнаружена упомянутая квартира, въ нее явилась только что прибывшая по желѣзной дорогѣ, розыскиваемая по прежде упадавшимъ на нее *Т. II л. 998, 1000, 1015 и 1044.* обвиненіямъ, дочь священника Парасковья **Ивановская**, которая и была арестована подъ именемъ жены коллежскаго ассесора Надежды Руничъ.

Всѣ вышепоименованныя лица, за исключеніемъ Борейши, *Т. I л. 6, Г. VI л. 92. производ. Ген.* Прибылевой и Юшковой, категорически признали свою принадлежность къ преступному сообществу, именующему себя «пар-

тіей народной воли», а Парасковья Ивановская признала себя сверхъ того и членомъ «исполнительнаго комитета».

Майора Федорова. Т. 1 л. 7, 41, 43, 257 и Т. II л. 26, 171, 381, 382 459, 691, 1044. Т. II л. 35, производ. Ген.-Майора Федорова Т. II л. 31. Т. II л. 34.

Изъ остальныхъ обвиняемыхъ—Борейша призналъ, что принималъ близкое участіе въ дѣлахъ «партіи народной воли», Прибылева, отвергая свою принадлежность къ революціонному сообществу, объяснила, что вполнѣ сочувствуетъ, однако, его дѣятельности, а Юшкова заявила, что поступленіе ея въ конспиративную квартиру въ качествѣ кухарки не было строго обдумано и что до этаго времени она никакихъ сношеній съ революціоннымъ сообществомъ не имѣла.

Собранными по отношенію ко всѣмъ вышеназваннымъ 17 обвиняемымъ данными установлено, что независимо отъ общаго для всѣхъ обвиненія въ принадлежности къ террористическому сообществу, на нѣкоторыхъ изъ привлеченныхъ къ настоящему дѣлу лицъ падаютъ еще обвиненія въ участіи въ отдѣльныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ для достиженія цѣлей сообщества.

Означенныя отдѣльныя преступныя дѣянія относятся къ періоду времени съ 1877 года по 1882 годъ.

II

Организація въ 1877 году преступнаго тайнаго сообщества въ средѣ крестьянъ Чигиринскаго уѣзда, Кіевской Губерніи.

Со времени введенія положенія 1867 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, между крестьянами Черкасскаго и Чигиринскаго Уѣздовъ, Кіевской Губерніи возникли волненія, выразившіяся въ стремленіи къ измѣненію условій, созданныхъ означеннымъ положеніемъ въ смыслѣ равномѣрнаго распредѣленія земли между мужскимъ населеніемъ означенныхъ уѣздовъ въ размѣрѣ отъ 5-ти до 15 десятинъ на душу.

Подобныя волненія, поддерживаемыя частію непониманіемъ самаго положенія, а главнымъ образомъ нелѣпыми слухами о сокрытіи чиновниками «Царскаго Указа» о всеобщемъ передѣлѣ земли,—до 1877 г. не заходили, однако, далѣе единичныхъ случаевъ сопротивленій при люстраціонныхъ работахъ и разнаго рода ходатайствъ со стороны крестьянъ.

Въ началѣ 1877 г. подобное положеніе дѣлъ въ упомянутыхъ уѣздахъ подъ вліяніемъ лицъ, принадлежащихъ къ такъ называемой «русской соціально-революціонной партіи», значительно измѣнилось, и, принявъ болѣе острый характеръ, выразилось въ организаціи въ предѣлахъ Чигиринскаго Уѣзда преступнаго сообщества подъ названіемъ «тайная дружина», имѣв-

щаго цѣлью подготовить вооруженное возстаніе для захвата и раздѣла не принадлежащихъ крестьянамъ земель. Возстаніе должно было сопровождаться нападеніемъ на помѣщиковъ, духовенство, представителей другихъ сословій и установленныхъ правительствомъ властей.

Въ «Высочайшей тайной граматѣ,» приложенной къ уставу общества, вышеизложенныя цѣли сообщества объяснялись и оправдовались слѣдующимъ образомъ:

По словамъ граматы, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ давно уже даровалъ крестьянамъ для пользованія всю землю, съ освобожденіемъ отъ платежа какихъ либо податей, но помѣщики, духовенство и чиновники, изъ корыстныхъ видовъ, скрыли Царскій Указъ по этому предмету. Далѣе изъ указа видно, что такъ какъ помѣщикамъ помогаетъ Наслѣдникъ Престола, то ГОСУДАРЬ безсиленъ привести свою волю въ исполненіе, а потому вынужденъ издать настоящій тайный манифестъ, на основаніи котораго крестьяне должны собраться тайно отъ властей въ особое сообщество, заготовить оружіе, затѣмъ возстать противъ помѣщиковъ и другихъ лицъ, отнять у нихъ землю силою и раздѣлить таковую поровну.

Устанавливая организацію сообщества, упомянутый «уставъ» опредѣлялъ раздѣленіе «тайныхъ дружинъ» на кружки, состоящіе изъ 25 человѣкъ крестьянъ, живущихъ въ одномъ околодкѣ, каковымъ кружкамъ присвоивалось наименованіе «Старостъ».

Для вступленія въ подобное староство требовалось выполненіе приложенной къ уставу присяги, при двухъ поручителяхъ, которые обязывались убить того, за кого ручаются, въ случаѣ если онъ измѣнитъ дѣлу и выдастъ его тайну, такъ какъ, по выраженію «манифеста», «измѣнниковъ не должно щадить и всякій кто умертвитъ предателя совершитъ доброе и богоугодное дѣло».

Вступившій такимъ образомъ въ староство признавался дружинникомъ, обязаннымъ заготовить ратище или пику для возстанія. Староство управлялось выборными старостами, на обязанности которыхъ лежалъ: надзоръ за дружинниками, вербовка новыхъ членовъ и приведеніе таковыхъ къ присягѣ; кромѣ того старосты составляли «старостную раду», выбиравшую изъ среды себя атамана, чрезъ посредство котораго дружина сносилась съ такъ называвшимися «царскими коммисарами». «Всею дружиною земли русской», по выраженію устава, долженъ былъ заправлять совѣтъ коммисаровъ, какъ состоявшій изъ лицъ, «избранныхъ Самимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ». Приказанія коммисара какъ личныя, такъ и переданныя черезъ атамана, должны были исполняться старостами и дружинниками безпрекословно; въ случаяхъ особыхъ нарушеній коммисару предоставлялось даже право произнесенія смертныхъ приговоровъ.

Созданное распространеніемъ таковаго подложнаго отъ имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА манифеста преступное сообщество возникло, какъ оказалось впослѣдствіи, не по иниціативѣ самихъ крестьянъ, а вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ нихъ, будучи высланы въ 1875 г. за участіе въ прежнихъ волненіяхъ по Чигиринскому уѣзду въ Кіевъ, подъ надзоръ полиціи, были вовлечены въ сообщество предложеніями и настояніями неизвѣстнаго молодаго человѣка, назвавшагося «государевымъ коммисаромъ Дмитріемъ Найдою». Послѣдній, предъявивъ крестьянамъ пріобщенныя къ настоящему дѣлу «царскія бумаги», успѣлъ склонить ихъ принять присягу на служеніе дѣлу сообщества. Затѣмъ, по подстрекательству того же Найды, упомянутые крестьяне сперва въ своемъ селеніи Шабельникахъ, а потомъ и въ другихъ мѣстахъ стали собирать дружины, причемъ именовавшій себя Найдою неоднократно предпринималъ поѣздки по деревнямъ и селамъ Чигиринскаго уѣзда, организуя сообщество и поддерживая въ крестьянахъ рѣшимость къ вооруженному возстанію въ недалекомъ будущемъ.

Въ скоромъ времени сообщество настолько увеличило число своихъ членовъ, что старосты выбрали изъ среды себя атамана и составили особые списки дружинниковъ, которые и передали упомянутому «коммисару», а также заготовили пики, установили паролъ «Воздвиженье» и быстро стали разносить пропаганду бунта по окрестнымъ селамъ. Распространившись далеко за предѣлы Шабельницкой волости, сообщество охватило села и деревни 12 другихъ волостей и къ половинѣ 1877 г. насчитывало уже около 1000 членовъ. Вслѣдствіе сего, признавая свою организаціонную дѣятельность оконченною, сообщество рѣшило начать свои дѣйствія съ 1-го Октября 1877 года.

Между тѣмъ ранѣе сего, начиная съ Марта мѣсяца того же года, до подлежащихъ властей стали доходить свѣдѣнія, указывавшія на существованіе среди крестьянъ Чигиринскаго Уѣзда преступнаго сообщества, которое вскорѣ и было обнаружено, причемъ 3-го Сентября, въ деревнѣ Талалаевкѣ, былъ задержанъ самъ «коммисаръ Найда», оказавшійся сыномъ священника Яковомъ Стефановичемъ.

При производствѣ изслѣдованія по этому дѣлу было установлено, что ближайшими помощниками Стефановича въ дѣлѣ организаціи сообщества были рядовой Лейба Дейчъ и дворянинъ Иванъ Боховецкій, состоявшіе также какъ и самъ Стефановичъ членами Кіевскихъ революціонныхъ кружковъ.

Вышеизложенныя обстоятельства установлены вполнѣ пріобщенными къ дѣлу вещественными доказательствами, отобранными при обыскахъ во время производства по сему дѣлу слѣдствія, а именно: 1) подложнымъ манифестомъ, 2) уставомъ сообщества съ приложенною къ нему присягою и 3) спискомъ лицъ, входив-

ныхъ въ составѣ старостъ и именъ и прозваній присяжныхъ и ихъ поручителей, а равнымъ образомъ и приговоромъ Правительствующаго Сената, разсматривавшимъ по существу дѣло объ означенномъ тайномъ сообществѣ въ отношеніи привлекавшихся къ оному лицъ, за исключеніемъ лишь трехъ главныхъ организаторовъ «тайной дружины»—Стефановича, Дейча и Боховскаго, которые въ Маѣ 1875 г. бѣжали изъ Кіевскаго тюремнаго замка при содѣйствіи нынѣ осужденнаго государственнаго преступника **Михаила Фроленко.**

Дѣятельное участіе названныхъ лицъ въ организаціи преступнаго сообщества, отчасти уже признанное, какъ упомянуто выше, Правительствующимъ Сенатомъ, вполнѣ устанавливается, по отношенію къ обвиняемому Стефановичу его собственнымъ сознаніемъ, даннымъ при слѣдствіи, до совершенія побѣга, а также показаніями нѣкоторыхъ осужденныхъ и допрошенныхъ **по сему дѣлу лицъ.**

Объясненія **Стефановича и этихъ лицъ заключаются въ** нижеслѣдующемъ:

Признавая фактъ составленія и распространенія подложнаго отъ имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА манифеста и организованія среди крестьянъ тайнаго сообщества, Стефановичъ показалъ, что узнавъ о волненіяхъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ, онъ рѣшилъ принять въ нихъ участіе, мечтая, по его выраженію, возбудить возстаніе и въ другихъ частяхъ государства. Узнавъ, что нѣкоторые изъ крестьянъ высланы уже въ Кіевъ подъ надзоръ полиціи, онъ, Стефановичъ, розыскалъ одного изъ нихъ, а именно: Лазаря Теленику и черезъ него познакомился съ другими его односельчанами. Придя, изъ бесѣдъ съ крестьянами, къ заключенію, что они возбуждены противъ властей и даже не довѣряютъ Наслѣднику Престола, считая своимъ защитникомъ лишь Самого ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Стефановичъ рѣшилъ воспользоваться такимъ настроеніемъ крестьянъ и составилъ соотвѣтствующіе, по его мнѣнію, сему настроенію «тайную грамату» и «уставъ тайной дружины», которые, по отпечатаніи ихъ за границею, при посредствѣ Дейча, были привезены осенью 1876 года въ Кіевъ. Въ Филиповъ постъ того же года, Стефановичъ вновь розыскалъ вышеупомянутыхъ крестьянъ и, предъявивъ послѣднимъ составленные имъ документы, объяснилъ, что былъ у ГОСУДАРЯ и получилъ отъ НЕГО приказаніе передать крестьянамъ, что ЦАРЬ одинъ для нихъ ничего сдѣлать не можетъ, потому что ему въ томъ препятствуютъ Наслѣдникъ и дворяне, вслѣдствіе чего, ГОСУДАРЬ повелѣваетъ составить тайныя дружины, заготовить оружіе и дѣйствовать открытою силою. Крестьяне, послѣ нѣкоторыхъ увѣщаній, изъявили свое согласіе вступить въ сообщество, и затѣмъ Стефановичъ привелъ ихъ къ присягѣ по составленному имъ самимъ присяжному листу въ особо нанятомъ для этой цѣли домѣ, на Житомірской улицѣ, гдѣ вновь разъяснилъ уставъ и грамоту и

затѣмъ предложилъ крестьянамъ отправиться въ свои селенія и набирать членовъ дружины.

Первоначально на родину отправился только Лазарь Тененика, который, вернувшись въ Кіевъ, сообщилъ, что односельчане его требуютъ личнаго пріѣзда Стефановича для разъясненія смысла устава. Стефановичъ, однако, не поѣхалъ самъ на мѣсто, а снабдилъ Тенеику печатнымъ уставомъ съ приказаніемъ передать таковой граматному Ефиму Олейнику, съ которымъ онъ, Стефановичъ, познакомился за это время, съ тѣмъ, чтобы Олейникъ набиралъ членовъ дружины и приводилъ ихъ къ присягѣ. На Ѳоминой недѣлѣ Тененика, по условію, вновь явился въ Кіевъ, откуда Стефановичъ съ Тененикою и съ другимъ своимъ товарищемъ отправились по желѣзной дорогѣ въ гор. Черкассы, а оттуда на лошадяхъ въ деревню Разсошинцы къ крестьянину Охрименко. Въ домѣ послѣдняго Стефановичъ читалъ собравшимся крестьянамъ печатанную тайную грамату и по требованію Ефима Олейника, вмѣстѣ со своимъ товарищемъ, принялъ присягу въ удостовѣреніе того, что они также члены дружины; здѣсь же Олейникъ былъ избранъ атаманомъ, такъ какъ въ это время было уже составлено до 20-ти старостъ. Затѣмъ, передъ отъѣздомъ своимъ изъ деревни Разсошинцы, Стефановичъ толковалъ смыслъ устава, выразилъ требованіе о заготовленіи пикъ и передалъ Ефиму Олейнику и Ивану Писковому два экземпляра печатаннаго устава и нѣсколько формъ присяги. Съ конца Мая и по Августъ 1877 года, Стефановичъ имѣлъ нѣсколько свиданій съ крестьянами въ разныхъ мѣстностяхъ Черкасскаго и Чигиринскаго Уѣздовъ, причемъ снабжалъ крестьянъ экземплярами устава и деньгами какъ для кассы дружины, такъ и для другихъ нуждъ, такъ напримѣръ для жены Лазаря Теники, который въ то время былъ уже арестованъ. Послѣднее свиданіе было назначено на 29 Сентября, но оно не могло состояться по случаю ареста Стефановича.

Въ заключеніе своего показанія Стефановичъ объяснилъ, что во все время сношенія его съ крестьянами онъ называлъ себя Государевымъ Коммисаромъ Дмитріемъ Найдою. *Чигиринское дѣло л. 19—20. Т. I (слѣд.).*

Отставной унтеръ-офицеръ Ефимъ Олейникъ и крестьянинъ Лазарь Тененика дали подробныя объясненія о своей дѣятельности въ организаціи сообщества, при чемъ изложили таковую согласно съ обстоятельствами, указанными Стефановичемъ.

Изъ означенныхъ показаній, между прочимъ, видно, что коммисаръ Найда, уговоривъ Лазаря Тенеику и другихъ его односельчанъ вступить въ сообщество, заставилъ ихъ прежде всего принять присягу, стоя на колѣняхъ передъ Крестомъ и Евангеліемъ, причемъ предварительно самъ выполнилъ, по требованію крестьянъ, тоже клятву, и затѣмъ уже прочелъ и разъяснилъ имъ тайную грамату, напечатанную на большомъ листѣ съ золотыми краями

и съ печатями ГОСУДАРЯ и коммисаровъ. Въ означенной грамотѣ, по удостовѣреніямъ Олейника и Тененики, говорилось о необходимости вооруженнаго возстанія. Изъ тѣхъ же показаній далѣе оказывается, что, по вступленіи въ сообщество Олейника, онъ первый приступилъ къ приводу крестьянъ къ присягѣ, которая затѣмъ стала выполняться днемъ и ночью по разнымъ домамъ, такъ что къ 1-му Марта вступившихъ въ сообщество членовъ оказалось 250 человѣкъ. Вслѣдствіе этого въ ночь на 1-е Марта дружинники собрались въ степи, около мѣстности «Раскопана-Могила» и выбрали 10-ть старостъ. По передачѣ впослѣдствіи списковъ дружинниковъ коммисару Найдѣ, послѣдній уговаривалъ крестьянъ непремѣнно набрать къ Покрову дню (1-е Октября) три общества по 500 человѣкъ каждое, что, по его словамъ, должно было составить округъ.

Показаніе Комаренко л. 584 и 586 Т. I слѣдств. пр. по Чигир. дѣлу.

Крестьяне Иванъ Писковой, Антонъ Комаренко и Андрей Приходько признали полную справедливость обстоятельствъ, указанныхъ въ предъидущихъ показаніяхъ въ отношеніи дѣятельности крестьянъ и коммисаровъ по организаціи сообщества «тайная дружина.»

Чигиринское дѣло л. 169 об. и 170 Т. I тоже.

При задержаніи Стефановича въ 1877 году и доставленія его въ гор. Кіевъ, онъ былъ предъявленъ Олейнику, Писковому, Тененикѣ и Комаренко, которые признали въ немъ того самаго коммисара Дмитрія Найду, о которомъ они упоминали въ своихъ показаніяхъ.

Производ. Генералъ-Маіора Федорова Т. VIII л. 100.

Бѣжавшій, какъ уже было сказано выше, до окончанія настоящаго дѣла, Яковъ Стефановичъ вновь былъ задержанъ въ Москвѣ 6 Февраля 1882 г. подъ фамиліей дворянина Огрызко. По предъявленіи ему упадающаго на него по Чигиринскому дѣлу обвиненія, Стефановичъ призналъ себя виновнымъ въ организаціи тайнаго сообщества среди крестьянъ Чигиринскаго уѣзда и подтвердилъ данныя имъ въ 1877 г. по означенному дѣлу показанія.

III

Покушенія на цареубійство и приготовленіе къ нему, предпринятыя: 1) близъ гор. Александровска, Екатеринославской Губерніи, 18 Ноября 1879 года; 2) близъ гор. Москвы, 19 Ноября того же года и 3) въ гор. С.-Петербургѣ, лѣтомъ 1880 года.

Послѣ липецкаго съѣзда и во исполненіе принятыхъ на немъ рѣшеній, среди «народовольцевъ» закипѣла работа. Государственный преступникъ Степанъ Ширяевъ принялся за изготовленіе динамита для нуждъ сообщества, государственный преступникъ Александръ Михайловъ занялся изысканіемъ близъ

Москвы, на линіяхъ Николаевской или Московско-Курской желѣзныхъ дорогъ мѣста, удобнаго для производства взрыва ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда: другіе же видные дѣятели сообщества, въ концѣ Сентября 1879 года съѣхались въ гор. Харьковѣ для ближайшаго обсужденія подробностей плана, который неминуемобы привелъ къ желанной цѣли—цареубійству.

I.

Изъ показаній умершаго обвиняемаго Гольденберга, между прочимъ, видно, что въ 20-хъ числахъ Сентября 1879 года въ Харьковъ прибыли кромѣ него, Гольденберга, еще Николай Колодкевичъ, Андрей Желябовъ, называвшійся среди мѣстнаго кружка «Борисомъ,» Баранниковъ (Конурниковъ) и Пресняковъ, которые привезли съ собой около 3-хъ пудовъ динамита, рабочіе: Окладскій и Тихановъ и Татьяна Лебедева. По пріѣздѣ въ Харьковъ, Гольденбергъ познакомился съ бывшимъ студентомъ Горнаго Института, Севастопольскимъ мѣщаниномъ Петромъ Абрамовымъ Теляловымъ, получившимъ затѣмъ въ Харьковѣ прозвище «старосты,» и вскорѣ съ нимъ сблизился. По просьбѣ Гольденберга, желавшаго ознакомиться съ настроеніемъ Харьковскаго кружка, знакомыми его, Гольденберга, въ квартирѣ учителя Маныча была устроена сходка, на которой присутствовалъ и Телаловъ, при чемъ Гольденбергъ произнесъ рѣчь съ цѣлью познакомить сочувствовавшую революціонному движенію учащуюся молодежь съ программой вновь народившейся «партіи народной воли». Впослѣдствіи была вновь устроена сходка на квартирѣ студента Осипова, на которой говорилъ Желябовъ и присутствовали почти всѣ вышеупомянутые, прибывшіе въ Харьковъ революціонные дѣятели, въ томъ числѣ и Телаловъ. Кромѣ означенныхъ сходокъ, имѣвшихъ цѣлью ознакомленіе молодежи съ террористической программой, съѣхавшіеся въ Харьковъ «народовольцы» рѣшили приступить къ приготовленіямъ къ взрыву ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда еще въ двухъ мѣстахъ, кромѣ Москвы, а именно: подъ Александровскомъ, по линіи Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, и подъ Одессой. Сдѣлавъ всѣ нужныя приготовленія для исполненія своихъ замысловъ въ исполненіе, сообщники разъѣхались въ избранныя ими мѣста: Желябовъ, Якимова, прибывшая къ этому времени въ Харьковъ, Тихановъ и Окладскій—въ Александровскъ, Татьяна Лебедева, съ частью привезеннаго въ Харьковъ, и хранившагося у Гольденберга динамита—въ Одессу, гдѣ уже находился Михаилъ Фроленко; Гольденбергъ—въ Москву для принятія участія въ начатомъ уже тамъ покушеніи, а Телаловъ, посвященный во всѣ замыслы и вступившій въ это время въ ряды народовольцевъ, остался въ Харьковѣ для организаціи мѣстныхъ революціонныхъ кружковъ и для содѣйствія, въ чемъ окажется нужнымъ, находящимся въ разныхъ пунктахъ соумышленникамъ.

Участіе Телалова въ преступныхъ замыслахъ вышепоименованныхъ лицъ и содѣйствіе его успѣшному осуществленію зади-

маннаго цареубійства, кромѣ оговора его Гольденбергомъ и фактовъ посѣщенія имъ, совмѣстно съ Гольденбергомъ и Желябовымъ, квартиры нѣкоторыхъ студентовъ, подтверждается еще слѣдующими обстоятельствами, удостовѣренными при дознаніи подлежащими свидѣтельскими показаніями:

1) Въ половинѣ Октября 1879 г., Теллалов вмѣстѣ съ Гольденбергомъ, привезли на квартиру студента Кузнецова завернутый въ рогожу предметъ, оказавшійся земляным буравомъ, съ просьбой спрятать таковой на нѣкоторое время: не имѣя возможности хранить буравъ у себя, Кузнецовъ передалъ его товарищу своему Сыцянко, у котораго онъ и находился до конца Октября, когда Иванъ Окладскій потребовалъ его отъ Кузнецова и увезъ въ Александровскъ.

2) По окончаніи совѣщаній, уѣзжая изъ Харькова въ Москву, Гольденбергъ поручилъ Теллалову, оставленный имъ на своей квартирѣ чемоданъ съ динамитомъ, передать Желябову при проѣздѣ его черезъ Харьковъ, для чего привелъ Теллалова въ свою квартиру и просилъ хозяйку, акушерку Сикорскую, передать чемоданъ Теллалову по его требованію. При проѣздѣ Желябова въ Александровскъ, Теллаловъ получилъ чемоданъ отъ Сикорской и передалъ его на вокзалѣ желѣзной дороги по назначенію.

3) Чрезъ нѣсколько дней послѣ покушенія 19 Ноября подъ Москвой, Теллаловъ просилъ Сыцянко принять къ себѣ на храненіе нѣкоторыя вещи и въ тотъ же вечеръ привезъ къ нему на квартиру двѣ спирали Румкорфа, пучекъ изолированной проволоки, коробочку съ запалами, два заряженныхъ револьвера и три кинжала, каковые предметы были отобраны у Сыцянко по по обыску 27 Ноября 1879 года.

Независимо отъ сего, изъ показанія Гольденберга видно, что во время Харьковскихъ сходокъ, прибывшій въ Харьковъ рядовой Лейба Дейчъ, возбудилъ вопросъ о томъ, что такъ какъ цареубійство должно совершится очень скоро, то этимъ событіемъ желательно было бы воспользоваться не только террористамъ, для ихъ политической цѣли, но и для цѣлей всей «революціонной партіи». Вслѣдствіе чего было предположено напечатать «манифесты» для распространенія ихъ въ народѣ послѣ цареубійства, а для успѣшнаго достиженія этой цѣли, имѣть своихъ людей по деревнямъ. Съ этимъ вопросомъ близко соприкасался Теллалов, которому было извѣстно содержаніе и цѣль манифестовъ и который долженъ былъ подыскать людей, на мѣстахъ, годныхъ для распространенія революціонныхъ воззваній.

Все вышеизложенное удостовѣряется приговорами: С.-Петербургскаго Военно-Окружнаго Суда и Особаго Присутствія Правительствующаго Сената по дѣламъ о 16 и 20 лицахъ, осужденныхъ за государственные преступленія: показаніями умершаго обвиняемаго Григорія Гольденберга (дѣло о 16 лиц. Т.

I л. 16—17. 20—23 и 24); государственныхъ преступниковъ: Степана Ширяева (д. о 16 лиц. Т. I л. 411—412) и Ивана Окладскаго (4-е прилож. къ I тому дѣла о 16 лиц. л. 14); протоколомъ обыска у Сыцянко (Т. I д. о 16 лиц. л. 275). и показаніями студентовъ Блинова, Кузнецова и Сыцянко, а также акушерки Сикорской (Т. I дѣло о 16 л. 145—150 и 200 и Т. IV дозн. по настоящ. дѣлу л. 3, 44 об.—47 и 55).

Задержанный въ С.-Петербургѣ 16-го Декабря 1881 г. подъ именемъ Семенова, Севастопольскій мѣщанинъ Петръ Абрамовъ Телаловъ, признавая свою принадлежность къ тайному сообществу, именующему себя «партіей народной воли», подтвердилъ въ общихъ чертахъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства, относящіяся до его преступной дѣятельности осенью 1879 г. Разбирая отдѣльныя событія, Телаловъ, въ показаніи своемъ, призналъ свое участіе какъ на сходкахъ, на которыхъ Гольденбергъ и Желябовъ знакомили молодежь съ программой «партіи народной воли», такъ въ совѣщаніяхъ, на которыхъ велись съ нимъ, Телаловымъ, переговоры объ удобнѣйшемъ храненіи разныхъ, доставленныхъ въ Харьковъ орудій и приспособленій, предназначавшихся для задуманныхъ уже тогда посягательствъ на цареубійство. Далѣе Телаловъ призналъ, что согласившись содѣйствовать планамъ злоумышленниковъ, онъ передалъ Кузнецову на храненіе буравъ, увезенный впослѣдствіи въ Александровскъ, а затѣмъ, въ концѣ Октября, передалъ Желябову на вокзалѣ желѣзной дороги динамитъ, оставленный Гольденбергомъ на квартирѣ Сикорской, причемъ тогда же узналъ опредѣленно отъ Желябова какія именно мѣста избраны для посягательства на цареубійство, по пути слѣдованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА изъ Крыма въ С.-Петербургъ. Наконецъ, нѣсколько дней спустя послѣ московскаго покушенія, онъ, Телаловъ помѣстилъ на квартиру къ Сыцянко спирали Румкорфа, запалы, проволоки и оружіе (л. 183—186 Т. II произв. Генералъ-Маіора Федорова).

2.

Какъ уже было сказано выше, въ Октябрѣ 1879 г., Гольденбергъ уѣхалъ изъ Харькова въ Москву для принятія участія въ работахъ по подкопу полотна Московско-Курской желѣзной дороги. Въ началѣ Ноября участниками этого злодѣянія были получены свѣдѣнія, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ виду дурной погоды, прослѣдуетъ съ южнаго берега Крыма сухимъ путемъ. Въ виду возникшихъ опасеній, что наличнаго динамита будетъ недостаточно для успѣшнаго взрыва ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда подъ Москвой, а также въ виду того, что по случаю измѣненія пути слѣдованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА дальнѣйшія приготовленія къ цареубійству подъ Одессой становились излишними, Гольденбергъ былъ отправленъ 9 Ноября въ Одессу, съ цѣлью перевезти имѣвшійся тамъ динамитъ въ Москву. Въ Одессѣ Гольденбергъ остановился у Колодкевича проживав-

наго подъ именемъ Сигоренко, отъ котораго и получилъ динамитъ. Во время пребыванія своего въ Одессѣ Гольденбергъ видѣлся въ квартирѣ Колодкевича съ извѣстнымъ ему еще ранѣе за члена исполнительнаго комитета Савеліемъ Соломоновымъ Златопольскимъ, съ которымъ, равно какъ и съ Колодкевичемъ, говорилъ о московскомъ подкопѣ, и, между прочимъ, указывалъ на недостатокъ имѣющихся для сего дѣла денежныхъ средствъ. На слѣдующій день послѣ этого разговора, 13 Ноября, Златопольскій пришелъ снова въ квартиру Колодкевича и передалъ Гольденбергу 300 рублей для московскаго предпріятія. Въ тотъ же день Гольденбергъ выѣхалъ изъ Одессы въ Москву, а на слѣдующій день былъ арестованъ въ Елисаветградѣ съ динамитомъ и деньгами. (Т. 1 дѣло о 16 лиц. л. 29).

13 Апрѣля 1882 года въ гор. Москвѣ былъ задержанъ подъ именемъ Боголѣпова Елисаветградскій мѣщанинъ Савелій Соломоновъ Златопольскій, который, признавъ себя членомъ „партіи народной воли," объяснилъ, что оговоръ его Гольденбергомъ совершенно ложенъ, что ни о какихъ замыслахъ на цареубійство, осенью 1879 года, ему извѣстно не было, и что въ началѣ Ноября 1879 г., въ присутствіи Гольденберга, на квартирѣ Колодкевича онъ передавалъ деньги, но не Гольденбергу и не 300 руб., а Колодкевичу, 500 руб., которые ему были переданы послѣднимъ на храненіе. (Т. I произв. по нас. дѣлу л. 255, 385 об. 286 и 776).

Неудавшіяся покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, осенью 1879 г., въ виду принятаго на липецкомъ съѣздѣ рѣшенія, побудили участниковъ преступнаго сообщества предпринять новыя приготовленія для достиженія своей злодѣйской цѣли.

Весною 1880 г., въ г. Одессѣ и, лѣтомъ того же года, въ С.Петербургѣ, приготовлялись два посягательства на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, большая часть участниковъ которыхъ, осуждена уже приговорами Особаго Присутствія Правительствующаго Сената по дѣламъ: о злодѣяніи 1-го Марта 1881 г. и о 20 лицахъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ. Относительно приготовленія въ гор. С.-Петербургѣ, государственный преступникъ Меркуловъ объяснилъ, что катаясь однажды лѣтомъ 1880 года въ лодкѣ съ Грачевскимъ, Желябовымъ, Пресняковымъ, Баранниковымъ, Александромъ Михайловымъ и Тетеркой, онъ, Меркуловъ, слышалъ происходившій между названными лицами разговоръ о необходимости заложить динамитъ подъ какой-то мостъ по Гороховой улицѣ съ цѣлью посягнуть на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. При этомъ Барановъ, по словамъ Меркулова, предлагалъ примѣнить одновременно со взрывомъ моста и метательные снаряды. Изъ содержанія означеннаго разговора Меркуловъ заключилъ, что

покушеніе было уже рѣшено ранѣе сего, между упомянутыми лицами. Впослѣдствіи Меркуловъ видѣлъ Желябова, подъѣхавшаго въ лодкѣ къ пристани близь сада Михайловскаго Дворца, при чемъ бывшіе съ нимъ въ лодкѣ Тетерка и Баранниковъ объяснили Меркулову, что ѣздили доставать динамитъ изъ подъ моста на Гороховой улицѣ, но безуспѣшно. (Дозн. о 20-ти. Т. II л. 325).

По изслѣдованіи дна Екатерининскаго канала подъ Каменнымъ мостомъ и близь него, 4 Мая и 6 Іюня 1881 г., были обнаружены 4 гутаперчевыя подушки, наполненныя чернымъ динамитомъ, въ количествѣ около 7 пудовъ, съ запальными стаканами въ одной парѣ подушекъ. (Т. V дѣло о 20, л. 300, 304 и 305).

По отмотрѣ экспертами заключавшагося въ подушкахъ чернаго динамита, между прочимъ, было установлено, что по химическому своему составу, означенный динамитъ близко подходитъ къ динамиту, вынутому изъ мины, которая была заложена подъ Малую Садовую улицу изъ лавки Кобозева. (Дѣло о 20, Т. IV л. 264).

Государственный преступникъ Макаръ Тетерка, подтвердивъ въ общихъ чертахъ показаніе Меркулова, присовокупилъ, что всѣ приготовленія къ взрыву были окончены и въ назначенный день Желябовъ, при содѣйствіи его, Тетерки, долженъ былъ произвести взрывъ, но къ назначенному времени онъ, Тетерка, по неимѣнію часовъ, на мѣсто свиданія не явился, а въ тотъ же самый день въ Бозѣ почившій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благополучно прослѣдовалъ на южный берегъ Крыма. (Т. II дѣло о 20, л. 432—433 и Т. V л. 135—137).

Изъ всѣхъ участниковъ означеннаго преступленія, оставался неразысканнымъ лишь сынъ дьякона Михаилъ Федоровъ Грачевскій. Будучи задержанъ въ С.-Петербургѣ въ ночь на 5 Іюня 1882 г., Грачевскій, признавъ свою принадлежность къ тайному сообществу, именующемуся «партіей народной воли», отъ разъясненія своей преступной дѣятельности, отказался. (Т. II л. 691 и 693).

IV

Покушеніе на кражу изъ Кишиневскаго Губернскаго Казначейства.

Въ Декабрѣ 1880 г., въ г. Кишиневѣ, по Варфоломѣевскому переулку, во дворѣ Швейцарской гостинницы, во флигелѣ, рядомъ съ Губернскимъ Казначействомъ поселились неизвѣстные [illegible] у которыхъ въ качествѣ кухарки проживала также какая-то неизвѣстная личность, не предъявившая мѣстной полиціи своего вида на жительство.

Вскорѣ по пріѣздѣ, означенныя лица своею крайне уединенною жизнью обратили на себя вниманіе полиціи, а послѣ того какъ паспорты Мироненко были осмотрѣны полиціей, они немедленно, въ Январѣ 1883 г., выѣхали изъ Кишинева, не смотря на то, что квартира была нанята ими на годъ. (Дѣло о 20 лицахъ, л. 339, 340, 341. Т. V.)

Впослѣдствіи обнаружилось, что въ одной изъ комнатъ квартиры Мироненко былъ прорѣзанъ полъ и въ образовавшемся отверстіи въ полтора аршина длиною и [illegible] аршина шириною, начатъ подкопъ подъ Казначейство, засыпанный ко времени его обнаруженія рыхлою землею, причемъ и самое отверстіе въ полу оказалось заложеннымъ отрѣзками половыхъ досокъ, а образовавшіяся при этой работѣ щели, замазанными и закрашенными. (Т. V л. д. о 20-ти, л. 334 и 335).

Приговоромъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ 9/16 Февраля 1882 г. по дѣлу о 20 лицахъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ, уже установлено: а) что означенный подкопъ совершенъ лицами, принадлежащими къ тайному сообществу, присвоившему себѣ названіе «русской соціально-революціонной партіи», съ цѣлью похищенія изъ Казначейства денегъ, необходимыхъ сообществу для достиженія его цѣлей, причемъ начатыя работы не могли быть доведены до конца по причинамъ, независѣвшимъ отъ участниковъ преступленія и б) что кромѣ супруговъ Мироненко, оказавшихся государственными преступниками Михаиломъ Фроленко и Татьяною Лебедевою, въ упомянутомъ подкопѣ принимали также участіе государственные преступники Фриденсонъ и Василій Меркуловъ. Изъ показанія Меркулова видно, что покушеніе на кражу денегъ изъ Кишиневскаго Казначейства было сдѣлано по указанію нынѣ казненнаго преступника Желябова и что въ Одессѣ была приготовлена квартира, въ которой могли бы скрыться участники подкопа въ случаѣ успѣшнаго совершенія кражи изъ казначейства. (Т. IV л. д. 189 323—326 и 334 и 24 Т. V дѣло о 20 лицахъ).

Всѣ участники означеннаго преступленія уже осуждены приговоромъ Правительствующаго Сената, за исключеніемъ проживавшей въ квартирѣ Мироненко, въ качествѣ кухарки, неизвѣстной женщины, личность которой не была обнаружена до послѣдняго времени, такъ какъ всѣ имѣвшіяся въ отношеніи ея указанія сводились лишь къ тому, что она женщина молодая и называлась «Анна», «Ганька» и «Кіевская». (Дѣло о 20 лицахъ 334 и 342 Т. V).

По задержаніи 20 Іюня 1882 г. дворянки Антонины Игнатьевой Лисовской, она, признавая свою принадлежность къ террористическому сообществу, показала, что съ конца 1880 г. до половины Января 1881 г. проживала въ Кишиневѣ въ качествѣ кухарки у Мироненко подъ именемъ «Анны», съ цѣлію совершенія посредствомъ подкопа похищенія денегъ изъ мѣстнаго

казначейства, при чемъ и принимала непосредственное участіе въ земляныхъ работахъ. Отъ дальнѣйшихъ объясненій по существу упадающаго не нее обвиненія—Лисовская отказалась. (Т. II л. 543 и 682).

По предъявленіи Лисовской мѣщанамъ Семену и Аннѣ Галахинымъ и Приставу г. Кишинева Дунскому, означенныя лица признали въ ней ту самую женщину, которая проживала въ г. Кишиневѣ въ квартирѣ супруговъ Мироненко въ качествѣ кухарки послѣднихъ. (Т. II л. 1085 и об. 1087).

V

Злодѣяніе 1-го Марта 1881 года.

Неуклонно преслѣдуя мысль о цареубійствѣ, члены преступнаго сообщества, именующаго себя «партіей народной воли», въ виду неуспѣха постигшаго сдѣланныя для достиженія этой цѣли весною и лѣтомъ 1880 г. приготовленія, въ концѣ того же года, собравшись въ С.-Петербургѣ, умыслили вновь посягнуть на Священную жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Для успѣшнаго осуществленія на этотъ разъ своихъ злодѣйскихъ замысловъ, вожаки сообщества рѣшили привлечь къ дѣлу всѣ наличныя силы террористической фракціи и примѣнить къ новому покушенію, родившуюся уже ранѣе сего мысль совмѣстнаго дѣйствія взрыва, путемъ подкопа одной изъ улицъ столицы при проѣздѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и метательныхъ снарядовъ, изобрѣтеніемъ и усовершенствованіемъ системъ которыхъ были озабочены такъ называемые «техники» сообщества.

Наиболѣе удобное мѣсто для совершенія злодѣянія было выбрано на основаніи указаній, доставленныхъ особымъ «отрядомъ», систематически слѣдившимъ подъ руководствомъ нынѣ казненной государственной преступницы Перовской, за выѣздами почившаго Монарха и за обычнымъ путемъ слѣдованія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по улицамъ столицы. Выборъ палъ на Малую Садовую улицу и вслѣдъ затѣмъ сообщество немедленно приступило къ осуществленію задуманнаго плана.

Въ началѣ Декабря 1880 г. подвальное помѣщеніе въ домѣ графа Менгдена по Малой Садовой улицѣ было нанято подъ сырную лавку за 1200 р. въ годъ, крестьяниномъ Евдокимомъ Ермолаевымъ Кобозевымъ, который тогда же, при посредствѣ нанятыхъ имъ рабочихъ, принялся отдѣлывать помѣщеніе.

Въ первой комнатѣ, имѣвшей выходъ на Малую Садовую улицу, были устроены прилавокъ и вдоль задней и боковыхъ стѣнъ полки, [illegible] бочками, а самыя стѣны были оклеены обоями. Въ сосѣднемъ отдѣленіи подвала, имѣвшемъ два

[illegible] Малую С[illegible]ую улицу и [illegible] [illegible] [illegible]
наружная стѣна была обшита тесомъ.

7 Января 1881 г. Евдокимъ Кобозевъ вмѣстѣ съ женщиною, [illegible] Еленой Ѳедоровой, [illegible] въ новое помѣщеніе изъ дома № $^{75}/_{1}$ по Невскому проспекту, гдѣ они [illegible] содержимыхъ крестьянкой Маргаритой Афанасьевой.

[illegible] Кобозевымъ [illegible] такъ и [illegible] принадлежности [illegible] [illegible] шимъ гораздо выше своего состоянія, жена же его ходила въ шляпкѣ, курила папиросы и часто не ночевала дома.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстная полиція обратила вниманіе на то обстоятельство, что лавку Кобозевыхъ [illegible] подозрительные люди, которые, уходя поздно ночью, видимо старались не быть [illegible] [illegible] ностей, будучи [illegible] Дмитріевымъ, скрылась отъ него на извощикѣ - лихачѣ.

Вслѣдствіе павшаго по вышеуказаннымъ основаніямъ на лавку Кобозевыхъ подозрѣнія [illegible] Февраля 1881 г., былъ произведенъ мѣстною полиціею, при участіи техника [illegible] осмотръ, который [illegible] результатовъ. Тѣмъ не менѣе во время осмотра, по удостовѣренію бывшаго участковаго Пристава Теглева и [illegible] Самойлова, Кобозевъ казался смущеннымъ и [illegible] смерть.»

[illegible] удостовѣрено показаніями [illegible] при дознаніи: бывшаго Пристава Теглева ([illegible] 1-го Марта Т. V л. [illegible]). [illegible] Т. V л. [illegible]), управляющего домомъ графа [illegible] (Т. V л. 5), дворника Самойлова (Т. V л. 2—3), околоточнаго надзирателя Дмитріева (Т. V л. 9—10), Маргариты и Екатерины Афанасьевыхъ (Т. V л. 46—52) и государственнаго преступника Рысакова (Т. VI л. 39 об и 52 об), а равно [illegible] осмотромъ домовыхъ книгъ дома графа Менгдена по [illegible] улицѣ и дома № 75 по Невскому Проспекту. (Т. V л. [illegible] 43 и 45).

1-го Марта 1881 г., вслѣдствіе заявленія [illegible] графа Менгдена о томъ, что содержатель сырной лавки Кобозевъ съ женой скрылись изъ [illegible] [illegible] [illegible] новый осмотръ [illegible] лавки. [illegible]

бытіи на мѣсто Судебнаго Слѣдователя, въ жиломъ отдѣленіи подвала, смежномъ съ лавкой, подъ ближайшимъ къ ней окномъ былъ обнаруженъ проломъ наружной стѣны и подкопъ подъ **Малую Садовую улицу.**

По осмотру судебнымъ слѣдователемъ, при участіи экспертовъ, какъ внутренности лавки и смежныхъ къ ней помѣщеній, такъ и самого подкопа, оказалось слѣдующее: въ самой лавкѣ, въ стоявшихъ въ ней бочкѣ и кадкѣ и за обшивкой нижней части задней и боковыхъ стѣнъ, было усмотрѣно значительное количество земли: такая же земля найдена подъ сидѣньемъ дивана, въ жиломъ отдѣленіи подвала, а рядомъ, въ подвальныхъ помѣщеніяхъ, оказались 9 деревянныхъ ящиковъ, наполненныхъ землей, большая куча земли, прикрытая сверху слоемъ сѣна и 6 мокрыхъ мѣшковъ, въ которыхъ повидимому носили землю. Кромѣ сего въ разныхъ мѣстахъ были найдены землекопательные и минные инструменты. Въ жиломъ помѣщеніи, подъ первымъ отъ входа окномъ, часть деревянной обшивки наружной стѣны свободно отодвигалась, обнаруживая отверстіе въ стѣнѣ, ведущее въ подземную галлерею, обложенную внутри досками и простирающуюся на двѣ слишкомъ сажени подъ полотно улицы.

Въ отверстіи оказалась гальваническая баттарея и стклянка съ жидкостью для снаряженія баттареи, а отъ послѣдней шли вдоль по минѣ проводы, оканчивавшіеся зарядомъ, состоявшимъ изъ чернаго динамита въ количествѣ около двухъ пудовъ, заключеннаго въ стеклянной бутыли и жестяномъ цилиндрѣ. По заключенію эксперта, Генералъ-Маіора Федорова, система заряда и запаловъ вполнѣ обезпечивала взрывъ, отъ котораго должна была образоваться среди улицы воронка до 2½ сажени въ діаметрѣ, а въ сосѣднихъ домахъ были бы выпиблены оконныя рамы и могли бы обвалиться печи и потолки. (Дознаніе о злодѣяніи 1 Марта Т. IV л. 1—12 и 15).

Паспортъ, по которому проживали Кобозевы, оказался подложнымъ, а настоящіе Евдокимъ Ермолаевъ Кобозевъ и жена его Надежда Свиридова, а не Елена Федорова, проживающими—Кобозевъ въ г. Воронежѣ, а жена его въ деревнѣ на родинѣ. (Прилож. къ Т. V дозн. о злод. 1 Марта л. 23).

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи преступной дѣятельности сообщества, именующаго себя «партіей народной воли», были получены указанія какъ на личности, скрывавшіяся подъ именемъ супруговъ Кобозевыхъ, такъ и на ближайшихъ участниковъ подкопа, выведеннаго изъ нанятой Кобозевыми лавки.

Приговоромъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, состоявшимся 1 Февраля 1882 г. по дѣлу о 20 лицахъ, осужденныхъ за государственныя преступленія, признано, что подъ именемъ Елены Федоровой Кобозевой проживала государственная преступница Анна Васильева Якимова.

Изъ показаній осужденнаго по упомянутому дѣлу Василія Меркулова были почерпнуты данныя къ установленію личности, именовавшейся Кобозевымъ, который оказался дворяниномъ Юріемъ Николаевымъ Богдановичемъ, разыскивавшимся уже по обвиненію въ государственномъ преступленіи.

Независимо отъ сего изъ показаній того же Меркулова оказалось, что кромѣ руководительства предпріятіемъ, именовавшійся Кобозевымъ принималъ и непосредственное участіе въ работахъ по подкопу и первый, вмѣстѣ съ государственнымъ преступникомъ Баранниковымъ (Порфиріемъ), приступилъ къ пролому наружной стѣны подвала. (Дозн. о 20 Т. II л. 192, 226 и 324).

13 Марта 1882 г., въ Москвѣ былъ задержанъ проживавшій подъ именемъ сына Надворнаго Совѣтника Прозоровскаго дворянинъ Юрій Богдановичъ, въ которомъ свидѣтели: Теглевъ Лерепландъ, Новиковъ, Самойловъ, Ульяновъ и Екатерина Афанасьева признали лицо, имѣющее большое сходство съ именовавшимся Кобозевымъ, а Маргарита Афанасьева признала въ немъ положительно того самого Кобозева, который въ концѣ 1880 г. нанималъ у нея меблированную комнату въ домѣ № [illegible], по Невскому проспекту. (Т. I л. 23, 21, 22, 5, 14, 29 об. 30 и 29).

Привлеченный къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, дворянинъ Юрій Николаевъ Богдановичъ, признавая свою принадлежность къ организаціи партіи «народной воли» и свое участіе въ злодѣйскомъ преступленіи 1-го Марта 1881 г. въ качествѣ хозяина сырной лавки въ домѣ графа Менгдена по Малой Садовой улицы, гдѣ онъ, проживалъ подъ именемъ Кобозева, отъ дальнѣйшаго разъясненія своей преступной дѣятельности отказался. (Произв. по настоящ. дѣлу Т. I л. 7—8 и 24).

Одновременно съ приготовленіями къ подкопу въ Малой Садовой улицѣ, нѣкоторые члены преступнаго сообщества занялись подготовленіемъ второй части злодѣйскаго плана—организаціей вспомогательнаго нападенія посредствомъ метательныхъ снарядовъ.

Какъ уже было сказано выше, мысль о примѣненіи метательныхъ снарядовъ, въ качествѣ вспомогательнаго средства, при взрывѣ посредствомъ мины какой нибудь мѣстности во время проѣзда ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, зародилась среди цареубійцъ значительно ранѣе: такъ государственный преступникъ Баранниковъ, при обсужденіи въ началѣ лѣта 1880 г. проекта взрыва Каменнаго моста, предлагалъ употребить въ дѣло и метательные снеряды.

Такой взглядъ на метательные снаряды, какъ на вспомогательное, а не главное средство къ совершенію цареубійства объяснялся тѣмъ обстоятельствомъ, что разрушительная сила новаго изобрѣтенія „техниковъ партіи народной воли“ не была еще испытана.

Подобнаго взгляда на метательные снаряды держался, какъ это видно изъ собственныхъ его объясненій, и одинъ изъ изобрѣтателей употребленныхъ впервые 1-го Марта 1881 г. снарядовъ, нынѣ казненный государственный преступникъ Кибальчичъ. (Дозн. о злодѣяніи 1 Марта Т. VII л. 6.)

Ближайшую организацію нападенія съ метательными снарядами принялъ непосредственно на себя казненный государственный преступникъ Андрей Желябовъ. Занимаясь устройствомъ среди учащейся молодежи особыхъ группъ для революціонной агитаціи между фабричными рабочими, Желябовъ организовалъ осенью 1880 г. особый такъ называемый, «террористическій отдѣлъ», имѣвшій ближайшею цѣлью охрану рабочихъ кружковъ отъ шпіоновъ. Въ составъ названнаго отдѣла, малочисленнаго по числу своихъ членовъ, вошли нѣкоторыя вновь примкнувшія къ революціонному сообществу лица изъ среды учащейся молодежи и нѣкоторые болѣе интеллигентные рабочіе. (Показаніе Рысакова—дознаніе о злодѣяніи 1 Марта Т. I л. 136).

Для совѣщаній съ лицами, вошедшими въ составъ «террористическаго отдѣла», Желябовъ указалъ квартиру въ д. № 27, по Тропицкому переулку, гдѣ съ 15 Сентября 1880 г. и по 17 Февраля 1881 г. проживали подъ именемъ супруговъ Николаевыхъ государственные преступники: Геся Гельфманъ и Макаръ Тетерка.

Въ этой квартирѣ, около половины Февраля 1881 г., Желябовъ, по показанію Рысакова, «кликнулъ кличъ», вызывая добровольцевъ для совершенія, посредствомъ метательныхъ снарядовъ, покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. На вызовъ Желябова откликнулись четыре человѣка, которые 1-го Марта, вооруженные снарядами, ожидали проѣзда почившаго Монарха сначала въ Малой Садовой улицѣ, а затѣмъ на Екатерининскомъ каналѣ. (Дозн. о злод. 1-го Марта Т. VI и 33, 18, 51—52).

Приговорами Особаго Присутствія Правительствующаго Сената по дѣлу о злодѣяніи 1-го Марта и о 20 лицахъ, обвинявшихся въ государственномъ преступленіи, установлено, что вышеозначенными четырьмя метальщиками были: бывшій студентъ Технологическаго Института Игнатій Гриневицкій, бросившій смертоносный въ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА снарядъ и умершій отъ полученныхъ при взрывѣ ранъ; нынѣ казненные государственные преступники: Николай Рысаковъ и Тимофей Михайловъ, и избавленный по особому Монаршему милосердію отъ смертной казни Иванъ Емельяновъ.

По собственному показанію государственной преступницы Геси Гельфманъ, квартира ея въ Тропицкомъ переулкѣ была

«конспиративною». Изъ этой квартиры Гельфманъ прямо переѣхала въ д. № 5, по Тележной улицѣ, гдѣ была устроена новая квартира, специально предназначенная для тѣхъ участниковъ злодѣянія 1-го Марта, которые должны были дѣйствовать метательными снарядами. (Дозн. о злод. 1-го Марта Т VI л. 18, 29 и 30). Въ этой послѣдней квартирѣ Кибальчичъ объяснялъ заговорщикамъ устройство снарядовъ: въ эту же квартиру, утромъ 1-го Марта, Перовская и Исаевъ принесли четыре снаряда, при чемъ Перовская, начертивъ на конвертѣ приблизительный планъ мѣстности, указала метальщикамъ и самый порядокъ дѣйствія.

Изъ показанія Перовской, Рысакова и Емельянова видно, что весь успѣхъ задуманаго злодѣянія былъ разсчитанъ на взрывъ мины въ Малой Садовой улицѣ—на «центральный ударъ», какъ назвала его Перовская, въ ожиданіи котораго метальщики должны были стоять на четырехъ углахъ Малой Садовой, не входя однако въ нее и только послѣ того какъ раздастся «звукъ» должны были проникнуть въ Малую Садовую и бросить свои снаряды. Измѣненіе въ обычномъ пути слѣдованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Михайловскій манежъ побудило Перовскую подать заговорщикамъ условленный заранѣе сигналъ, по которому они должны были перейти на набережную Екатерининскаго канала и тамъ дѣйствовать съ одними лишь снарядами. (Дозн. о злод. 1 Марта Т. VI л. 18, 38—39, 53 и 11—12 и дозн. о 20 лиц. Т. II л. 319).

Тяжкія поврежденія, повлекшія за собой мученическую кончину въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, и болѣе или менѣе опасныя поврежденія, полученныя 20 лицами, изъ числа Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и находившихся на набережной проходящихъ, имѣвшія послѣдствіемъ смерть нѣкоторыхъ изъ нихъ,—горестной дѣйствительностью своей—доказали, что разрушительная сила снарядовъ, изготовленныхъ такъ называемыми «техниками» шайки цареубійцъ, превзошла ожиданія самихъ изобрѣтателей этаго смертоноснаго орудія.

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи злодѣянія 1 Марта 1881 г., усилія производившихъ дознаніе въ одинаковой мѣрѣ были направлены на обнаруженіе какъ непосредственныхъ исполнителей злодѣянія, такъ и тѣхъ лицъ, которыя принимали участіе въ изобрѣтеніи и снаряженіи упомянутыхъ снарядовъ, а также къ открытію квартиръ, въ которыхъ изготовлялись снаряды.

24 Января 1881 г., при производствѣ дознанія, возникшаго вслѣдствіе ареста государственнаго преступника Александра Михайлова, были получены указанія, что въ началѣ 1880 года «террористы» имѣли въ Петербургѣ двѣ квартиры, изъ коихъ въ одной, помѣщавшейся въ домѣ № 37 по Б. Подъяческой улицѣ, приготовлялся динамитъ, а въ другой, въ домѣ № 11 по

Подольской улицѣ помѣщалась тайная типографія. Въ первой изъ этихъ квартиръ проживали неизвѣстныя лица подъ именами Григорія Еремѣева, Анны Давыдовой и Маріи Поликарповой, а во второй: Василій Агатескуловъ, жена его Надежда Семенова и Евгенія Климовичъ. Въ ближайшихъ отношеніяхъ къ означеннымъ квартирамъ находились осужденные нынѣ государственные преступники: Исаевъ, Кибальчичъ, Якимова, Терентьева, Желябовъ и Колодкевичъ, а также розыскивавшіеся до послѣдняго времени: Грачевскій и Ивановская. (Дозн. о 20 лицахъ Т. I л. 226).

Осмотрами домовыхъ книгъ въ вышеуказанныхъ домахъ удостовѣрено, что Еремѣевъ, Давыдова и Поликарпова проживали въ д. № 37 по Б. Подъяческой улицѣ съ 5 Января по 15 Іюня 1880 г., а Агатескуловъ съ женой и Евгеніей Климовичъ проживали въ домѣ № 11 по Подъяческой улицѣ съ 8 Мая по 23 Іюля 1880 г. (Дозн. о 20 лиц. Т. I л. 398 и 469).

Означенныя свѣдѣнія подтвердились, въ главныхъ своихъ частяхъ, показаніями государственныхъ преступниковъ: Исаева, Якимовой и Лебедевой, признавшихъ жительство свое въ д. № 37 по Б. Подъяческой улицѣ и Кибальчича и Терентьевой, удостовѣрившихъ фактъ проживанія ихъ д. № 11 по Подольской улицѣ—перваго подъ именемъ Агатескулова, а вторая—подъ именемъ Климовичъ. Кромѣ того Кибальчичъ призналъ, что посѣщалъ квартиру Исаева въ д. № 37 по Б. Подъяческой улицѣ. (Дозн. о 20 лиц. Т. II л. 125—127, Т. IV л. 82—83, Т. VI л. 217, Т. VII л. 7 и дозн. о злод. 1 Марта Т. VII л. 15).

Давая нѣкоторыя разъясненія по дѣлу о злодѣяніи 1 Марта, государственный преступникъ Кибальчичъ, между прочимъ, показалъ, что входя вмѣстѣ съ двумя лицами въ составъ такъ называемаго «техническаго отдѣла», онъ, вмѣстѣ съ этими лицами, участвовалъ въ изобрѣтеніи и снаряженіи метательныхъ снарядовъ, взрывы которыхъ причинили смертельныя поврежденія почившему Монарху. (Дозн. 1 Марта Т VII л. 15 и 42).

Григорій Исаевъ, въ свою очередь, признавъ свое участіе въ приготовленіи динамита, употребленнаго при взрывѣ Зимняго Дворца и заложеннаго подъ Каменнымъ мостомъ, объяснилъ, что изобрѣтеніе системы воспламененія метательныхъ снарядовъ посредствомъ стеклянныхъ трубочекъ, наполненныхъ сѣрной кислотой, принадлежитъ ему. (Дозн. о 20 лиц. Т. II л. 125—127).

Изъ вышеизложенныхъ же показаній Рысакова видно, что 1 Марта утромъ два метательныхъ снаряда были принесены въ Телѣжную улицу Исаевымъ.

При дальнѣйшемъ ходѣ изслѣдованія получились болѣе опредѣленныя указанія на личность третьяго техника, оказавшагося сыномъ дьякона Михаиломъ Федоровымъ Грачевскимъ.

Государственный преступникъ Меркуловъ, въ ряду сдѣланныхъ имъ разоблаченій, въ отношеніи Михаила Грачевскаго, извѣстнаго среди революціонныхъ дѣятелей подъ прозвищемъ «птицы», между прочимъ показалъ: 1) что квартиру Геси Гельфманъ, въ д. № [illegible] по Троицкому переулку, гдѣ помѣщалась типографія «Рабочей Газеты», въ числѣ другихъ лицъ, посѣщалъ и Грачевскій, который приносилъ съ собою какія-то жестянки, при чемъ ему, Меркулову, приходилось часто видѣть въ этой квартирѣ жестяные обрѣзки разной величины; 2) что въ началѣ 1881 г. онъ, Меркуловъ, вмѣстѣ съ Желябовымъ, Кибальчичемъ, Гриневицкимъ, Рысаковымъ и Тимофеемъ Михайловымъ ѣздили въ Парголово пробовать метательные снаряды, изъ коихъ одинъ былъ принесенъ на мѣсто, назначенное для сбора, близъ Клиники Виліе, Грачевскимъ и переданъ имъ Кибальчичу и 3) что Грачевскій посѣщалъ какую-то конспиративную квартиру, помѣщавшуюся въ Могилевской улицѣ. (Дозн. о 20 Т. II об. 192 об. и 196 об.—227).

Посѣщеніе Грачевскимъ квартиры Гельфманъ, кромѣ Меркулова, подвердилъ и обвиняемый по настоящему дѣлу Антонъ Борейша. (Т I л. 673).

При изслѣдованіи же послѣдняго указанія Меркулова оказалось, что, съ 21 Іюля и по 3 Ноября 1880 г., въ д. № [illegible] по Могилевской улицѣ, проживалъ нѣкій Вуженицкій съ женой и кухаркой Марфой Васильевой, при чемъ дворникъ означеннаго дома Мартьянъ Васильевъ призналъ въ государственныхъ преступникахъ Исаевѣ и Терентьевой—Вуженицкаго и Васильеву, которые 3-го Ноября вмѣстѣ съ женой Вуженицкаго внезапно скрылись изъ квартиры. (Дозн, о 20 Т. IV л. 118 и 121).

Людмила Терентьева признала фактъ проживанія своего подъ именемъ Васильевой. (Дозн. о 20 Т IV л. 82—83).

2 Мая 1881 г., подъ именемъ Костецкой, была задержана въ С.-Петербургѣ на улицѣ, дворянка Людмила Терентьева; а 5 Мая было обнаружено, что Терентьева, подъ именемъ Трофимовой, проживала въ д. № [illegible] по Подольской улицѣ, въ квартирѣ Берейскихъ мѣщанъ Григорія и жены его Надежды Пришибиныхъ, которые, однако, до прибытія полиціи успѣли скрыться.

По осмотру квартиры Пришибиныхъ, въ одной изъ комнатъ былъ найденъ типографскій станокъ со всѣми принадлежностями для печатанія, разныя изданія преступнаго содержанія въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, носившіе на себѣ слѣды недавней отпечатки, разныя рукописи революціоннаго характера и множество вещественныхъ доказательствъ преступной террористической дѣятельности, изъ которыхъ обратили на себя особое вниманіе: 1) девять стеклянныхъ банокъ, наполненныхъ чернымъ динамитомъ въ количествѣ около 4-хъ пудовъ, совершенно сходнымъ по своему химическому составу съ динамитомъ, из-

влеченнымъ изъ мины, подведенной подъ М. Садовую улицу; 2) готовый метательный снарядъ, устроенный по той же системѣ, какъ и снаряды, употребленные при злодѣяніи 1-го Марта; 3) граната, заряженная порохомъ и картечью съ проведеннымъ къ ней стопиномъ; 4) яды: оній, стрихнинъ и піанистый калій; 5) два кинжала, стилетъ и 9-ть такъ называемыхъ Финляндскихъ матроскихъ ножей; 6) два револьвера, патронны къ нимъ и значительное количество дроби; 7) бланки для письменныхъ видовъ и 8) разныя шифрованныя письма и записки. (Дозн. о 20 Т. IV л. 72—77, 79, 81, 122, 126, 169—171, 265, 267 и Т. V л. 169, 301 и 375).

Обвиняемый по настоящему дѣлу Антонъ Борейша, признавъ свое участіе въ типографскихъ работахъ въ квартирѣ именовавшихся Пришибиными, въ которой онъ проживалъ довольно долгое время, заявилъ, что еще до 1-го Марта, въ комнатѣ, гдѣ помѣщался типографскій станокъ, хранилась корзина съ взрывчатыми веществами, которой ему было запрещено касаться.—Описывая свое пребываніе въ квартирѣ Пришибиныхъ, планъ которой онъ начертилъ при дознаніи наизусть, Борейша, между прочимъ, указалъ, что 1-го Марта 1881 г., вечеромъ, въ типографію пришелъ Исаевъ и принесъ съ собой рукописную прокламацію «къ рабочимъ» по поводу событія 1-го Марта, которую какъ онъ, Борейша, такъ и Пришибины и Исаевъ печатали всю ночь. При этомъ всѣ они удивлялись, что въ городѣ такъ тихо. 3 Марта, вечеромъ, по требованію Пришибина, снабдившаго Борейшу деньгами, послѣдній выѣхалъ въ Москву, при чемъ провожавшій его Пришибинъ искалъ между отъѣзжавшими «нѣмца», оказавшагося впослѣдствіи государственнымъ преступникомъ Лангансомъ, чтобы познакомить его съ Борейшей. (Производство Ген. Маіора Федорова Т. II. л. 39—40).

По предъявленіи дворникамъ дома № [illegible] по Подольской улицѣ Ананію Зорину, Прокопію Яковлеву и Федору Ульянову задержанныхъ по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ сына дьякона Михаила Грачевскаго и дочери священника Параскевы Ивановскій, всѣ названные свидѣтели признали въ нихъ тѣхъ самыхъ лицъ, которыя съ Ноября 1880 г. и по Май 1881 г. проживали въ означенномъ домѣ подъ именемъ и по паспорту еврейскихъ мѣщанъ, супруговъ Пришибиныхъ. (Т. II л. 744, 987, 1018 и 1020).

Дворникъ дома № 11 по Подольской улицѣ, крестьянинъ Ивановъ, по предъявленіи ему Параскевы Ивановской, призналъ въ ней лицо вполнѣ похожее на жену Агатскулова (Кибальчича), проживавшую въ означенномъ домѣ, какъ уже выше сказано, съ 8 Мая по 23 Іюля 1880 г. (Тоже произв. Т. II л. 1021).

Обвиняемые Михаилъ Грачевскій и Параскевья Ивановская отказались отъ всякихъ объясненій по поводу участія ихъ въ злодѣяніи 1 Марта, но при этомъ Ивановская признала себя членомъ «исполнительнаго комитета», а Грачевскій сознался въ томъ, что подъ именемъ Пришибина проживалъ въ конспиративной квартирѣ въ домѣ № 42/а по Подольской улицѣ. ст Ноября 1880 г. и по Май 1881 г.

VI

Преступная дѣятельность сообщества послѣ 1-го Марта 1881 года.

Вслѣдъ за совершеніемъ злодѣянія 1-го Марта стали появляться изданія подпольной печати, въ которыхъ, отъ имени революціоннаго сообщества, заявлялось, что не смотря на аресты важнѣйшихъ членовъ организаціи, сообщество намѣрено продолжать свою преступную дѣятельность и стремиться къ достиженію прежде намѣченной цѣли. Подтвержденіемъ такой рѣшимости сообщества не сходить съ излюбленнаго имъ кроваваго пути явилось отобранное у Петра Теллалова, при его задержаніи, письмо, частью зашифрованное, и предназначавшееся, какъ это оказалось впослѣдствіи, для государственнаго преступника **Александра Михайлова.**

Т. I. л. 14 производ. Ген. Майора Федорова.
Т. II л. 360.

Приступить немедленно къ выполненію своихъ замысловъ сообщество оказалось однако не въ силахъ. Ослабленное многочисленными арестами, оно прежде всего принялось за организаціонную работу, съ цѣлью пополнить свои ряды; послѣдствіями сего явилось вступленіе выдающихся дѣятелей народической фракціи въ составъ террористическаго сообщества и образованіе «общества краснаго креста народной воли». Въ началѣ 1882 года, сообщество вновь приступило къ выполненію своей программы и ознаменовало свою дѣятельность новымъ убійствомъ, совершеннымъ 18 Марта 1882 г., надъ производившемъ по Высочайшему повелѣнію дознанія о государственныхъ преступленіяхъ Генералъ-Маіоромъ Стрѣльниковымъ, а затѣмъ, лѣтомъ того-же года, приступило къ изготовленію динамита и метательныхъ снарядовъ, **неоходимыхъ для предстоявшихъ злодѣяній.**

Въ отношеніи каждаго изъ вышепоименованныхъ видовъ дѣятельности террористическаго сообщества, разслѣдованіе обнаружило **слѣдующія данныя:**

I.

Сближеніе террористическаго сообщества съ дѣятелями народнической фракціи.

При задержаніи Якова Стефановича, у послѣдняго были отобраны письма эмигранта Лейбы Дейча, изъ которыхъ между прочимъ оказалось, что Стефановичъ перешолъ изъ народнической фракціи въ террористическое сообщество.

Т. V л. д. 23, производ. Ген. Маіора Федорова о вещ. доказ.

Яковъ Стефановичъ, въ разъясненіе сего обстоятельства, показалъ слѣдующее: во время пребыванія его, Стефановича, заграницей къ нему нѣсколько разъ обращались съ предложеніемъ возвратиться въ Россію, но онъ всегда отклонялъ подобныя предложенія, такъ какъ считалъ невозможнымъ сплотить въ серьезную организацію чернопередѣльческія (народническія) силы, и вести работу рядомъ съ «сильной, окрѣпшей въ борьбѣ и богатой традиціями организаціи народной воли». Въ послѣднее время Стефановичъ пришелъ къ убѣжденію, что существованіе народническаго направленія на почвѣ практической дѣятельности стоитъ въ зависимости отъ соглашенія съ организаціей террористическаго сообщества. Признавая затѣмъ, что весною 1881 г., почва для такого соглашенія существовала болѣе чѣмъ когда либо, Стефановичъ, получивъ новое предложеніе пріѣхать въ Россію, на этотъ разъ согласился исполнить обращенную къ нему просьбу и, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1881 г., перешолъ русскую границу. Послѣ переговоровъ въ г. Москвѣ какъ съ чернопередѣльцами, такъ и съ нѣкоторыми представителями сообщества «партіи народной воли», въ числѣ которыхъ находились: обвиняемые по настоящему дѣлу Богдановичъ и Грачевскій и неразысканные до настоящаго времени Левъ Тихомировъ и жена государственнаго преступника Баранникова, Стефановичъ пришелъ къ заключенію о возможности для него вступить въ ряды террористическаго сообщества. Желая склонить къ тому же другихъ членовъ народнической фракціи, Стефановичъ отправился съ этой цѣлью въ г. С.-Петербургъ, гдѣ видѣлся съ отставнымъ мичманомъ Анатоліемъ Булановымъ и другими изъ своихъ прежнихъ единомышленниковъ, назвать фамиліи которыхъ Стефановичъ не пожелалъ. Старанія Стефановича остались не безуспѣшными и какъ Булановъ, такъ и большинство петербургскихъ чернопередѣльцевъ изъявили согласіе войти въ составъ «партіи народной воли», надѣясь найти въ ея средѣ работу, не противорѣчащую ихъ убѣжденіямъ. Примѣру своихъ петербургскихъ товарищей послѣдовали и народники, проживавшіе въ другихъ городахъ Имперіи и вслѣдствіе сего, въ теченіе зимы 1881—1882 г., личный составъ террористическаго сообщества продолжалъ пополняться вступающими въ него чернопередѣльцами.

Т. VI л. д. 92, 104 произ. Ген. Маіора Федорова. Т. VIII л. 100 тоже произ.

Такое показаніе Якова Стефановича находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ содержаніи отобранныхъ у него при обыскѣ писемъ, такъ и въ показаніяхъ поступившихъ Стефановичемъ

Т. VI л. д. 37 и 74 произ. Ген. Маіора Федорова.

Буланова осенью 1881 въ г. С.-Петербургѣ. Послѣднее обстоятельство признано и самимъ Булановымъ.

Осуществившееся, такимъ образомъ, слiяніе значительнаго числа народниковъ съ террористическимъ сообществомъ усилило безъ сомнѣнія послѣднее, но тѣмъ не менѣе приливъ новыхъ, еще неиспытанныхъ членовъ не могъ замѣнить для сообщества потерю дѣятелей, закаленныхъ въ террористической борьбѣ.

Вслѣдствіе сего было признано необходимымъ учредить въ составѣ «партіи народной воли» новое общество, которое могло бы служить орудіемъ для освобожденія изъ заключенія и ссылки наиболѣе полезныхъ членовъ сообщества и для возвращенія послѣднихъ къ ихъ прежней преступной дѣятельности.

Учрежденіемъ, удовлетворяющимъ вышеуказанной цѣли, явилось «общество революціоннаго краснаго креста».

II.

Общество краснаго креста народной воли.

Объявленіе о возникшемъ въ составѣ такъ называемой соціально-революціонной партіи общества краснаго креста, появилось въ № 7 подпольнаго изданія «Народная Воля», вышедшемъ 23-го Декабря 1881 года, при чемъ было указано и на цѣль общества, состоящую въ оказаніи матеріальной и нравственной поддержки всѣмъ лицамъ, подвергшимся гоненію за свободу мысли и совѣсти.

Т. I. л. 10 производство Ген. Маіора Федорова.

Не задолго передъ симъ, 16 Декабря, при задержаніи обвиняемаго Петра Теплова у него былъ отобранъ рукописный уставъ „общества освобожденія", къ числу задачъ котораго, кромѣ матеріальной и нравственной помощи «всѣмъ лицамъ подвергшимся гоненію и пострадавшимъ за свободу мысли и совѣсти», отнесена организація побѣговъ и освобожденіе лицъ заключенныхъ.

Вещ. док. Стефановича.

Существованіе обнаруженной такимъ образомъ новой преступной организаціи подтвердилось и отобранными у Якова Стефановича письмами эмигранта Дейча, въ которыхъ также упоминается о вновь возникшемъ обществѣ краснаго креста, при чемъ изъ тѣхъ же писемъ видно, что означенное общество имѣло заграницей своими представителями эмигрантовъ: Петра Лаврова и Вѣру Засуличъ.

Т. VI л. 92 прозвол. Ген. Маіора Федорова.

Яковъ Стефановичъ объяснилъ, что не принадлежа къ организаціи краснаго креста, онъ тѣмъ не менѣе вполнѣ сочувствовалъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ названнымъ сообществомъ, а потому и принялъ участіе въ устройствѣ его заграничнаго отдѣла и вступилъ по этому поводу въ письменные переговоры съ Петромъ Лавровымъ и Вѣрою Засуличъ.

Изъ показаній жены ссыльнаго Надежды Маковой видно, что организаторомъ «общества краснаго креста» въ Россіи былъ Юрій Богдановичъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ котораго сложился московскій отдѣлъ общества. Независимо отъ сего Макова удостовѣрила, что Богдановичъ разсказывалъ ей, въ концѣ 1881 г., о томъ, что онъ недавно возвратился изъ Сибири, гдѣ также есть агентъ общества «краснаго креста» нѣкто Юферовъ. *Т. VIII л. 67 произв. Ген. Майора Федорова.*

Показаніе Надежды Маковой подтверждается: во 1-хъ) найденной у Богдановича сигнатуркой отъ лекарства, отпущеннаго на имя Гаховича изъ аптеки въ г. Томскѣ; во 2) установленнымъ при разслѣдованіи настоящаго дѣла пребываніемъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1882 г. въ г. Томскѣ личности, именовавшей себя почетнымъ гражданиномъ Михаиломъ Гаховичемъ и въ 3) найденными у Михаила Грачевскаго шифрованными записками, оказавшимися рядомъ адресовъ, проживающихъ въ Сибири и въ Европейской Россіи лицъ, въ числѣ которыхъ находится и адресъ Іоны Юферова въ г. Томскѣ. *Т. I л. д. 10. Т. I л. 474. Т. II л. 688 898.*

При производствѣ по Высочайшему повелѣнію особаго дознанія о сообществѣ «краснаго креста народной воли.» у привлеченнаго къ означенному дознанію крестьянина Тобольской Губерніи Станислава Ярошинскаго была найдена шифрованная записка, въ которой обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее мѣсто: «..... Клименко вѣроятно арестованъ, что повело къ обыскамъ Тюмени и Екатеринбурга, откуда узнали о насъ. ....» *Т. VIII произв. Г. М. Федов. л.л. 112—114.*

Найденное у Ярошинскаго шифрованное письмо написано привлеченнымъ къ дознанію о «красномъ крестѣ» сыномъ священника Петромъ Орловымъ, адресъ котораго также оказался въ шифрованныхъ запискахъ Грачевскаго.

Сопоставленіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла съ побѣгомъ Михаила Клименко изъ Сибири, лѣтомъ 1881 года, приводитъ къ заключенію, что изъ числа найденныхъ у Михаила Грачевскаго адресовъ, нѣкоторые относились до лицъ, принадлежавшихъ къ организаціи «общества краснаго креста.» и что Клименко бѣжалъ изъ мѣста ссылки при содѣйствіи означенной организаціи.

Возвращенный такимъ образомъ, при содѣйствіи общества «краснаго креста» изъ Сибири, Михаилъ Клименко не замедлилъ проявить свою дѣятельность, участвуя въ новомъ преступленіи, совершенномъ во имя задачъ, преслѣдуемыхъ соціально-революціоннымъ сообществомъ.

V.

Убійство Генералъ-Майора Стрѣльникова.

18 Марта 1882 года, въ городѣ Одессѣ, на Николаевскомъ бульварѣ, въ 6 часовъ пополудни, выстрѣломъ изъ револьвера

былъ убитъ Военный Прокуроръ Кіевскаго Военно-Окружнаго Суда Генералъ-Маіоръ Стрѣльниковъ, находившійся въ г. Одессѣ, для производства по Высочайшему повелѣнію дознаній о государственныхъ преступленіяхъ.

Выстрѣлъ былъ направленъ сзади въ голову въ то время, когда генералъ Стрѣльниковъ сидѣлъ на одной изъ скамеекъ боковой аллеи бульвара, обращенной къ Приморской улицѣ.

Судебно-медицинскимъ вскрытіемъ установлено, что рана, нанесенная Генералу Стрѣльникову, принадлежа къ разряду безусловно смертельныхъ, должна была повлечь моментальную смерть.

Убійца, тотчасъ послѣ выстрѣла въ генерала Стрѣльникова, побѣжалъ съ бульвара на Приморскую улицу и успѣлъ сѣсть въ пролетку, съ которой поджидалъ его одинъ изъ его соучастниковъ. Скрыться однако преступники не успѣли и, несмотря на оказанное ими вооруженное сопротивленіе, были задержаны при содѣйствіи собравшейся толпы.

Арестованные лица назвали себя одинъ, дворяниномъ Косогорскимъ, а другой сыномъ Тифлисскаго гражданина Степановымъ.

Признавая свою принадлежность „къ партіи народной воли", назвавшіеся Косогорскимъ и Степановымъ, показали, что убійство генерала Стрѣльникова, рѣшенное еще два года тому назадъ, совершено ими по порученію „исполнительнаго комитета", такъ какъ генералъ Стрѣльниковъ своею дѣятельностію вообще и въ особенности успѣшнымъ преслѣдованіемъ революціонныхъ дѣятелей на югѣ, представлялъ непреодолимое препятствіе къ осуществленію цѣлей сообщества.

Приговоромъ Одесскаго Военно-Окружнаго Суда, согласно которому означенные государственные преступники казнены (л. 108 и 112, произв. Одесск. В. О. Суда) установлено, что пролетка, на которой предполагали скрыться убійцы генерала Стрѣльникова, равно какъ и запряженная въ пролетку лошадь были пріобрѣтены Косогорскимъ и Степановымъ при дѣятельномъ участіи третьяго лица, не принимавшаго, однако, непосредственнаго участія въ самомъ убійствѣ, лишь по взаимному соглашенію убійцъ (л. 30).

Первое указаніе на участіе въ дѣлѣ третьяго лица было получено при задержаніи убійцъ и вытекало изъ вопроса назвавшагося Косогорскимъ о томъ, арестованъ-ли ихъ третій товарищъ (л. д. 8 производства Одесскаго Военно-Окружнаго Суда).

Полученное такимъ образомъ указаніе на третьяго участника убійства нашло себѣ подтвержденіе при изслѣдованіи обстоятельствъ непосредственно предшествовавшихъ совершенію убійства.

Свидѣтельскими показаніями было установлено, что именовавшійся себя Степановымъ, 17 Марта 1882 г., при содѣйствіи мѣщанина Барбашева, нанялъ дрожки у крестьянина Баранова и купилъ за 215 руб. лошадь у крестьянина Силантьева, при чемъ въ означенныхъ сдѣлкахъ принималъ участіе еще другой молодой человѣкъ, небольшаго роста, черноватый, съ маленькою бородкой, но не тотъ, который называлъ себя Косогорскимъ. Кромѣ сего, показаніями прислуги Крымской гостинницы, въ которой проживали какъ покойный Генералъ-Маіоръ Стрѣльниковъ, такъ и именовавшій себя Степановымъ выяснено, что послѣдняго посѣщалъ какой то неизвѣстный молодой человѣкъ (л. 28).

Именовавшій себя Степановымъ призналъ, что при наймѣ пролетки и покупкѣ лошади, вмѣстѣ съ нимъ находился одинъ его знакомый, который, зная о планѣ убіиства, не былъ однако обязанъ принимать въ немъ непосредственнаго участія и хотя передъ совершеніемъ преступленія катался вмѣстѣ съ нимъ, Степановымъ, въ пріобрѣтенномъ ими сообща экипажѣ, но вышелъ изъ экипажа при въѣздѣ въ городъ съ Молдованки (л. 30).

Впослѣдствіи было обнаружено, что осужденные: Степановъ—государственный преступникъ Халтуринъ, виновникъ взрыва, произведеннаго въ Зимнемъ Дворцѣ 5 Февраля 1880 г., а Косогорскій—бывшій вольнослушатель С.-Петербургскаго Университета, сынъ коллежскаго секретаря Желваковъ; личность же третьяго соучастника названныхъ лицъ въ убійствѣ генерала Стрѣльникова оставалась не выясненною, до открытія, лѣтомъ минувшаго года, въ 11 линіи Васильевскаго Острова, конспиративной квартиры и до задержанія лицъ, посѣщавшихъ означенную квартиру.

Задержанный въ ночь на 5 Іюня подъ именемъ Вармалѣева, лишенный всѣхъ правъ состоянія, государственный преступникъ Михаилъ Филимоновъ Клименко, признавая свою принадлежность къ «партіи народной воли,» сознался въ участіи въ убійствѣ генерала Стрѣльникова и далъ по этому поводу слѣдующее показаніе: послѣ побѣга, въ Маѣ 1881 г. изъ Сибири, куда былъ сосланъ по приговору Кіевскаго Военно-Окружнаго Суда, онъ, Клименко, прибылъ въ Москву и тамъ вступилъ въ сношеніе съ членами преступнаго сообщества: въ Февралѣ 1882 г. ему было предложено отправиться въ Одессу для организаціонныхъ работъ, чѣмъ онъ охотно воспользовался, разсчитывая изъ Одессы бѣжать заграницу. По прибытіи въ Одессу, онъ нашелъ тамъ нѣкоторыхъ революціонныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ и Халтурина, съ которымъ сталъ встрѣчаться ежедневно, обѣдая вмѣстѣ въ кухмистерской. Однажды при такой встрѣчѣ, Халтуринъ сообщилъ ему, что рѣшено убить генерала Стрѣльникова, что онъ, Халтуринъ, будетъ ближайшимъ участникомъ этого преступленія и что такъ какъ оно будетъ совершено по такому же

плану, какъ убійство генерала Мезенцева, то необходимо пріобрѣсти дрожки и лошадь. Противъ означеннаго плана онъ, Клименко, представлялъ возраженія, но безуспѣшно. По приглашенію Халтурина онъ, Клименко, отправился съ нимъ къ барышнику для покупки лошади, которая и была куплена въ его присутствіи, при чемъ, такъ какъ у Халтурина не оказалось нужной суммы денегъ, то онъ, Клименко, далъ на эту покупку бывшіе у него 100 рублей. Послѣ пріѣзда въ Одессу Желвакова, Халтуринъ сообщилъ Клименко, что днемъ убійства назначено 18 Марта и что въ совершеніи этого преступленія приметъ участіе Желваковъ. Въ самый день убійства онъ, Клименко, вмѣстѣ съ Халтуринымъ проѣхался на купленой лошади по городу, а затѣмъ отправился на бульваръ, а Халтуринъ поѣхалъ на Приморскую улицу, гдѣ, въ условленномъ мѣстѣ, долженъ былъ ждать Желвакова; на бульварѣ онъ, Клименко, присутствовалъ при совершеніи убійства и видѣлъ какъ Желваковъ и Халтуринъ были задержаны, послѣ чего онъ оставался еще нѣсколько дней въ Одессѣ, откуда уѣхалъ, боясь быть арестованнымъ. (Т. II л. 171, 258 и 259).

Имѣющимися въ дѣлѣ данными удостовѣряется, что Клименко, въ описываемый имъ періодъ времени, дѣйствительно находился въ г. Одессѣ и входилъ въ сношенія съ нѣкоторыми революціонными дѣятелями въ квартирѣ мѣщанки Симановичъ, при чемъ, изъ показанія свидѣтеля оберъ-офицерскаго сына Дмитрія Петрова видно, что розыскиваемая по обвиненію въ государственномъ преступленіи Вѣра Филиппова говорила ему, Петрову, что Клименко прибылъ въ Одессу по *«спеціальному дѣлу»*, а греческая подданная Логанопуло объяснила, что Клименко, проживавшій у нея на квартирѣ подъ фамиліею Петрова, выѣхалъ съ квартиры совершенно неожиданно, вечеромъ 21 Марта, въ ея отсутствіе, передавъ ключъ дворнику. (Т. II л. 236, 250, 254 и дополн. переписка).

По предъявленіи Клименко крестьянину Баранову и мѣщанину Барбашеву, они признали въ немъ полное сходство съ лицомъ, присутствовавшимъ при покупкѣ Халтуринымъ лошади, при чемъ, какъ тотъ, такъ и другой присовокупили, что означенное лицо передало Халтурину недостававшіе у него для уплаты за лошадь 100 руб. (Т. II л. 235, 238, 239 и 240).

IV.

Весной 1882 года было получено свѣдѣніе о томъ, что въ г. С.-Петербургъ прибыли для организаціонныхъ работъ нѣкоторые изъ выдающихся революціонныхъ дѣятелей. Предпринятымъ для выясненія сего обстоятельства розыскомъ было установлено, что проживавшій въ д. № 9 по Фонарному переулку, подъ именемъ дворянина Галиновскаго неизвѣстный человѣкъ имѣлъ частыя сношенія съ женщиной, именовавшей себя вдо-

вой почетнаго гражданина Розановой и молодымъ человѣкомъ, называвшимся дворяниномъ Бармалѣевымъ, изъ которыхъ первая жила по Дровяному переулку въ д. № 22, а послѣдній въ Николаевской улицѣ въ д. № 1. Галиновскій постоянно встрѣчался съ Розановой и Бармалѣевымъ на улицахъ, при чемъ они вели между собой переговоры, тщательно стараясь при этомъ скрываться. Названныя лица въ тоже время встрѣчались съ многими другими то въ городѣ на улицахъ, то на загородныхъ гуляньяхъ, при таинственной и повидимому заранѣе условленной обстановкѣ, а также посѣщали нѣкоторыхъ лицъ на ихъ квартирахъ. Къ числу личностей, имѣвшихъ такимъ образомъ сношенія съ Галиновскимъ и его знакомыми, принадлежали лейтенантъ флота Александръ Буцевичъ, проживавшій по Малой Мастерской улицѣ въ д. № 3, и женщина, жившая подъ именемъ дворянки Каммеръ, въ д. № 24, по Кирочной улицѣ. Установленное за выше названными лицами наблюденіе выяснило также, что квартиры Галиновскаго и Розановой какъ будто старательно скрывались и не посѣщались никѣмъ. Дальнѣйшими наблюденіями было обнаружено, что Галиновскій и Бармалѣевъ часто посѣщали квартиру ветеринарнаго врача Прибылева, по 11 линіи Васильевскаго Острова въ д. № 24, при чемъ неоднократно привозили въ означенную квартиру разные предметы, покупаемые въ аптекарскихъ складахъ и въ магазинахъ хирургическихъ инструментовъ.

Вслѣдствіе добытыхъ такимъ образомъ данныхъ, а также въ виду того, что паспорты, по которымъ проживало большинство вышеназванныхъ лицъ, оказались подложными, въ ночь на 5 Іюня 1882 года, были произведены аресты Галиновскаго, Розановой и Бармалѣева, а также Буцевича и Каммеръ. Одновременно съ означенными арестами былъ произведенъ обыскъ въ квартирѣ супруговъ Прибылевыхъ, при чемъ кромѣ послѣднихъ была задержана жившая у нихъ въ качествѣ кухарки женщина, именовавшая себя крестьянкой Маріей Савиной.

Вслѣдъ за симъ было обнаружено, что подъ именемъ Галиновскаго скрывался розыскивавшійся по обвиненію въ государственномъ преступленіи Михаилъ Грачевскій, а подъ именемъ Бармалѣева—бѣжавшій изъ ссылки Михаилъ Клименко; что подъ фамиліями Розановой и Каммеръ проживали жена потомственнаго почетнаго гражданина Анна Корба и дочь купца Хася (она же Христина) Гринбергъ, а также, что Марія Савина—дочь священника Марія Юшкова.

Осмотромъ квартиры Прибылевыхъ вполнѣ установлено, что въ ней находилась лабораторія, въ которой приготовлялись динамитъ и метательные снаряды.

Квартира Прибылевыхъ, какъ оказалось по осмотру, состояла изъ 4-хъ комнатъ, передней, кухни и ванны; изъ нихъ три ком- *Т. II л. д. 11—24, 37, 42, 54—56.*

наты были жилыя, четвертая же была занята лабораторіей. Въ комнатѣ съ ванной найдены слѣды промыванія нитроглицерина; въ комнатѣ, служащей лабораторіей, полъ обитъ войлокомъ и сверху клеенкой, а въ одномъ углу комнаты прикрытъ кромѣ того досками: въ этой комнатѣ находились комодъ, столъ и табуретки: на комодѣ видны слѣды недавнихъ химическихъ работъ, а на ближайшемъ къ комоду окнѣ, лежали записки о приготовленіи взрывчатыхъ веществъ, раскрытыя на той страницѣ, гдѣ излагается наставленіе о приготовленіи динамита.

При ближайшемъ же осмотрѣ, съ участіемъ экспертовъ, всего находившагося въ квартирѣ Прибылевыхъ, слѣдующіе предметы **обратили на себя особое вниманіе:**

А) въ комнатѣ, служившей лабораторіей: коробки отъ бертолетовой соли, сѣрнистая сюрьма, смѣсь бертолетовой соли съ сюрьмой, фарфоровыя ступки съ остатками приготовлявшихся въ нихъ взрывчатыхъ веществъ, коробка съ составомъ для приготовленія стеарина, гуттаперчевыя и стеклянныя трубки, ареометры для опредѣленія плотности, стеклянная трубка, наполненная сѣрной кислотой, четыре химическихъ стаканчика съ остатками гремучаго студня, такой же стаканъ, наполненный нитроглицериномъ, пробирные и химическіе стаканчики, флаконъ съ ртутью, напильники, ножницы, обрѣзокъ рейсфедера съ пригнанной къ нему свинцовой пробкой, приготовленной для капсюля, корзина и въ ней мѣшокъ съ амміачной селитрой и свертокъ съ хлопчато-бумажной свѣтильней, три пустыхъ бутыли изъ подъ дымящейся азотной кислоты, бутыль изъ подъ глицерина, бутыль изъ подъ сѣрной кислоты, корзина съ машинкой для приготовленія мороженаго, бутылка со спиртомъ въ 90 %, двадцати фунтовая бутыль съ сѣрной кислотой въ корзинкѣ, банка съ сѣрной кислотой, цинковый сосудъ, служащій для охлажденія, три стеклянныхъ сосуда и въ одномъ изъ нихъ треножникъ и разные сосуды, употребляемые въ химическихъ лабораторіяхъ.

Въ ящикахъ комода, стоявшаго въ лаборатоpіи, оказались: пироксилинъ въ шашкахъ, около четырехъ фунтовъ чернаго динамита, вата, гуттаперчевыя трубки и плоскій цинковый сосудъ элиптической формы, съ двумя отверстіями: одно для наполненія, а другое для приспособленія его къ произведенію взрыва; сосудъ этотъ начиненъ бѣлой массой, при чемъ на стѣнкахъ его видны слѣды дѣйствія разъѣдающаго вещества. Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ принадлежностей лабораторіи, въ той же комнатѣ найденъ черный шнурокъ съ крючкомъ, по видимому приспособленный **для ношенія чего либо на шеѣ.**

Б) Въ комнатѣ, служившей спальней, въ нижнемъ ящикѣ комода найденъ вполнѣ готовый и заряженный метательный снарядъ съ прикрѣпленнымъ къ нему крючкомъ, устроеннымъ для **ношенія снаряда на шнуркѣ.**

В) Въ комнатѣ, гдѣ помѣщался кабинетъ, въ гардеробномъ шкафу найдены четыре бутыли съ нитроглицериномъ въ количествѣ около 30 фунтовъ и мужское и женское платье, прожженное кислотами. Между мужскимъ платьемъ оказались, между прочимъ, брюки и пиджакъ. Въ той же комнатѣ находились книги и записки о составѣ и изготовленіи взрывчатыхъ веществъ и запаловъ. Здѣсь же найдены два небольшихъ ящика со шрифтомъ и штампъ съ готовымъ наборомъ печатнаго заголовка „Листокъ добровольнаго сбора редакціи Народной Воли."

Г) Въ кухнѣ оказался паяльный приборъ и цинковыя трубочки, подобныя тѣмъ, которыя входятъ въ составъ снаряда, найденнаго въ спальнѣ.

По заключенію эксперта миннаго офицера лейтенанта Смирнова, найденный въ квартирѣ Прибылевыхъ метательный снарядъ, по внутреннему устройству своему, вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ снарядамъ, какіе были употреблены при злодѣяніи 1-го Марта, по внѣшней же своей формѣ, онъ представляетъ цинковый цилиндрическій сосудъ съ отдѣльною крышкою. Такая форма придана снаряду по видимому для того, чтобы метальщикъ могъ носить его на груди. *Т. II л. д. 54-56*

Въ разъясненіе устройства конспиративной квартиры Прибылевыхъ и отношенія къ ней обвиняемыхъ, дознаніемъ обнаружены нижеслѣдующія данныя:

Изъ показанія Грачевскаго видно, что въ половинѣ Апрѣля 1882 г. онъ какъ „членъ технической группы" получилъ отъ „исполнительнаго комитета." чрезъ его агента, порученіе организовать *техническую школу* для обученія нѣсколькихъ лицъ приготовленію взрывчатыхъ веществъ, начиная съ гремучей ртути и до пироксилина и бездымнаго динамита, употребляемыхъ въ боевыхъ дѣлахъ партіи, а также устройству минъ и метательныхъ снарядовъ. Принявъ сдѣланное ему отъ „исполнительнаго комитета" предложеніе, Грачевскій занялся пріисканіемъ лица, въ квартирѣ котораго можно-бы было устроить вышеупомянутую школу, и остановилъ свой выборъ на Прибылевѣ и на невѣстѣ послѣдняго Раисѣ Гроссманъ. Получивъ согласіе названныхъ лицъ, Грачевскій поторопилъ ихъ свадьбу, послѣ которой они поселились въ Серапинской гостинницѣ и стали пріискивать удобную для своихъ цѣлей квартиру, которая и была найдена на Васильевскомъ островѣ по 11 линіи въ д. № 24. Денежныя средства на устройство квартиры были даны Грачевскимъ, который также озаботился пріисканіемъ лица, пригоднаго для роли кухарки Прибылевыхъ и привелъ къ нимъ для этой цѣли Марію Юшкову, снабдивъ послѣднюю фальшивымъ паспортомъ. Въ устроенной такимъ образомъ квартирѣ Грачевскій, по его словамъ, предполагалъ читать только демонстративныя лекціи, но затѣмъ получилъ отъ агента „исполнительнаго комитета" предложеніе помѣстить на квартиру Прибылевыхъ остатки отъ прож- *Т. II л. д. 779, 784 и 792.*

ихъ запасовъ динамита, пироксилина и прежней ртути, а также заняться приготовленіемъ динамита въ тѣхъ количествѣ, которое окажется возможнымъ. Прибылевы согласились исполнить и послѣднее предложеніе „исполнительнаго комитета" и вслѣдствіе сего, Грачевскій перевезъ къ нихъ квартиру, найденные въ послѣдней предметы, послѣ чего и было приступлено къ изготовленію динамита, въ чемъ, равно какъ и въ лекціяхъ, принимали участіе нѣсколько лицъ, назвать которыхъ Грачевскій не пожелалъ. Относительно найденнаго въ квартирѣ Прибылевыхъ метательнаго снаряда Грачевскій объяснилъ, что таковой былъ имъ приготовленъ для одной изъ послѣднихъ демонстративныхъ лекцій, **а не для боевыхъ цѣлей, для которыхъ снарядъ и не** былъ пригоденъ, потому что не будучи герметически закрытъ, не былъ обезпеченъ отъ вбиранія въ себя влажности воздуха. Другой небольшой снарядъ, наполненный чернымъ динамитомъ, **могъ, по словамъ Грачевскаго, служить только для** защиты какого либо помѣщенія отъ вторженія посторонннихъ лицъ и такъ какъ стѣнки снаряда были изъѣдены газами динамита, то Грачевскій имѣлъ намѣреніе его уничтожить. Въ заключеніе своего показанія Грачевскій объяснилъ, что проживавшія въ конспиративной квартирѣ женщины, Раиса Прибылева и Марія Юшкова занимались исключительно содержаніемъ въ опрятности квартиры и въ лекціяхъ и работахъ никакого участія не принимали.

Т. II л. д. 794. Объясненія Грачевскаго о негодности для дѣла метатель-наго снаряда опровергаются заключеніемъ эксперта, миннаго офицера лейтенанта Смирнова, а показанія Грачевскаго о характерѣ производившихся въ конспиративной квартирѣ работъ и объ отношеніяхъ къ послѣднимъ Прибылевой и Юшковой не вполнѣ согласуются съ нижеизложенными показаніями прочихъ обвиняемыхъ.

Т. II л. д. 26 и 94. Ветеринарный врачъ Александръ Прибылевъ показалъ, что получивъ отъ „исполнительнаго комитета," черезъ посредство Грачевскаго, предложеніе устроить на два мѣсяца квартиру для приготовленія взрывчатыхъ веществъ, онъ изъявилъ на такое предложеніе свое согласіе и 1-го Мая нанялъ и устроилъ для означенной цѣли, на средства партіи, квартиру, въ которой и поселился съ женой и съ Юшковой именовавшейся Савиной. Цѣль, для которой „исполнительный комитетъ" находилъ нужнымъ заготовить взрывчатыя вещества, не была ему, Прибылеву, извѣстна и работа производилась пока лишь съ цѣлью опыта; къ изготовленію же нужнаго количества взрывчатыхъ веществъ полагали приступить въ слѣдующемъ мѣсяцѣ. Въ лабораторіи, кромѣ проживавшихъ въ квартирѣ лицъ работали, по словамъ Прибылева, еще Грачевскій и приведенный послѣднимъ Клименко; въ квартиру же приходила еще разъ или два Гринбергъ, которая, насколько помнится Прибылеву, принесла найденные у него два лицика съ типографскимъ шрифтомъ и штампъ съ наборомъ печатнаго заголовка листка добровольнаго сбора „народной воли."

Къ такому показанію Прибылевъ присовокупилъ, что записки и сочиненія о взрывчатыхъ веществахъ были принесены Грачевскимъ, который давалъ и денежныя средства на покупку нужныхъ для лабораторіи матеріаловъ.

Раиса Прибылева, объясняя, что и ей не было извѣстно съ какою именно цѣлью изготовлялись взрывчатыя вещества, показала, что она принимала участіе въ изготовленіи означенныхъ веществъ и что найденные въ квартирѣ вата, глицеринъ, сосуды, въ которыхъ промывался нетроглицеринъ, и нѣкоторые другіе предметы, были куплены лично ею. Относительно метательнаго снаряда Прибылева объявила, что таковой былъ, на сколько она помнитъ, принесенъ въ квартиру уже готовымъ. Признавъ затѣмъ свое знакомство съ Грачевскимъ и Клименко, Прибылева заявила, что Гринбергъ не знаетъ. *Т. II л. д. 31. 45 и 121.*

Марія Юшкова объяснила, что перешла на нелегальное положеніе 17 Мая, когда и получила отъ Прибылева паспортъ на имя Савиной. Съ означеннымъ паспортомъ Юшкова, по ея словамъ, сперва отправилась въ меблированныя комнаты на Говчарной улицѣ, а уже отъ туда, по прописке вида, переѣхала на жительство въ квартиру Прибылевыхъ, гдѣ участіе ея, Юшковой, въ изготовленіи взрывчатыхъ веществъ, заключалось въ промываніи нитроглицерина. Признавъ затѣмъ, что войлокъ и клеенка для обивки пола лабораторіи были куплены ею, совмѣстно съ Раисой Прибылевой, Юшкова присовокупила, что метательныхъ снарядовъ она въ квартирѣ не видала, и что она Грачевскаго, Клименко и Гринбергъ не знаетъ. *Т. II л. д. 34, 43, 85.*

Михаилъ Клименко показалъ, что вскорѣ послѣ пріѣзда его въ С.-Петербургъ, въ концѣ Мая 1882 г. онъ встрѣтился съ Грачевскимъ, послѣ чего тотчасъ же отправился съ нимъ въ квартиру Прибылевыхъ для участія въ изготовленіи динамита. Съ того времени, онъ, Клименко, сталъ ежедневно посѣщать означенную квартиру для работъ въ лабораторіи, причемъ приносилъ туда и нужные для работъ матеріалы. Пояснивъ затѣмъ, что главное его занятіе состояло въ приготовленіи нитроглицерина, Клименко призналъ, что метательный снарядъ былъ изготовленъ, какъ образецъ, въ квартирѣ Прибылева. *Т. II л. 260*

Участіе Клименко въ приготовленіи взрывчатыхъ веществъ, помимо его сознанія, доказывается найденными въ квартирѣ Прибылевыхъ брюками Клименко и оказавшимися на рукахъ послѣдняго желтоватыми пятнами и поврежденіями кожи, происшедшими, по заключенію врачей, отъ дѣйствія кислотъ и преимущественно азотной кислоты. *Т. II л. д. 170 и 211.*

Близкое участіе въ устройствѣ конспиративной квартиры Прибылевыхъ принимала Анна Корба. Изъ показанія послѣдней видно, что первоначальные переговоры съ Прибылевымъ объ *Т. II л. д. 1095.*

устройствѣ означенной квартиры велись ею, Корба, съ вѣдома Грачевскаго и что послѣдній принялъ на себя дальнѣйшія сношенія съ Прибылевымъ лишь послѣ того, какъ ей удалось уговорить Прибылева устроить въ своей квартирѣ динамитную мастерскую. По словамъ Корба, Прибылевъ согласился устроить у себя конспиративную квартиру только въ виду краткосрочности дѣла, такъ какъ квартира была нужна только мѣсяца на полтора.

Т. II л. д. 472 и 498. Хася (она же Христина) Гринбергъ признала, что была три раза въ квартирѣ Прибылевыхъ и знала о производившихся въ ней работахъ, хотя участія въ нихъ не принимала. Въ одно изъ посѣщеній квартиры Прибылевыхъ, Гринбергъ, какъ это видно изъ ея показанія, принесла найденные при обыскѣ два ясеневыхъ ящика со шрифтомъ. Далѣе, изъ показанія Гринбергъ оказывается, что она знакома съ Грачевскимъ съ 1878 г. и видѣлась съ нимъ до послѣдняго времени, а также, что она знаетъ Анну Корба, о которой однако отказалась давать какія либо показанія.

Т. II л. д. 382 и 439. Александръ Буцевичъ, признавая свое знакомство съ Грачевскимъ и Анной Корба, показалъ, что считая экономическую и политическую революцію неизбѣжной, онъ примкнулъ къ „партіи народной воли,“ стремящейся къ такому перевороту; что отношенія его, Буцевича, къ партіи выражались въ знакомствѣ съ ея представителями, въ полученіи запрещенныхъ изданій и во временномъ ихъ храненіи и что въ практическія предпріятія партіи онъ посвященъ не былъ. Относительно совмѣстимости своего воинскаго званія съ принадлежностію къ революціонному сообществу, Буцевичъ объяснилъ, что считаетъ себя обязаннымъ, въ качествѣ русскаго офицера, защищать интересы Россіи и ея представителя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА до тѣхъ поръ, пока интересы Россіи и ея ГОСУДАРЯ солидарны между собою, но что когда означенные интересы окажутся не совмѣстимыми, то онъ, Буцевичъ, признаетъ своимъ долгомъ стать на сторону народа. Далѣе изъ показанія Буцевича объ его отношеніяхъ къ Грачевскому и Корба оказывается, что Буцевичъ познакомился съ Корба въ Мартѣ или Апрѣлѣ 1882 г. чрезъ посредство лица, назвать которое онъ не пожелалъ, а затѣмъ уже черезъ Корба завелъ знакомство и съ Грачевскимъ. Съ Корба онъ, Буцевичъ, встрѣчался только на улицахъ, а съ Грачевскимъ, который былъ и у него на квартирѣ, онъ видѣлся преимущественно у одного своего знакомаго, при чемъ велъ съ Грачевскимъ бесѣды только «теоритическаго характера».

Т. II. л. д. 758 и 777. Михаилъ Грачевскій, признавая свое знакомство къ Клименко, Гринбергъ и Буцевичемъ, объяснилъ, что познакомился съ послѣднимъ въ концѣ Апрѣля или въ началѣ Мая 1882 г. и продолжалъ съ нимъ знакомство „въ интересахъ партіи.“ Отъ болѣе подробныхъ объясненій своихъ отношеній къ названнымъ лицамъ, а также къ Аннѣ Корба и Юшковой, Грачевскій отказался.

Показаніями чиновъ полиціи, наблюдавшихъ за всѣми вышепоименованными лицами, установлено, между прочимъ, что квартиру Грачевскаго въ домѣ № 9 по Фонарному переулку посѣщала только одна Карба и что Буцевичъ, въ Маѣ мѣсяцѣ, имѣлъ свиданіе съ Грачевскимъ на улицахъ Васильевскаго Острова. *Т II. л. д. 1124—1177.*

Одновременно съ арестованіемъ Грачевскаго, Буцевича, Корба и Гринбергъ у названныхъ лицъ были произведены обыски, по которымъ найдено слѣдующее:

1) У **Грачевскаго**—большое число экземпляровъ революціонныхъ изданій, руководство къ минному искусству, чертежи къ этому руководству, 36 слѣпковъ съ печатей разныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, гербовая бумага, паспорта и другіе документы, гербовыя марки, списокъ предметовъ, купленныхъ для миннаго дѣла, три программы организаціи революціонныхъ группъ, десять рукописей противоправительственнаго характера, револьверъ, патроны, кинжалъ и кастетъ. Между вышеупомянутыми рукописями обращаютъ на себя особое вниманіе: а) разсужденіе о необходимости лучшей организаціи партіи для болѣе успѣшной борьбы съ правительствомъ; б) разсужденіе о необходимости сліянія польской партіи съ русской, для одной общей революціонной цѣли и в) воззваніе къ офицерамъ русской арміи, начинающееся словами: «товарищи по оружію», каковымъ воззваніемъ офицеры приглашаются стать на сторону революціонной партіи для ниспроверженія Самодержавнаго правительства. *Т. II л. д. 689. 692, 699, 876 – 891.*

2) У **Буцевича**: около 400 экземпляровъ разныхъ печатныхъ и гектографированныхъ изданій преступнаго содержанія, между которыми находятся газеты: «Народная Воля.» «Черный Передѣлъ». „Земля и Воля." журналы: „Впередъ"„ Набатъ," программы „исполнительнаго комитета" и прокламаціи, изданныя отъ имени „исполнительнаго комитета" по поводу разныхъ преступленій террористическаго характера и пареубійства 1-го Марта 1881 года. Кромѣ того у Буцевича найдены три кастета. *Т. II л. д. 377—381.*

3) У **Корба**—принадлежности ручнаго типографскаго станка, 57 экземпляровъ фотографическихъ карточекъ государственныхъ преступниковъ и большое количество запрещенныхъ изданій, а также рукописи, при чемъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ оказались въ конвертѣ съ надписью „для редакціи". *Т. II л. д. 273.*

4) У **Гринберга**—около 500 экземпляровъ разныхъ запрещенныхъ изданій, программы „исполнительнаго комитета" и брошюры преступнаго содержанія.

VII

Вспомогательная дѣятельность Калюжнаго и Смирницкой, какъ лицъ, завѣдывавшихъ паспортнымъ бюро соціально-революціоннаго сообщества.

23 Марта 1882 года, въ гор. Москвѣ, по Прогонному переулку, въ домѣ Волковой, была обнаружена конспиративная квартира, хозяевами которой оказались: бывшій студентъ Харьковскаго Университета Иванъ Васильевъ **Калюжный** и дочь священника Надежда Семенова **Смирницкая**, проживавшіе въ означенномъ домѣ, съ 27 Сентября 1881 г. по виду на имя супруговъ Ивана Федосѣева и Надежды Николаевой Бековоленскихъ.

Прибывшіе для производства обыска въ означенной квартирѣ полицейскіе чины застали Калюжнаго на лѣстницѣ, ведущей изъ нижняго этажа дома въ мезонинъ, гдѣ помѣщалась самая квартира; Смирницкая же, запершись въ квартирѣ и отказавшись открыть входную дверь, которая, вслѣдствіе сего, была взломана. Вошедшія въ квартиру лица, производившія обыскъ, застали Смирницкую сидѣвшею на диванѣ и рвавшею какія-то бумаги, клочками которыхъ былъ усѣянъ полъ обѣихъ комнатъ, составляющихъ квартиру, въ желѣзной же печкѣ былъ найденъ **пепелъ отъ сожженной бумаги.**

Т. I л. 34 и 35. При обыскѣ были обнаружены различныя принадлежности для составленія подложныхъ видовъ на жительство, уже изготовленные паспорты, бланки различныхъ правительственныхъ учрежденій, а также различныя противоправительственныя изданія **и т. п.**

При подробномъ осмотрѣ найденныхъ въ квартирѣ Калюжнаго и Смирницкой предметовъ, въ числѣ таковыхъ, оказались между прочимъ: 1) 96-ть фальшивыхъ печатей разныхъ правительственныхъ мѣстъ и учрежденій: каждая печать была завернута въ клочекъ бумаги, на которомъ набросанъ проектъ предполагавшагося къ составленію письменнаго вида. 2) тушка, напитанная составомъ, употребляемымъ для оттиска печатей; 3) **нѣсколько листовъ вощеной бумаги:** 4) 270 экземпляровъ формъ видовъ на жительство и другихъ документовъ; 5) 116 чистыхъ бланковъ, употребляемыхъ для письменныхъ видовъ, выдаваемыхъ разными мѣстами и учрежденіями; 6) 31 экземпляръ готовыхъ письменныхъ видовъ; 7) пять пакетовъ съ гербовыми марками, въ числѣ которыхъ находились и марки, употребляемыя при пропискѣ паспортовъ въ гор. С.-Петербургѣ и Москвѣ; 8) значительное количество экземпляровъ различныхъ №№ „Народной Воли" „Чернаго Передѣла" и „Рабочаго Листка Зерно", а также различныхъ прокламацій, въ томъ числѣ 111 экземпляровъ программы «исполнительнаго комитета», 172 экземпляра воззванія „Русскому рабочему народу" и т. д.; 9) различныя

рукописи противоправительственнаго содержанія, изъ которыхъ нѣкоторыя очевидно предназначались для печати: въ одной изъ такихъ рукописей цареубійство одобряется какъ средство для ниспроверженія существующаго государственнаго порядка; 10) студенистая масса, по химическому изслѣдованію оказавшаяся массою, употребляемою для гектографовъ.

Найденные въ квартирѣ Калюжнаго и Смирницкой предметы не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ означенной квартирѣ помѣщалось паспортное бюро, снабжавшее подложными видами на жительство членовъ революціоннаго сообщества.

Такое назначеніе конспиративной квартиры Калюжнаго и Смирницкой подтверждается нижеслѣдующими обстоятельствами дѣла:

Между видами на жительство, найденными въ квартирѣ Калюжнаго и Смирницкой, оказался клочекъ свидѣтельства на имя вдовы титулярнаго совѣтника Маріи Казимировны Г—ской. Дознаніемъ установлено, что означенный клочекъ составляетъ часть подложнаго свидѣтельства Кременчугскаго городскаго полицейскаго управленія отъ 3 Іюля 1881 г. за № 7549, на имя Маріи Казиміровны Гаевской и что по этому виду, въ началѣ 1882 г. проживала въ г. Вильно обвиняемая Антонина Лисовская.

По предъявленіи Лисовской вышеупомянутаго клочка документа, она показала, что таковой дѣйствительно составляетъ часть того свидѣтельства, по которому она проживала въ г. Вильнѣ и что свидѣтельство это было ею уничтожено, за исключеніемъ означенной части, переданной ею лицу, назвать которое она, Лисовская, отказалась.

Въ числѣ фальшивыхъ печатей была найдена также печать Бобруйскаго полицейскаго управленія. Дознаніемъ выяснено, что подобная же печать была приложена къ подложному виду на жительство, выданному будто бы изъ Бобруйскаго полицейскаго управленія 8 Іюня 1881 г. за № 4544, на имя дворянина Михаила Викентьева Огрызко, по каковому виду проживалъ въ г. Москвѣ обвиняемый Яковъ Стефановичъ.

Обвиняемые Иванъ Калюжный и Надежда Смирницкая, признавая свою принадлежность съ соціально-революціонному сообществу «народной воли» заявили, что занимаются «революціонными дѣлами» и живутъ на средства, получаемыя отъ «партіи.» Отъ всякихъ дальнѣйшихъ показаній по существу дѣла они отказались. Равнымъ образомъ Смирницкая отказалась отъ всякихъ объясненій по поводу найденныхъ въ ихъ квартирѣ предметовъ. Калюжный же показалъ, что часть означенныхъ предметовъ составляетъ его собственность, а прочіе принадлежатъ революціонному „бюро", что нѣкоторыя изъ найденныхъ бумагъ писаны его, Калюжнаго, рукой и что видъ на имя Беневолен-

скихъ, по которому онъ проживалъ вмѣстѣ съ Смирницкой, подложный.

Послѣднее обстоятельство, по провѣркѣ его показаніемъ, вполнѣ подтвердилось. (Прилож. къ т. I л. 7).

VIII

Принадлежность обвиняемыхъ къ преступному сообществу.

Свѣдѣнія о личности каждаго изъ нихъ.

Въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ обвиняемыхъ разслѣдованіемъ обнаружены не вошедшія въ предшествующіе отдѣлы данныя, изобличающія означенныхъ лицъ въ принадлежности къ соціально-революціонному сообществу.

Такого рода данныя, а также свѣдѣнія о личности каждаго изъ обвиняемыхъ заключаются въ нижеслѣдующемъ:

1

Юрій Николаевъ **Богдановичъ**, 32 лѣтъ, дворянинъ Псковской Губерніи, холостъ.

По окончаніи курса въ землемѣрно-таксаторскихъ классахъ въ г. Псковѣ, вступилъ въ 1869 г. на службу, въ качествѣ Великолуцкаго уѣзднаго землемѣра. Въ 1871 году вышелъ въ отставку и поселился въ Петербургѣ, гдѣ былъ вольнослушателемъ Медико-Хирургической Академіи откуда, по его собственному выраженію, вышелъ вслѣдствіе требованій революціоннаго дѣла. Въ 1878 г., во время голода въ Самарской Губерніи Богдановичъ, какъ это видно изъ его показанія, отправился въ Самару, обошелъ голодавшія мѣстности и подъ впечатлѣніемъ видѣнныхъ имъ бѣдствій рѣшилъ посвятить себя народному дѣлу.

Для того, чтобы стать ближе къ народу, онъ въ теченіи 1874 года изучалъ кузнечное мастерство въ кузницѣ, устроенной братомъ его, Николаемъ Богдановичемъ, въ селѣ Воронинѣ, Торопецкаго уѣзда, Псковской Губерніи. Въ Воронинѣ, одновременно съ Юріемъ Богдановичемъ, проживали: нынѣ казненный государственный преступникъ Александръ Соловьевъ и государственный преступникъ Адріанъ Михайловъ. Въ 1875 и 1876 гг. Богдановичъ принималъ участіе въ съѣздахъ представителей революціоннаго движенія, происходившихъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Для осуществленія выработанной на послѣднемъ изъ означенныхъ съѣздовъ, такъ называемой „народнической программы", Богдановичъ великимъ постомъ 1877 г. прибылъ въ г. Самару, гдѣ поселился вмѣстѣ съ обвиняемымъ въ государственномъ преступленіи дворяниномъ Александромъ Ивановымъ Иванчинымъ-Писаревымъ. (Т. I. л. д. 783).

По показанію Писарева, онъ, въ теченіи 1877 г. подъ именемъ Григорія Ивановича Лебединцева, занималъ мѣсто писаря сначала въ Богдановскомъ, а затѣмъ въ Страховскомъ волостныхъ правленіяхъ, причемъ въ обоихъ этихъ мѣстахъ Юрій Богдановичъ, подъ именемъ Мартына Николаевича Платонова, былъ его помощникомъ. (Слѣдств. чл. Пал. Шуйскаго. Т. IX л. 43).

Въ началѣ Мая 1878 г. Богдановичъ прибылъ въ Саратовъ, гдѣ, подъ именемъ Витевскаго, занимался въ продолженіи 7 мѣсяцевъ у мѣстнаго нотаріуса Праотцева, а затѣмъ отправился въ Вольскъ, гдѣ, по рекомендаціи Праотцева, работалъ короткое время въ конторѣ нотаріуса Флорова. Лѣтомъ 1878 г., Богдановичъ, по настоянію Вольскаго уѣзднаго предводителя дворянства Фролова, былъ назначенъ писаремъ въ Царевщинское волостное правленіе, каковую должность занималъ впродолженіи 8 мѣсяцевъ. Въ Царевщинѣ Богдановича посѣщали: нынѣ казненный государственный преступникъ Соловьевъ, служившій подъ именемъ Печкарева писаремъ Стригайскаго волостнаго правленія, и Иванчинъ-Писаревъ, занимавшій такую же должность въ Балтайскомъ волостномъ правленіи и проживавшій по виду на имя Александра Ивановича Страхова; видомъ этимъ Писарева, по его показанію, снабдилъ Богдановичъ. Кромѣ того Богдановича посѣщали: розыскиваемая по обвиненію въ государственномъ преступленіи Вѣра Филиппова и сестра ея, нынѣ осужденная Евгенія Фигнеръ, которыя проживали въ селѣ Вязмиповѣ, гдѣ первая исполняла должность фельдшерицы.

Произведеннымъ членомъ С.-Петербургской Судебной Палаты Шуйскимъ предварительнымъ слѣдствіемъ о тайномъ сообществѣ, стремившимся ниспровергнуть существующій въ Имперіи государственный и общественный строй, а также дознаніями по поводу ареста въ С.-Петербургѣ Вѣры Чепурновой и о пребываніи государственнаго преступника Соловьева въ Самарской и Саратовской Губерніяхъ установлено, что Богдановичъ со всѣми вышеупомянутыми лицами, т. е. съ Соловьевымъ, Филипповой, Фигнеръ и Иванчинымъ-Писаревымъ находился въ близкихъ, т. е. дружескихъ отношеніяхъ. (Дозн. о пребыв. гос. прест. Соловьева въ Самарск. и Сарат. Губ. показаніе И. Ширяева л. 166—167).

Весною 1879 г. Богдановичъ выѣхалъ изъ Саратова и отправился въ С.-Петербургъ, куда прибылъ 1-го Апрѣля, т. е, наканунѣ покушенія Соловьева. Желая избѣгнуть ареста, такъ какъ послѣ событія 2 Апрѣля его начали усиленно розыскивать, Богдановичъ уѣхалъ въ провинцію и возвратился въ Петербургъ лишь осенью того-же года. Здѣсь онъ узналъ о новой программѣ, принятой на липецкомъ съѣздѣ. Въ 1880 г., получивъ приглашеніе «исполнительнаго комитета» принять участіе въ приготовленіи къ цареубійству, Богдановичъ поселился въ домѣ

графа Менгдена, по Малой Садовой улицѣ, гдѣ подъ именемъ крестьянина Кобозева, нанялъ сырную лавку, изъ которой былъ **выведенъ подкопъ подъ полотно улицы.**

Проживъ, послѣ 1-го Марта, мѣсяца 1½ или 2 въ Петербургѣ, Богдановичъ переѣхалъ въ Москву для новой организаціонной работы и затѣмъ, какъ сказано выше, ѣздилъ въ Сибирь. Въ Москвѣ Богдановичъ проживалъ подъ именемъ Прозоровскаго, въ домѣ Бочкова, на Садовой улицѣ, и тамъ былъ **арестованъ 10-го Марта 1882 года.**

2.

Обвиняемый Михаилъ Федоровъ **Грачевскій**, сынъ дьякона Саратовской епархіи, 33-хъ лѣтъ, женатъ, воспитывался на счетъ родителей въ Саратовской Духовной Семинаріи, а затѣмъ поступилъ въ Технологическій Институтъ, но въ обоихъ заведеніяхъ **курса не окончилъ.**

Привлекался къ дѣлу о преступной пропагандѣ въ Имперіи и въ 1878 году былъ приговоренъ Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената къ аресту на 1 мѣсяцъ, а впослѣдствіи былъ высланъ въ административномъ порядкѣ въ Архангельскую Губернію: въ 1879 г. съ мѣста ссылки бѣжалъ. (Т. II л. 691).

До своего ареста, послѣдовавшаго 5 Іюня 1882 года, Грачевскій проживалъ въ Петербургѣ подъ именемъ дворянина Могилевской Губерніи Августина Андреева Галиновскаго, причемъ осмотромъ книги на запись жильцовъ въ домѣ № 9 по Фонарному переулку удостовѣрено, что въ означенномъ домѣ онъ поселился 26 Марта 1881 года, а до того, въ теченіи 3-хъ дней, проживалъ въ д. № 17 по Гороховой улицѣ. (Т. II л. 706 и 708).

3.

Обвиняемая Парасковья Семенова **Ивановская**, 30 лѣтъ, дочь священника Тульской епархіи, дѣвица. Первоначальное образованіе получила въ Тульскомъ женскомъ Духовномъ Училищѣ и по окончаніи въ 1872 году курса въ немъ, выдержала экзаменъ на званіе домашней учительницы.

Съ 24 Января и по 24 Марта 1882 года, Ивановская проживала въ Москвѣ, въ гостинницѣ "Европа", и въ домѣ Пановой, по Введенскому переулку, подъ именемъ дворянки Черниговской Губерніи Анны Марченко. Изъ показанія крестьянки Акулины Шибинковой, служившей кухаркой у Ивановской и у проживавшаго съ ней подъ именемъ Леонида Марченко дворянина Подгурскаго, видно, что супругомъ Марченко посѣщали обвиняемые по настоящему дѣлу Калюжный и Богдановичъ. (Т. II л. 1044, 1055, 1056 и 1069 Т. VI л. 354—357 и 368).

Изъ дѣла видно, что съ 7-го Августа и по 5 Сентября 1882 г. Ивановская проживала въ г. Харьковѣ, въ д. Чувеляева, по Троицкому переулку, подъ именемъ жены губернскаго секретаря Фроловой. (Т. II л. 1070 и 1072).

Ивановская была арестована 13-го Сентября 1882 г., тотчасъ по пріѣздѣ своемъ въ г. Витебскъ, гдѣ она остановилась въ квартирѣ еврея, проживавшаго по подложному паспорту. При задержаніи обвиняемая предъявила паспортъ на имя жены коллежскаго ассесора Надежды Александровой Руничъ, оказавшійся по провѣркѣ подложнымъ. По обыску у назвавшейся Руничъ были, между прочимъ, найдены: листокъ добровольнаго сбора въ пользу редакціи "Народной Воли", и рецептъ доктора Выпинскаго, въ Харьковѣ, на имя Фроловой. (Т. II л. л. 971—974, 990—991 и 998—1009).

4.

Елисаветградскій мѣщанинъ Савелій Соломоновъ Златопольскій былъ задержанъ 19 Апрѣля 1882 года, въ гор. Москвѣ, по Малой Лубянкѣ, подъ именемъ оберъ-офицерскаго сына Константина Николаева Боголѣпова. По обнаруженіи его квартиры оказалось, что онъ проживалъ по аттестату, выданному Бѣлостоко-Сокольскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей за № 153.

По обыску у Златопольскаго былъ найденъ листокъ для сбора пожертвованій въ пользу „краснаго креста партіи народной воли" и свидѣтельство Одесскаго Полиціймейстера за № 3570 на имя дочери канцелярскаго служителя Анны Квятковской.

Первоначальныя свѣдѣнія о революціонной дѣятельности Златопольскаго были получены изъ показанія умершаго обвиняемаго Григорія Гольденберга, знавшаго Златопольскаго съ 1874 г. По показанію Гольденберга, Златопольскій въ 1879 г., проживая въ Одессѣ, находился въ близкихъ сношеніяхъ съ государственными преступниками Колодкевичемъ, Фроленко и Ароншикомъ и около этаго времени былъ избранъ въ члены такъ называемаго „исполнительнаго комитета." По словамъ Гольденберга, Савелій Златопольскій принадлежалъ къ числу видныхъ дѣятелей революціоннаго сообщества и даже былъ въ Одессѣ „главнымъ центромъ". Государственный преступникъ Меркуловъ, въ ряду сдѣланныхъ имъ разоблаченій, между прочимъ, показалъ, что посѣщая квартиру Геси Гельфманъ въ д. № [illegible], по Троицкому переулку, онъ тамъ встрѣчалъ Савелія Златопольскаго, носившаго кличку „Савки". *Т. I. л. д. 243—247, 255 и 285. Допр. о 16-ти л. Т. I. л. д. 196. Допраш. о 20-ти Т. II л. д. 226 обор.*

Обвиняемый по настоящему дѣлу Антонъ Боренша, подтвердивъ указаніе Меркулова на посѣщеніе Златопольскимъ „конспиративной квартиры" Гельфманъ, добавилъ, что видалъ Златопольскаго и въ квартирѣ Прашкевичей, гдѣ помѣщалась тайная типографія „Народной Воли", при чемъ Златопольскій въ *Производ. Ген.-Майора Федорова Т. II л. 249 и 259.*

означенной квартирѣ сдѣлать фальшивую полицейскую визировку на его, Борейши, паспортѣ.

Привлеченные къ дознаніямъ въ Кіевѣ и Одессѣ по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ и спрошенные по настоящему дѣлу въ качествѣ свидѣтелей, казакъ Петлицкій и дворянинъ Саранчовъ и Масловъ показали, что въ концѣ 1880 года, о чемъ изъ нихъ Петлицкій, встрѣчалъ Златопольскаго въ Кіевѣ, въ квартирѣ одного революціоннаго дѣятеля и при встрѣчахъ толковалъ съ нимъ о замышлявшемся тогда убійствѣ офицера отдѣльнаго корпуса жандармовъ Судейкина, причемъ Златопольскій давалъ по сему предмету практическіе совѣты и указанія. Послѣ нѣсколькихъ свиданій Златопольскій объявилъ, что исполненіемъ предположеннаго преступленія пока пріостановится, чтобы не помѣшать задуманному въ Петербургѣ болѣе серьезному террористическому предпріятію и во всякомъ случаѣ не приступать къ дѣйствію безъ его, Златопольскаго, разрѣшенія. Въ Январѣ 1881 г. Масловъ и Саранчевъ встрѣчали Златопольскаго въ Одессѣ, причемъ онъ велъ усиленную агитацію въ духѣ программы партіи „Народной Воли". Изъ Одессы Златопольскій уѣхалъ въ Февралѣ 1881 года.

Т. I л. д. 791. 793 и 797.

Т. I л. 361, 362 375, 376, 555 556 и 243—247

Осмотромъ подлежащихъ домовыхъ книгъ удостовѣрено, что Златопольскій, подъ именемъ Богольнова, въ періодѣ времени съ 23 Мая по 21 Октября 1881 г., проживалъ въ С.-Петербургѣ, въ гостинницѣ „Россія"; съ 22 по 29 Декабря 1881 г., въ Москвѣ, тоже въ гостинницѣ „Россія"; съ 4 Января по 4 Марта 1882 г., снова жилъ въ Петербургѣ, а затѣмъ переѣхалъ въ Москву, гдѣ и жилъ до своего ареста, по Армянскому пер. въ домѣ Грачева.

Т. I л. д. 955, 985, 671, 672, 716, 737 и 774.

Привлеченный къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, Златопольскій, сознавшись въ принадлежности къ партіи „народной воли", призналъ, между прочимъ, и посѣщенія имъ квартиры Геси Гельфманъ въ Троицкомъ переулкѣ, куда онъ, по его словамъ, ходилъ для свиданій съ Грачевскимъ.

Изъ дѣла видно, что Савелій Соломоновъ Златопольскій, Елисаветградскій мѣщанинъ, 25 лѣтъ отъ роду, холостъ; по окончаніи въ 1873 году Николаевской гимназіи, поступилъ въ Технологическій Институтъ, но въ 1875 г., по болѣзни вышелъ, не окончивъ курса.

5.

Севастопольскій мѣщанинъ Петръ Абрамовъ **Телаловъ**, 29 лѣтъ отъ роду, холостъ. По окончаніи гимназическаго курса, поступилъ въ 1870 году, въ Горный Институтъ, откуда, за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ, былъ исключенъ въ 1874 году и сосланъ въ административномъ порядкѣ въ Костромскую Губернію. Въ 1875 году, Телаловъ былъ возвращенъ изъ ссылки

и до 1879 года проживалъ въ Симферополѣ, а въ концѣ означеннаго года перешелъ на «нелегальное» положеніе и сталъ жить, по его собственнымъ словамъ, на средства революціоннаго сообщества. (Произв. Г. М. Ѳедорова Т. I л. 179, 182 и 268, Т. II 65 и 5).

16-го Декабря 1881 года Телаловъ былъ задержанъ въ Петербургѣ подъ именемъ рязанскаго мѣщанина Семенова, причемъ при немъ были найдены кинжалъ безъ ноженъ, нѣсколько экземпляровъ печатныхъ произведеній подпольной печати и разныя записки и рукописи, изъ коихъ обратили на себя особое вниманіе: 1) уставъ тайнаго революціоннаго сообщества, входящаго въ составъ «партіи народной воли», озаглавленнаго «обществомъ освобожденія», о которомъ уже было сказано выше; 2) программа польской соціально-революціонной партіи, помѣченная 18 Ноябремъ 1881 года, въ которой проводится мысль объ объединеніи революціонеровъ польскихъ съ русскими; 3) письмо, адресованное лицу, находящемуся въ заключеніи, начинающееся словами: «Дорогой Саша, дорогой другъ» и подписанное «Твоя Анна», и 4) выписки изъ артиллерійскаго журнала, трактующія о приготовленіи, примѣненіи и дѣйствіи боевыхъ ракетъ.

По обыску въ квартирѣ Телалова, въ д. № 20 по Средне-Мѣщанской улицѣ, было найдено: 3 револьвера съ патронами къ нимъ, шрифтъ въ двухъ деревянныхъ ящикахъ, множество рукописей преступнаго содержанія и около 700 печатныхъ экземпляровъ разныхъ запрещенныхъ изданій. По предъявленіи эксперту, завѣдывающему лабораторіей Михайловской Артиллерійской Академіи, Генералъ-Маіору Федорову записей, относящихся къ приготовленію и дѣйствію ракетъ, послѣдній заявилъ, что свѣдѣнія эти выписаны изъ артиллерійскихъ журналовъ, изъ статей общедоступныхъ и что ракеты, о которыхъ говорится въ выпискахъ, вслѣдствіе неправильнаго своего полета, могутъ быть употребляемы только противъ массъ людей. Относительно письма за подписью «Анна» дознаніемъ, какъ объ этомъ будетъ изложено ниже, установлено, что оно писано Анной Корба и предназначалось для передачи содержавшемуся въ то время въ С.-Петербургской крѣпости нынѣ осужденному государственному преступнику Александру Михайлову.

Изъ показаній обвиняемаго по настоящему дѣлу Борейши и привлекавшагося къ дознанію о распространеніи преступной пропаганды среди Петербургскихъ рабочихъ, бывшаго студента Кампанца, а равно и квартирной хозяйки послѣдняго—Прусской подданной Фазель, видно, что съ конца 1880 г. Телаловъ въ Москвѣ и Петербургѣ занимался организаціей систематической пропаганды между рабочими и, между прочимъ, въ послѣднее время, въ С.-Петербургѣ стоялъ во главѣ кружка лицъ изъ учащейся молодежи, занимавшихся такой пропагандой и собиравшихся для обсужденія вопросовъ, касающихся ихъ дѣятельности, въ квартирѣ Кампанца.

Кромѣ сего изъ показанія Борейши видно, что въ Ноябрѣ 1881 года онъ вмѣстѣ съ Тетеркою въ сырной лавкѣ вмѣстѣ съ Златопольскимъ, посѣщавшимъ въ это время лавку чиновника Данилова.

Осмотромъ домовыхъ книгъ удостовѣрено, что съ 29 Сентября 1880 года и до Августа 1881 года Тетерка, подъ именемъ Семенова, проживалъ въ Москвѣ сначала въ «Торговой гостинницѣ», а затѣмъ на Маросейкѣ въ д. Хвощинскаго. Въ Августѣ 1881 года онъ переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ также подъ именемъ Семенова первоначально проживалъ съ Тетеркою въ Смоленскомъ, а затѣмъ, до дня своего ареста, въ д. № 20 по Средней Мѣщанской улицѣ. (Пров. Гол-М. Федорова Т. I л. 10—15, 22—24, 46, 135—140, 179, 182 и 268, Т. II 25—28, 128, 149, 156, 65 и 5 и Т. III 2—8).

6.

Анна Павлова Корба, урожденная Мейнгардтъ, 32 лѣтъ отъ роду, жена потомственнаго почетнаго гражданина, по происхожденію дворянка, воспитывалась и жила въ домѣ своихъ родителей до выхода въ 1869 году замужъ. Живя въ 1877 году въ г. Минскѣ, она разсталась съ мужемъ и въ концѣ означеннаго года отправилась въ Румынію въ качествѣ сестры милосердія и, пробывъ тамъ до весны 1878 года, возвратилась въ Петербургъ, гдѣ заболѣла тифомъ. Выздоровѣвъ, обвиняемая прожила нѣсколько времени въ имѣніи своей сестры, а лѣтомъ 1879 года прибыла снова въ Петербургъ и проживъ нѣкоторое время съ мужемъ, окончательно съ нимъ разошлась. Съ осени 1879 года и до 1-го Февраля 1880 года Анна Корба служила въ правленіи Закавказской желѣзной дороги и въ это время познакомилась съ женой государственнаго преступника Баранникова—Маріей Кошурниковой. Сойдясь съ послѣднею ближе, Корба поселилась съ ней на одной квартирѣ и черезъ нее завязала сношенія съ членами преступнаго сообщества. По отъѣздѣ Кошурниковой изъ Петербурга, обвиняемой сообщили, что Кошурникова разыскивается полиціей, вслѣдствіе чего она, Корба, опасаясь преслѣдованія, въ началѣ 1880 года выѣхала изъ Петербурга и затѣмъ, перейдя на нелегальное положеніе, стала жить, по ея собственнымъ словамъ, на средства партіи народной воли. (Т. II 297—304 и 314).

Обвиняемая Корба была арестована въ ночь на 5 Іюня 1882 года въ домѣ № 22 по Дровяному переулку, гдѣ она проживала съ 25 Февраля того же года подъ именемъ вдовы почетнаго гражданина Софьи Розановой, причемъ отобранный у нея паспортъ на это имя оказался по провѣркѣ подложнымъ; до переѣзда же въ эту послѣднюю квартиру, Корба подъ тѣмъ же именемъ жила съ 16 Января въ д. № 23 по М. Морской улицѣ. (Т. II л. 271 и 321).

Изъ дѣла видно, что по сличеніи почерка письма, отобраннаго у Телалова, за подписью «Твоя Анна,» съ почеркомъ руки Анны Корба, эксперты пришли къ заключенію, что письмо это **писано послѣдней.**

Обвиняемая Корба признала, что означенное письмо писано ею и предназначалось содержавшемуся въ то время въ С.-Петербургской крѣпости, нынѣ осужденному государственному преступнику **Александру Михайлову.**

По доставленіи Анны Корба въ С.-Петербургскую крѣпость по обыску въ ея одеждѣ было найдено 5-ть записокъ, писанныхъ упомянутымъ Александромъ Михайловымъ изъ мѣста заключенія. **(Т. II 333—339 и 352. Т. II л. 356—358 и 360).**

7.

Александръ Викентьевъ **Буцевичъ**, отставной флота лейтенантъ, привлеченный къ дознанію въ бытность свою на дѣйствительной службѣ, послѣдніе 7 лѣтъ состоялъ при Министерствѣ Путей Сообщенія; 32 лѣтъ отъ роду, вдовецъ. Окончилъ курсъ въ Морскомъ училищѣ и въ Морской Академіи, а затѣмъ въ Институтѣ Инженеровъ Путей Сообщенія. До дня своего ареста, 5 Іюня 1882 года, обвиняемый проживалъ въ д. № 3 по Малой Мастерской вмѣстѣ со своей матерью, сестрами и малолѣтней **дочерью. (Т. II л. 382).**

Изъ дѣла видно, что въ числѣ бумагъ, отобранныхъ у обвиняемаго по настоящему дѣлу Грачевскаго, было найдено рукописанное воззваніе преступнаго содержанія къ «товарищамъ по оружію», причемъ, по сличеніи почерка, коимъ оно писано съ почеркомъ руки обвиняемаго Буцевича, экспертъ пришелъ къ заключенію, **что воззваніе писано послѣднимъ.**

Обвиняемый Буцевичъ съ своей стороны призналъ, что воззваніе было переписано имъ съ другой рукописи, предназначавшейся для распространенія въ печати. (Т. II л. 419 и 874).

8.

Хася Гершева, она же Христина Григорьева, **Гринбергъ** въ 1878 г., гор. Одессѣ поступила въ качествѣ работницы въ сапожную мастерскую австрійскаго подданнаго Янковича, но чрезъ три дня была удалена изъ мастерской, потому, что проводила время въ разговорахъ съ рабочими, которымъ, по выраженію свидѣтеля Янковича, толковала о свободѣ и давала читать книги. Вскорѣ послѣ выбытія Гринбергъ изъ мастерской, на ея имя было получено изъ гор. Николаева, Херсонской Губерніи, за подписью «Фелинка» письмо, въ которомъ выражена просьба сообщить подробности о вооруженномъ сопротивленіи, оказан-

Т. II л. 512.
Т. II л. 477 и 515.

номъ при производствѣ обыска въ квартирѣ Виттенъ (дѣло о государственныхъ преступникахъ Ковальскомъ, Виташевскомъ и другихъ). Изъ показанія бывшаго матроса Николая Фоменко видно, что въ 1877—1878 гг. въ обществѣ лицъ, пропагандировавшихъ среди матросовъ въ гор. Николаевѣ, вращалась нѣкая молодая дѣвушка по имени Христина. (526 Т. II).

Гринбергъ признала, что была знакома съ Николаемъ Фоменко и что была работницей въ магазинѣ Янковича, но при этомъ объяснила, что поступила къ послѣднему исключительно съ цѣлью изучить башмачное ремесло и отошла отъ него потому, что онъ предъявилъ условія, на которыя она не могла согласиться. (505 Т. II).

Государственный преступникъ Меркуловъ, давая подробныя показанія о приготовленіяхъ къ цареубійству въ гор. С.-Петербургѣ лѣтомъ 1880 года, между прочимъ, объяснилъ, что въ означенное лѣто ему приходилось нѣсколько разъ кататься на лодкѣ съ ближайшими участниками упомянутыхъ приготовленій, при чемъ однажды, когда онъ ѣздилъ въ лодкѣ съ Желябовымъ, Прѣсняковымъ, Тетеркой, Грачевскимъ и Баранниковымъ, съ ними были еще двѣ женщины, изъ которыхъ одну звали «Христей». (191 об. 227 дѣло о 20 лицахъ).

Гринбергъ признала, что дѣйствительно лѣтомъ 1880 года она каталась съ нѣсколькими лицами, въ числѣ которыхъ былъ Меркуловъ, но назвать остальныхъ, бывшихъ въ лодкѣ лицъ, отказалась. (505 Т. II).

Изъ показанія мѣщанки Евдокіи Хлѣбниковой оказывается, что въ 1881 году, въ гор. Одессѣ, у нея на квартирѣ проживала женщина подъ фамиліей Спекторовой. Когда пришло извѣстіе о злодѣяніи 1-го Марта, Хлѣбникова тотчасъ же сообщила своимъ жильцамъ объ ужасномъ событіи, на что Спекторова отозвалась словами «что-жъ за важное дѣло, что Царя убили.» (1101 об. Т. II). Обвиняемая Гринбергъ признала, что проживала въ г. Одессѣ подъ фамиліей Спекторовой (507 Т. II).

Михаилъ Грачевскій призналъ свое знакомство съ Гринбергъ и посѣщенія послѣдней (758 Т. II), а Савелій Златопольскій объяснилъ, что знаетъ Гринбергъ съ давнихъ поръ, какъ свою землячку. (1096 Т. II).

Гринбергъ 24 года отъ роду, еврейка, дѣвица, купеческая дочь, уроженка г. Николаева Херсонской губ., гдѣ и воспитывалась въ частномъ пансіонѣ (Т. II л. 459). Изъ дѣла видно, что Гринбергъ подъ именемъ дворянки Елисаветы Каммеръ проживала въ Петербургѣ съ 24-го Августа 1881 года и до Мая 1882 въ д. № 24 по Кирочной улицѣ, а съ послѣдняго времени и до ареста 3-го Іюня 1882 г. въ № 16 по Сергіевской улицѣ. (Т. II л. 465—471).

9.

Михаилъ Филимоновъ **Клименко**, 26 лѣтъ отъ роду, уроженецъ Бессарабской области; по происхожденію дворянинъ, холостъ. По окончаніи курса наукъ въ Одесской Ришельевской гимназіи, поступилъ въ Новороссійскій Университетъ, изъ котораго перешелъ въ Кіевскій—Св. Владиміра, но курса въ немъ не окончилъ, такъ какъ въ 1880 году былъ арестованъ по обвиненію въ принадлежности къ тайному преступному сообществу. Состоявшимся въ томъ же году приговоромъ Кіевскаго Военно-Окружнаго Суда былъ осужденъ по лишеніи всѣхъ правъ состоянія къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ, но по конфирмаціи этого приговора Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ Генералъ-Губернаторомъ, сосланъ на поселеніе въ Сибирь, откуда бѣжалъ въ Маѣ 1881 года. (Т. II 171—172, 195—208 и 237).

10.

Александръ Васильевъ **Прибылевъ**, 24 лѣтъ отъ роду, сынъ священника, уроженецъ г. Камышлова, Пермской Губерніи, женатъ на Розаліи, (нареченной при св. крещеніи Раисой) Гросманъ. Воспитывался первоначально въ Екатеринбургской и Пермской гимназіяхъ, а затѣмъ окончилъ курсъ при Медико-Хирургической Академіи съ званіемъ ветеринарнаго врача. Въ 1878 году былъ арестованъ за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ. (Т. II л. 26).

11.

Раиса Львова **Пребылева**, 25 лѣтъ отъ роду, еврейка, принявшая православіе, жена ветеринарнаго врача, уроженка Кіевской Губерніи, Черкасскаго уѣзда. Окончила курсъ частной гимназіи въ гор. Одессѣ, а затѣмъ, по прибытіи въ Петербургъ, поступила на женскіе врачебные курсы, въ числѣ слушательницъ которыхъ и состояла до своего ареста. (Т. II л. 31).

Изъ дѣла видно, что Прибылевы вступили въ бракъ 2-го Мая 1882 г., а 14-го того же Мая переѣхали на жительство въ конспиративную квартиру въ домъ № 24 по 11 линіи Васильевскаго Острова. (Т. II л. 29 и 50).

12.

Марія Александрова **Юпикова**, 22 лѣтъ, дочь священника Черниговской епархіи, до 18 лѣтъ проживала съ родителями въ Черниговѣ, гдѣ окончила курсъ женской гимназіи, а по прибытіи, затѣмъ, въ Петербургъ, послѣдовательно окончила фельдшерскіе и акушерскіе курсы. (Т. II л. 34 и 35). Изъ дѣла видно, что обвиняемая Юпикова съ 7 Мая и по день своего ареста, 5 Іюня 1882 года, подъ именемъ мѣщанки Савиной проживала въ квартирѣ Прибылева въ д. № 24 по 11 линіи Васильевскаго Острова. (Т. II л. 48—51).

13.

Надежда Семенова **Смирницкая**, 30 лѣтъ, дѣвица, дочь священника Кіевской эпархіи, воспитывалась дома. Съ 1878 года, вращаясь въ Кіевскихъ революціонныхъ кружкахъ, находилась въ близкихъ сношеніяхъ съ убитымъ при вооруженномъ сопротивленіи властямъ Иваномъ Ивичевичемъ и участвовала на сходкахъ, на которыхъ обсуждались разныя террористическія предпріятія и въ томъ числѣ убійство князя Кропоткина. (Т. I. л. 180—182). По словамъ Гольденберга, Смирницкая, послѣ совершенія имъ упомянутаго преступленія, хлопотала о пріисканіи ему убѣжища, безопаснаго отъ преслѣдованія полиціи. (Допр. о 16 т. I л. л. 7 обор. и 13 обор.).

Въ Маѣ 1879 года Смирницкая, за принадлежность къ образовавшемуся въ Кіевѣ преступному кружку подъ названіемъ „Пифійникъ", была выслана административнымъ порядкомъ въ Сольвычегодскъ, откуда, однако, впослѣдствіи скрылась. (Т. I л. л. 43 и 453).

14.

Иванъ Васильевъ **Калюжный**, 24-хъ лѣтъ отъ роду, холостъ, Лебединскій, Харьковской Губерніи, мѣщанинъ. По окончаніи курса въ Сумской классической гимназіи, поступилъ въ Харьковскій Университетъ, но за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ, до окончанія курса былъ высланъ въ гор. Вологду, откуда скрылся въ Мартѣ 1880 года. (Т I л. 41, 155 и 156).

Съ 27 Сентября 1881 года и до дня ареста—23 Марта 1882 года, Калюжный и Смирницкая проживали въ Москвѣ въ домѣ Волковой, по Прогонному переулку, по подложному паспорту на имя супруговъ Беневоленскихъ. (Т. I л. 33—37). Свидѣтельница, крестьянка Елена Василиса, служившая кухаркой у обвиняемаго по настоящему дѣлу Юрія Богдановича, во время жительства его въ Москвѣ подъ именемъ Прозоровскаго, признала въ Калюжномъ лицо, посѣщавшее Прозоровскаго. (Т. I л. л. 147, 732 и 733).

15.

Сынъ священника Яковъ Васильевъ Стефановичъ, послѣ побѣга изъ Кіевскаго тюремнаго замка, отправился, какъ это видно изъ его собственнаго показанія, заграницу, откуда возвратился въ Россію въ Іюнѣ 1879 г. прямо въ С.-Петербургъ, гдѣ вступилъ въ образовавшееся тогда революціонное сообщество подъ названіемъ „земля и воля", а послѣ распаденія такового на двѣ фракціи: „народной воли" и „чернаго передѣла", примкнулъ къ послѣдней. Вслѣдъ за симъ Стефановичъ отправился въ Одессу, гдѣ, проживая подъ чужимъ именемъ, занимался пропагандой между рабочими. Послѣ покушенія на

цареубійство 19 Ноября 1879 г., Стефановичъ, боясь быть арестованнымъ, уѣхалъ изъ Одессы въ С.-Петербургъ, откуда въ концѣ Декабря 1879 г., вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Дейчемъ, уѣхалъ за границу. Проживая за границей и оставаясь вѣрнымъ тенденціямъ „чернаго передѣла", Стефановичъ поддерживалъ сношенія лишь съ петербургскими своими единомышленниками, которымъ оказалъ услугу напечатаніемъ за границею 2-хъ номеровъ газеты „Чернаго Передѣла" и доставленіемъ русскихъ заграничныхъ, противо-правительственныхъ изданій. Возвратившись въ Россію, Стефановичъ, какъ уже сказано выше, вступилъ въ „партію народной воли" и содѣйствовалъ ея сліянію съ чернопередѣльцами, а также учрежденію заграничнаго отдѣла вновь возникшаго сообщества краснаго креста. Кромѣ сего Стефановичъ посвятилъ свою дѣятельность изданію за границей для Россіи журналовъ и книгъ революціоннаго содержанія и вступилъ по этому вопросу въ переписку съ эмигрантами Лавровымъ, Плехановымъ и Дейчемъ. За означенное дѣло Стефановичъ, по его словамъ, взялся съ тѣмъ большей охотой, что, по его мнѣнію, такъ называемая серьезная революціонная литература въ послѣдніе годы была совершенно заброшена. Организація „народной воли" принимала на себя расходы по вышеназванному предпріятію, онъ-же, Стефановичъ, являлся только посредникомъ между нею и той частью русской эмиграціи, которая была готова помочь издательскому дѣлу. По условію между обѣими сторонами упомянутыя изданія не должны были носить партіоннаго характера, что давало возможность привлечь къ этому дѣлу такихъ извѣстныхъ эмигрантовъ какъ Плехановъ, Лавровъ, Вѣра Засулитъ и друг., не раздѣляющихъ программы «народной воли».

При предъявленіи Стефановичу фотографическихъ карточекъ лицъ, привлеченныхъ къ настоящему дѣлу, онъ призналъ свое знакомство съ Богдановичемъ, Грачевскимъ, Телаловымъ, Корба, Златопольскимъ и кромѣ того объяснилъ, что онъ встрѣчался въ Москвѣ съ Калюжнымъ и Парасковьею Ивановской, съ которыми однако познакомиться еще не успѣлъ. *Т. V л. д. 22. Т. II л. д. 92—94. Т. VIII л. 100 и произв. Г. М. Федорова.*

Въ разъясненіе и подтвержденіе вышеизложеннаго показанія Стефановича по поводу его литературнаго предпріятія за границей, дознаніемъ выяснено, что еще въ Ноябрѣ 1881 года полиціей, путемъ розысковъ, были получены два №№ „Народной воли", предназначенныхся для отсылки за границу; на одномъ изъ означенныхъ №№ оказалась надпись, въ которой лицо, подписавшееся словомъ „редакторъ" предлагало отпечатать этотъ №. Кромѣ того къ этимъ №№ была приложена записка, въ которой „редакція" поручала перепечатаніе приложеннаго № „Народной Воли", а также № 4 „Чернаго Передѣла" какому-то Евгенію и сообщала послѣднему условія, на которыхъ перепечатаніе могло быть допущено. *Т. VI л. д. 100 104 произв. Г. М. Федорова.*

Т. VIII л. д. 106 произв. Гл.-М. Фигурова.

Стефановичъ призналъ, что приведенная надпись на № „Народной Воли“ и записка къ Евгенію писана имъ, при чемъ послѣдняя была адресована Дейчу. По словамъ Стефановича онъ подписался „редакторъ“ и „редакція“ единственно для того, чтобы требованіе, изложенное въ запискѣ, представлялось болѣе авторитетнымъ.

По осмотру бумагъ и другихъ предметовъ, отобранныхъ у Стефановича при его задержаніи, а также взятыхъ по обыску въ его квартирѣ, слѣдующіе изъ нихъ оказались имѣющими значеніе для дѣла: 1) 449 печатныхъ экземпляровъ воззванія подъ заглавіемъ: «Соборное уложеніе христіанскаго братства.» Воззваніе это состоитъ изъ двухъ частей: въ одной изъ нихъ заключается приглашеніе всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданій вступать въ тайное сообщество, носящее названіе: „Христіанское братство“; во второй части воззванія изложена самая организація сообщества, при чемъ задачею его ставится борьба съ существующимъ правительственнымъ порядкомъ, а конечною цѣлью—ниспроверженіе этаго порядка; 2) 314 печатныхъ экземпляровъ воззванія подъ заглавіемъ: „Соборное посланіе христіанскаго братства ко всѣмъ чтущимъ святое ученіе Христа.“ Въ означенномъ воззваніи доказывается, что „существующее правительство и всѣ его установленія и законы, какъ основанные на неправдѣ, подавленіи и гоненіи свободнаго исканія истины, слѣдуетъ считать не законными и противными заповѣдямъ Божіимъ и свободѣ и духу христіанскаго ученія;“ 3) 368 экземляровъ бумажныхъ обложекъ, очевидно предназначенныхъ для вышеупомянутаго воззванія съ печатнымъ заглавіемъ: „Соборное посланіе христіанскаго братства ко всѣмъ чтущимъ святое ученіе Христа;“ 4) шесть экземпляровъ прокламацій, помѣченныхъ 2 Марта 1881 года отъ комитета „народной воли“ „къ честнымъ мірянамъ, православнымъ крестьянамъ и всѣму народу русскому.“ Въ названныхъ прокламаціяхъ предлагается крестьянамъ отправлять своихъ ходаковъ къ вновь вступившему на престолъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III съ заявленіемъ о своихъ нуждахъ и съ ходатайствомъ объ удовлетвореніи таковыхъ; 5) одинъ № газеты „Черный передѣлъ“ и нѣсколько брошюръ противо-правительственнаго содержанія; 6) нѣсколько писемъ, между которыми обращаетъ на себя вниманіе весьма пространное письмо изъ заграницы отъ $\frac{\text{21-го Января}}{\text{2-го Февраля}}$, начинающееся словами: „Дорогой мой братъ“ и относящееся по своему содержанію до разныхъ предметовъ революціонной дѣятельности, при чемъ многія мѣста этаго письма зашифрованы; 7) сургучный оттискъ печати „христіанскаго братства,“ съ надписью славянскими буквами „праведно у Бога воздати скорбь оскорбляющимъ;“ 8) оказавшійся подложнымъ билетъ Бобруйскаго городскаго полицейскаго управленія отъ 8 Іюня 1881 г. за № 4574 на имя дворянина Михаила Викентьева Огрызко.

По поводу всего найденнаго у него при обыскѣ, Стефановичъ, уклоняясь отъ разъясненія какъ зашифрованныхъ мѣстъ въ письмахъ, такъ и вообще ихъ содержанія, показалъ, что всѣ запрещенныя изданія онъ получилъ случайно на храненіе отъ своего знакомаго, который, опасаясь обыска, не могъ оставлять ихъ въ своей квартирѣ. Что же касается писемъ, то хотя таковыя и были обращены къ нему, Стефановичу, но относятся къ другимъ лицамъ, и имѣютъ, по его словамъ, коллективное значеніе.

Т. VI л. д. 93, 104 и 135 произ. Федорова.

Осмотромъ домовой книги по дому Нобеля въ гор. Москвѣ въ 1 уч. Пятницкой части, а также показаніями свидѣтелей установлено, что съ 31 Января 1882 г. по день ареста, Стефановичъ проживалъ въ означенномъ домѣ по подложному виду на имя Огрызко.

Т. V л. д. 60—71 произв. Г. М. Федорова.

Осенью 1879 г., передъ совершеніемъ покушеній на цареубійство въ Москвѣ и Александровскѣ и приготовленій къ этому злодѣянію въ Одессѣ, Стефановичъ, по показанію умершаго обвиняемаго Григорія Гольденберга, находился въ Россіи и проживалъ въ Одессѣ. Въ это время Стефановичъ, по словамъ Гольденберга, зная о готовившихся посягательствахъ на жизнь почившаго Монарха, возбуждалъ среди своихъ единомышленниковъ вопросъ о распространеніи въ народѣ, послѣ удачнаго покушенія манифестовъ, призывающихъ крестьянъ отправить своихъ ходаковъ къ вновь вступившему на престолъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ заявленіемъ о своихъ нуждахъ. По удостовѣренію Гольденберга подобнаго содержанія манифесты были уже тогда изготовлены и находились у Стефановича.

Т. I л. д. 4-31 доз. о 16 лицахъ.

Въ разъясненіе приведенныхъ указаній Гольденберга, Стефановичъ показалъ, что ему, какъ не состоявшему въ организаціи „народной воли.“ осенью 1879 г. не могло быть извѣстно о готовившихся тогда посягательствахъ на цареубійство, но, что находясь въ Россіи и зная, что сформировавшійся тогда „исполнительный комитетъ“ поставилъ себѣ цѣлью, совершеніе цареубійства, онъ Стефановичъ, въ интересахъ чернопередѣльческой партіи, дѣйствительно возбуждалъ вопросъ о манифестѣ, упоминаемомъ Гольденбергомъ.

Т. VIII л. 100 произ. Г. М. Федорова.

Яковъ Стефановичъ, какъ это видно изъ его объясненій и изъ собранныхъ о немъ свѣдѣній, 29 лѣтъ отъ роду, сынъ священника, уроженецъ Черниговской губерніи; по окончаніи курса гимназіи, поступилъ въ Кіевскій Университетъ, но будучи на 2 курсѣ, скрылся, вслѣдствіе обвиненія его въ преступныхъ сношеніяхъ съ [illegible], привлекавшимся къ дѣлу о революціонной пропагандѣ въ Империи, затѣмъ былъ привлеченъ, какъ выше упомянуто, къ дѣлу объ организаціи преступнаго сообщества въ средѣ крестьянъ Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губерніи, и послѣ побѣга изъ Кіевскаго тюремнаго замка, въ Маѣ 1878 года, скрылся за границу.

Т. VI л. д. 92, 123, и 124 произ. Г. М. Федорова.

16.

Крестьянинъ Минской Губерніи, Пинскаго Уѣзда, Антонъ Степановъ Борейша, выражая раскаяніе въ прежнихъ своихъ заблужденіяхъ, показалъ, что по окончаніи курса въ Бѣлостокскомъ реальномъ училищѣ, онъ, въ 1877 году, поступилъ въ Технологическій Институтъ, но, не чувствуя призванія быть техникомъ, вышелъ со второго курса, намѣреваясь поступить въ Петровскую Земледѣльческую Академію, куда, однако, не былъ принятъ; послѣ того онъ изучалъ практически сельское хозяйство подъ руководствомъ бывшаго профессора Энгельгардта въ имѣніи послѣдняго, а затѣмъ, въ Январѣ 1880 года возвратился въ Петербургъ и сталъ пріискивать себѣ работу. Поиски эти не были особенно успѣшны, вслѣдствіе чего ему приходилось испытывать большой недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ. Находясь въ такомъ положеніи, онъ познакомился съ бывшимъ студентомъ Технологическаго Института Игнатіемъ Гриневицкимъ, который впослѣдствіи, принялъ участіе въ злодѣяніи 1-го Марта 1881 г. и умеръ отъ ранъ, полученныхъ при взрывѣ брошеннаго имъ снаряда. Сначала это знакомство ограничивалось встрѣчами, а засимъ онъ, Борейша, поселился вмѣстѣ съ Гриневицкимъ и прожилъ на одной съ нимъ квартирѣ до Августа 1880 г. Затѣмъ Гриневицкій, переселившись въ отдѣльную квартиру, продолжалъ посѣщать его, Борейшу, и однажды сдѣлалъ ему предложеніе заняться пропагандой среди рабочихъ, на что онъ отвѣтилъ, что готовъ принять на себя это дѣло лишь послѣ того, какъ ближе познакомится съ основными началами политической экономіи. Въ Декабрѣ 1880 г. тотъ-же Гриневицкій предложилъ ему принять участіе въ работахъ тайной типографіи «Рабочей Газеты», послѣ чего, приведя его въ трактиръ познакомилъ тамъ съ государственнымъ преступникомъ Колодковичемъ, съ которымъ онъ, Борейша, отправился въ квартиру Гесса Гельфманъ, по Троицкому переулку и съ этого времени сталъ тамъ работать на типографскомъ станкѣ. Въ типографіи ему приходилось встрѣчать многихъ нелегальныхъ лицъ, въ томъ числѣ и государственнаго преступника Исаева. Въ концѣ Декабря, квартира по Троицкому переулку была оставлена и его занятія въ типографіи прекратились. Въ первыхъ числахъ Января Исаевъ, явясь къ Борейшѣ, предложилъ ему работать въ тайной типографіи „Народной Воли" и повелъ его въ домъ № [illegible] по Подольской улицѣ, въ квартиру, занимаемую Грачевскимъ, гдѣ онъ и работалъ, какъ уже сказано выше, до начала Марта 1881 г. 3-го или 4-го Марта онъ, Борейша, вмѣстѣ съ государственнымъ преступникомъ Лангансомъ выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Москву, гдѣ познакомился съ Телаловымъ, отъ котораго и сталъ получать средства къ жизни, а когда Телаловъ собрался уѣхать изъ Москвы, то свелъ его съ нѣкіемъ „Александромъ", который продолжалъ снабжать его, Борейшу, денежными средствами и далъ ему нелегальный видъ. Находясь въ Москвѣ

Т. I л. 264, Т. II л. 35—44, 208, 210, 249, 250 произв. Г. М. Федорова

до Сентября 1881 года онъ, Борейша, при посредствѣ Телалова извѣстнаго ему тогда подъ именемъ Петра Николаевича, познакомился съ нѣсколькими нелегальными лицами, въ томъ числѣ съ Калюжнымъ и принималъ участіе въ обсужденіе плана пропаганды среди рабочихъ, но никакимъ практическимъ дѣломъ не занимался. Въ Сентябрѣ онъ переѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ, гдѣ опять встрѣтилъ Телалова; послѣдній свелъ его на квартиру студента Кампанца на Васильевскомъ Островѣ, гдѣ собирались сходки лицъ, преступною дѣятельностью которыхъ руководилъ Телаловъ. На означенныхъ сходкахъ толковали о способѣ пропаганды среди рабочихъ, а также было сдѣлано распредѣленіе занятій пропагандой по раіонамъ города, причемъ ему, Борейшѣ, была отведена мѣстность за Нарвской заставой. Знакомясь затѣмъ съ рабочими, Борейша въ теченіи 1881 г. снабжалъ ихъ запрещенными изданіями, получаемыми отъ Телалова.

При задержаніи Борейши, у него были отобраны 7 номеровъ „Рабочей Газеты", рукопись подъ заглавіемъ „Эксплоатація рабочихъ на Балтійскомъ заводѣ" и нѣсколько адресовъ лицъ, проживающихъ въ разныхъ городахъ. Упомянутая рукопись содержитъ въ себѣ описаніе притѣсненій, какимъ подвергаются рабочіе со стороны управляющаго. *Т. I л. 75, произв. Г. М. Федорова.*

Обвиняемый Борейша объяснилъ, что отобранные у него номера „Рабочей Газеты", онъ получилъ отъ Телалова, а адресы пріобрѣлъ совершенно случайно съ цѣлью пользоваться ими для разсылки прокламацій и подпольныхъ изданій. *Т. II л. 44 произв. Г. М. Федорова.*

Привлеченные къ дѣлу о преступной пропагандѣ среди Петербургскихъ рабочихъ, бывшіе студенты Петербургскаго Университета Компанецъ и Судаковъ признали, что въ квартирѣ перваго изъ нихъ происходили сходки, посѣщаемыя Телаловымъ и Борейшею. *Т. II л. 239 и 240, произв. Г. М. Федорова.*

Мѣщанинъ Александръ Малаховъ призналъ въ Антонѣ Борейшѣ лицо, приходившее для пропаганды среди рабочихъ въ портерную, содержимую имъ Малаховымъ, по Большой Дворянской улицѣ.

Осмотромъ домовыхъ книгъ, а также показаніями ряда свидѣтелей удостовѣрено, что Борейша проживалъ съ Іюня по Сентябрь 1880 г. въ С.-Петербургѣ, по Вознесенскому проспекту, въ домѣ Лякачева, подъ своимъ постояннымъ именемъ, вмѣстѣ съ бывшимъ студентомъ Гриневичемъ; съ 6-го Апрѣля по 6-го Сентября 1881 г. въ Москвѣ, подъ именемъ Горбунова, въ Александрійскомъ подворьѣ, по Садовой улицѣ въ домѣ Кроткина, и по Фурманному переулку въ д. № 140, а съ 20-го Сентября 1881 г. и по день ареста, въ С.-Петербургѣ, по Англійскому проспекту въ д. № 60 подъ именемъ Игнатьева. *Т. I л. 104, 105—107. Т. II л. 83, 85, 88, 90, 106, 108, 111, 115, 162, 236, 269, 273, 274, 276, 278, 285 и 306.*

17.

Антонина Игнатьева **Лисовская**. 24 лѣтъ, мѣщанка, уроженка Волынской Губерніи, воспитывалась въ Устюжской женской прогимназіи, на казенный счетъ; въ послѣднее время, по ея объясненію жила на средства „партіи народной воли". (Т. II л. 543 и 682).

По показанію обвинявшагося въ государственномъ преступленіи умершаго сына купца Григорія Гольденберга онъ, послѣ совершенія убійства Харьковскаго Губернатора князя Кропоткина, скрывался въ Кіевѣ въ квартирахъ лицъ, принадлежавшихъ къ революціонному сообществу, и тамъ встрѣчался съ **Антониной Лисовской. (Т. I л. 4—32 дѣло о 16).**

Дворянинъ Александръ Родзевичъ, привлекавшійся къ дознанію объ организаціи революціоннаго кружка въ средѣ учащейся польской молодежи („польская группа соціалистовъ"), опрошенный въ качествѣ свидѣтеля по настоящему дѣлу, показалъ, что Антонину Лисовскую онъ встрѣчалъ на сходкахъ, происходившихъ осенью 1880 года въ г. Кіевѣ. На сдѣланное ей въ то время предложеніе вступить въ польскій кружокъ, Лисовская, по показанію Родзевича, отвѣчала отказомъ и заявила, что принадлежа къ „партіи народной воли" не сочувствуетъ мирной пропагандѣ, а признаетъ лишь террористическую дѣятельность. (Т. II л. 618 и 619).

Изъ показанія обвиняемаго Антона Боренши, онъ встрѣчался **съ Лисовской, въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ 1881 г., въ Москвѣ,** гдѣ она жила подъ видомъ жены революціоннаго дѣятеля извѣстнаго ему, Боренши, подъ именами «Александръ съ бородой», «Осо**фанъ» и «Архипъ Арсеньевъ». (т. I л. 675).**

Осмотромъ домовыхъ книгъ, а также показаніями свидѣтелей установлено, что Лисовская проживала въ слѣдующихъ городахъ по подложнымъ видамъ: въ Апрѣлѣ 1881 г. подъ именемъ дочери священника Краснопѣвцевой, въ г. Варшавѣ, откуда скрылась вслѣдствіе того, что обратила на себя вниманіе мѣстной полиціи: въ началѣ 1881 года, подъ именемъ дворянки Милашевичъ, въ Москвѣ: въ началѣ 1882 г. подъ именемъ Гаевской въ Вильно и подъ именемъ Милашевичъ въ Минскѣ въ Мартѣ 1882 г. и съ половины Мая по 1 Іюня тогоже года въ г. Витебскѣ. (Т. II 551—560, 606—617, 631—649, 669—675).

Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что во время проживанія Лисовской подъ именемъ Гаевской въ Вильно, въ означенномъ городѣ велась революціонная пропаганда лицами, принадлежащими къ сообществу, именующему себя партіей „народной воли," а также устраивалась тайная типографія. (Т. II л. 1074—1080).

Признавая, что она дѣйствительно проживала въ Вильно подъ именемъ Гаевской, Лисовская относительно принадлежности сво-

ей къ революціонной организаціи въ Сѣверо-Западномъ краѣ никакихъ объясненій дать не пожелала. (Т II л. 1081).

Въ квартирѣ обвиняемыхъ Калюжнаго и Смирницкой, при производствѣ въ ней обыска, между прочими видами на жительство былъ найденъ, какъ уже сказано выше, клочекъ того самаго документа на имя Гаевской, по которому Лисовская проживала въ Вильно. (Т I л. 47. Т II 662).

На основаніи всего вышеизложеннаго:

I.

1) Дворянинъ Псковской Губерніи, Юрій Николаевъ **Богдановичъ**, 33 лѣтъ; 2) Елисаветградскій мѣщанинъ Савелій Соломоновъ **Златопольскій**, 25 лѣтъ; 3) сынъ дьякона Михаилъ Федоровъ **Грачевскій**, 33 лѣтъ; 4) Севастопольскій мѣщанинъ Петръ Абрамовъ **Телаловъ**, 29 лѣтъ; 5) сынъ священника Яковъ Васильевъ **Стефановичъ**, 30 лѣтъ; 6) Лебединскій мѣщанинъ Иванъ Васильевъ **Калюжный**, 24 лѣтъ; 7) дочь священника Надежда Семенова **Смирницкая**, 30 лѣтъ; 8) крестьянинъ Минской Губерніи Антонъ Степановъ **Борейша**, 24 лѣтъ; 9) ветеринарный врачъ Александръ Васильевъ **Прибылевъ**, 24 лѣтъ; 10) жена ветеринарнаго врача Раиса Львова **Прибылева**, 25 л.; 11) дочь священника Марія Александрова **Юшкова**, 22 лѣтъ; 12) лишенный всѣхъ правъ состоянія Михаилъ Филимоновъ **Клименко**, 26 лѣтъ; 13) жена потомственнаго почетнаго гражданина Анна Павлова **Корба**, 28 лѣтъ; 14) дворянка Волынской Губерніи Антонина Игнатьева **Лисовская**, 24 лѣтъ; 15) отставной лейтенантъ флота Александръ Викентьевъ **Буцевичъ**, 32 лѣтъ; 16) дочь купца Хася Гершева (она же Христина Григорьева **Гринбергъ**, 24 лѣтъ и 17) дочь священника Парасковья Семенова **Ивановская**, 30 лѣтъ; обвиняются въ томъ, что вступили въ тайное сообщество, именующее себя "русскою соціально революціонною партіею,, имѣющее цѣлью ниспровергнуть, посредствомъ насильственнаго переворота, существующій въ Имперіи государственный и общественный строй, при чемъ преступная дѣятельность означеннаго сообщества проявилась въ рядѣ посягательствъ на жизнь Священной особы въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, въ убійствахъ и покушеніяхъ на убійство должностныхъ лицъ и въ приготовленіяхъ къ совершенію новыхъ злодѣяній такого же характера.

II.

Изъ числа вышепоименованныхъ лицъ, нижеслѣдующія обвиняются въ томъ, что дѣйствуя для достиженія вышеуказанной преступной цѣли упомянутаго сообщества:

1) **Телаловъ**—а) зная о приготовляющемся посягательствѣ на Священную жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕ-

ГАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА посредствомъ взрыва полотна Лозово-Севастопольской желѣзной дороги близъ г. Александровска Екатеринославской Губерніи, для успѣшнаго совершенія задуманнаго злодѣянія, помѣстилъ на квартирѣ другаго лица земляной буравъ, завѣдомо для него Телалова, долженствовавшій служить для заложенія мины подъ полотно желѣзной дороги и передалъ нынѣ казненному государственному преступнику Андрею Желябову чемоданъ съ динамитомъ, долженствовавшимъ завѣдомо для него, Телалова, служить для взрыва ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда; б) послѣ совершенія 18 Ноября 1879 г. описаннаго выше покушенія на цареубійство подъ г. Александровскомъ, скрылъ въ квартирѣ другаго лица нѣкоторые предметы, завѣдомо для него, Телалова, служившіе для совершенія **вышеозначеннаго покушенія.**

2) **Златопольскій**—въ Ноябрѣ 1879 г., зная о приготовлявшемся подъ г. Москвою покушеніи на Священную жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА посредствомъ взрыва полотна Московско-Курской желѣзной дороги, для содѣйствія успѣшному выполненію означеннаго преступнаго замысла передалъ одному изъ участниковъ **онаго деньги въ количествѣ 300 руб. сер.**

3) **Грачевскій**—лѣтомъ 1880 г. участвовалъ вмѣстѣ съ другими лицами въ обсужденіи плана посягательства на цареубійство посредствомъ взрыва въ г. С.-Петербургѣ Каменнаго моста при проѣздѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА **АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.**

4) **Юрій Богдановичъ. Грачевскій и Ивановская**—согласились между собою и съ другими лицами, нынѣ уже осужденными, посягнуть на Священную жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА посредствомъ а) взрыва полотна одной изъ улицъ столицы при проѣздѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и б) метательныхъ взрывчатыхъ снарядовъ, при чемъ въ исполненіе такого умысла:

Богдановичъ нанялъ подъ именемъ крестьянина Кобозева подвальную лавку въ домѣ графа Менгдена по Малой Садовой улицѣ и провелъ изъ нея подъ означенную улицу подкопъ съ устроенною въ немъ миною, которая не была взорвана лишь потому, что въ назначенный для цареубійства день, 1 Марта 1881 г., ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ прослѣдовать не по Малой Садовой улицѣ, а по набережной Екатерининскаго канала, гдѣ вооруженные метательными снарядами единомышленники его, Богдановича, и причинили посредствомъ означенныхъ снарядовъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ тяжкія поврежденія, повлекшія за собою мученическую кончину ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Грачевскій—участвовалъ вмѣстѣ съ другими лицами въ изобрѣтеніи и изготовленіи метательныхъ взрывчатыхъ снарядовъ, при посредствѣ которыхъ и было совершено злодѣяніе 1 Марта 1881 г.

Грачевскій и Ивановская—въ періодъ времени съ 6 Ноября 1880 г. по Май 1881 г. были подъ именемъ мѣщанъ Пришибиныхъ хозяевами такъ называемой к непиративной квартиры на углу Подольской улицы и Малаго Царскосельскаго проспекта въ д. № 42/14, гдѣ хранились взрывчатыя вещества и помѣщалась тайная типографія подпольнаго органа сообщества „Народная Воля." въ каковой типографіи 1 Марта 1881 г. и были отпечатаны преступныя воззванія по поводу совершившагося того же числа злодѣянія.

Означенныя преступленія предусмотрѣны ст. 241. 242, 243 и 249 улож. о нак. изд. 1866 г.

Сверхъ перечисленныхъ обвиненій нижепоименованныя лица обвиняются еще въ томъ, что для способствованія достиженію вышеуказанной преступной цѣли тайнаго сообщества, именующаго себя „русской соціально-революціонной партіей:"

I

Клименко—согласившись вмѣстѣ съ другими лицами лишить жизни производившаго по Высочайшему повелѣнію дознаніе о государственныхъ преступленіяхъ Генералъ-Маіора Стрѣльникова, далъ часть денежныхъ средствъ, нужныхъ для совершенія означеннаго преступленія, при чемъ лично въ убійствѣ 18 Марта 1882 г. Генералъ-Маіора Стрѣльникова не участвовалъ.

II

Лисовская—въ видахъ доставленія названному преступному сообществу денежныхъ средствъ, умыслила вмѣстѣ съ другими лицами похитить казенныя суммы изъ Кишиневскаго губернскаго казначейства и для сего въ Декабрѣ 1880 г. и въ Январѣ 1881 г. участвовала въ приведеніи подкопа подъ зданіе означеннаго казначейства, но намѣренія своего по независѣвшимъ отъ нея обстоятельствамъ не успѣла привести въ исполненіе.

Означенныя преступленія предусмотрѣны ст. 9. 13. 1454 и 1647 **Улож. о нак.**

Независимо отъ вышеизложенныхъ преступленій обвиняются:

Стефановичъ—въ томъ, что а) въ 1877 г. организовалъ среди крестьянъ Чигиринскаго Уѣзда Кіевской Губерніи тайное сообщество, имѣвшее цѣлію насильственнымъ путемъ совершить захватъ земель, принадлежащихъ другимъ, кромѣ крестьянскаго, сословіямъ для раздѣла таковыхъ земель между крестьянами и б) для осуществленія указаннаго въ предъидущемъ пунктѣ пре-

ступленія составилъ подложный будто-бы за подписаніемъ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА манифестъ, который и употреблялъ какъ средство для склоненія крестьянъ къ поступленію въ вышеуказанное сообщество.

Означенныя преступленія предусмотрѣны ст. 318 и 291 Улож. о нак.

Клименко—что будучи сосланъ въ Сибирь на поселеніе по приговору Кіевскаго Военно-Окружнаго Суда, бѣжалъ лѣтомъ 1881 г. изъ мѣста ссылки.

Преступленіе это предусмотрѣно 808 ст. XIV Т. Уст. о ссыльныхъ.

По вышеизложеннымъ обвиненіямъ, согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему во 2 день Февраля 1883 г., и на основаніи ст. 1031 и 1052 уст. угол. суд. 2-й ч. XV Т. Св. Зак. изд. 1876 г. по продаж. 1879 г. поименованные выше: Юрій Богдановичъ, Михаилъ Грачевскій, Савелій Златопольскій, Петръ Телаловъ, Парасковья Ивановская, Яковъ Стефановичъ, Александръ Буцевичъ, Антонъ Брейша, Александръ Прибылевъ, Раиса Прибылева, Марія Юшкова, Иванъ Калюжный, Надежда Смирницкая, Михаилъ Клименко, Антонина Лисовская, Анна Корба и Хася (она же Христина) Гринбергъ предаются суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Составленъ Марта 2 дня 1883 г. въ г. С.-Петербургѣ.

Подлинный подписалъ: Товарищъ Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената *В. Желеховскій.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Копія.

СПИСОКЪ

ОБВИНЯЕМЫХЪ, СВИДѢТЕЛЕЙ И ЭКСПЕРТОВЪ, ВЫЗЫВАЕМЫХЪ КЪ СУДЕБНОМУ СЛѢДСТВІЮ ПО ДѢЛУ О 17-ти ЛИЦАХЪ, ОБВИНЯЕМЫХЪ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ.

ЗВАНІЯ, ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	МѢСТО ЖИТЕЛЬСТВА.
ОБВИНЯЕМЫЕ:	
1) Дворянинъ Юрій Николаевъ БОГДАНОВИЧЪ.	Крѣпости.
2) Мѣщанинъ Савелій Соломоновъ ЗЛАТОПОЛЬСКІЙ.	
3) Сынъ дьякона Михаилъ Федоровъ ГРАЧЕВСКІЙ.	
4) Мѣщанинъ Петръ Абрамовъ ТЕЛАЛОВЪ.	
5) Сынъ священника Яковъ Васильевъ СТЕФАНОВИЧЪ.	
6) Мѣщанинъ Иванъ Васильевъ КАЛЮЖНЫЙ.	
7) Крестьянинъ Антонъ Степановъ БОРЕЙША.	
8) Ветеринарный врачъ Александръ Васильевъ ПРИБЫЛЕВЪ.	
9) Лишенный всѣхъ правъ состоянія Михаилъ Филимоновъ КЛИМЕНКО.	
10) Отставной лейтенантъ флота Александръ Викентьевъ БУЦЕВИЧЪ.	
11) Дочь священника Надежда Семенова СМИРНИЦКАЯ.	
12) Жена ветеринарнаго врача Раиса Львова ПРИБЫЛЕВА.	
13) Дочь священника Марія Александрова ЮШКОВА.	
14) Жена потомственнаго почетнаго гражданина Анна Павлова КОРБА.	
15) Дворянка Антонина Игнатьева ЛИСОВСКАЯ.	

Въ С.-Петербургской

Въ С.-П.-Б. Домѣ Предварительнаго Заключенія.

16) Дочь купца Хася Гершева (она же Христина Григорьева) ГРИНБЕРГЪ.	Въ С.-П.Б. Домѣ Предварительнаго Заключенія.
17) Дочь священника Парасковья Семенова ИВАНОВСКАЯ.	

СВИДѢТЕЛИ.

1) Лишоный всѣхъ правъ состоянія Ефимъ Алексѣевъ ОЛЕЙНИКЪ.	Въ Сибири ссыльно-поселенцы.
2) Лишоный всѣхъ правъ состоянія Лазарь Аврамовъ ТЕНЕНИКА.	
3) Крестьянинъ Антонъ Семеновъ КОМАРЕНКО.	Въ с. Шабельникахъ Чигиринскаго уѣзда Кіевской губерніи.
4) Крестьянинъ Андрей Васильевъ ПРИХОДЬКО.	Въ с. Адамовкѣ
5) Студентъ Харьковскаго Университета Яковъ Ивановъ КУЗНЕЦЕВЪ.	Въ г. Харьковѣ
6) Студентъ Новороссійскаго Университета Митрофанъ Александровъ БЛИНОВЪ.	Въ г. Одессѣ.
7) Акушерка Екатерина Германова СИКОРСКАЯ.	Въ г. Харьковѣ.
8) Приставъ 4 уч. г. Кишинева Порфирій Павловъ ДУНСКІЙ.	Въ г. Кишиневѣ.
9) Крестьянка Тверской губ. Маргарита Павлова АФАНАСЬЕВА.	Въ С.-Петербургѣ, 1-го уч. Москов. ч. по Пушкинской ул., д. № 14.
10) Крестьянка Тверской губ. Екатерина Алексѣева АФАНАСЬЕВА.	
11) Статскій Совѣтникъ Павелъ Павловъ ТЕГЛЕВЪ.	Въ С.-Петербургѣ, Рождест. ч. уголъ 7 ул. Слоновой ул., д. № 16.
12) Испр. должн. пристава 3 уч. Литейной части Петръ Афонасьевъ ЛЕРЕШЛАНДЪ.	Въ С.-Петербургѣ.
13) Околоточный Надзиратель Исаи ДМИТРІЕВЪ.	Чрезъ С. П. Б. Оберъ-Полиціймейстера.
14) Крестьянинъ Тверской губ. Бѣжецкаго уѣзд. Никифоръ САМОЙЛОВЪ.	Въ С.-Петербургѣ. Нарвской ч. 1 уч. по Обводному Каналу д. № 109.
15) СПБ. временной купецъ Федоръ Евграфовъ НОВИКОВЪ.	Въ С.-Петербургѣ. Спас. ч. 1 уч. по Малой Садовой д. № 2.
16) Рижскій мѣщанинъ Георгій Андреевъ ПЕТЕРСОНЪ.	Въ С.-Петербургѣ. Малая Садовая д. $^{8}/_{56}$.

17) Крестьянинъ Мартьянъ ВАСИЛЬЕВЪ.	Въ С.-П.-Б. дворникъ дома № $^{2}/_{126}$ по Могилевской ул. 1. уч. Кол. ч.
18) Крестьянинъ Яросл. губ., Пошехон. уѣзд. Ананій Федоровъ ЗОРИНЪ.	Въ С.-Петербургѣ. Нарв. ч. 1 уч. по Обводному Каналу д. № $^{105}/_{2}$.
19) Запасный унтеръ-офицеръ Прокофій ЯКОВЛЕВЪ.	Псковск. губ., Велико-Луцкаго уѣзда, Лосевской волости, дер. Липовка.
20) Крестьянинъ Олонецкой губ. Петрозаводскаго уѣзда Федоръ Ивановъ УЛЬЯНОВЪ.	Въ, С.-Петербургѣ, Москов. ч. 1 уч., Троицкій пер. д. № $^{27}/_{2}$.
21) Крестьянинъ Смолен. губ., Гжатскаго уѣзда Макаръ ИВАНОВЪ.	Въ С.-Петербургѣ, Москов. ч. 4 уч., по Подольской ул. д. № 11 дворникъ.
22) Крестьянинъ Тульской губ. Григорій Зиновьевъ КУРЮКИНЪ.	Въ С.-Петербургѣ. Лит. ч. 4 уч., по Сергіевской ул. д. № 52—дворникъ.
23) Крестьянинъ Яросл. губ. Мышкинскаго уѣз. Михаилъ Власовъ ЧИСТЯКОВЪ.	Въ С.-Петербургѣ. Васильев. части 1 уч. 11 линія д. № 24—старшій дворникъ.
24) Крестьянинъ Аркадій Петровъ ЗИМИНЪ.	Въ С-Петербургѣ. Петерб ч. 1 уч. по Введенской ул. № $^{12}/_{2}$.
25) Крестьянка Москов. губ., Клинскаго уѣзда Пелагея Иванова ТИХОМІРОВА.	Въ С.-Петербургѣ. Казан. ч., 3 уч. по Фонарному переулку д. № 9.
26) Вдова унтеръ-офицера Евва Иванова КОТЕЛЬНИКОВА.	Въ С.-Петербургѣ. Казанск. ч., 2 уч. по Столярному пер. д. № 7.
27) Крестьянинъ Тверск. губ., Вышневолоцкаго уѣз. Василій ЕФРЕМОВЪ.	Въ С.-Петербургѣ. Литейн. ч. 3 уч. Кирочная ул. д. № 24.
28) Жена Коллежскаго Секретаря Татьяна Федорова ЖИГАЛЕВА.	
29) Бывшій матросъ Николай Трофимовъ ФОМЕНКО.	Въ распоряженіи Департамента полиціи.
30) Австрійскій подданный Григорій Николаевъ ЯНКОВИЧЪ.	Въ гор. Одессѣ, Соборная площадь, д. Бассовскаго.
31) Околоточный Надзиратель Андрей Гавриловъ ЕКИМЕНКО.	Чрезъ С.-П.-Б. Оберъ-Полиціймейстера
32) Околоточный Надзиратель Иванъ Андреевъ НЕМОЛИКИНЪ.	
33) Околоточный Надзиратель Францъ Леонидовъ МУЛЬДИНЪ.	

34) Околоточный Надзиратель Иванъ Ивановъ КОЗИНЪ.	Чрезъ С-П-Б. Оберъ-Полиціймейстера.
35) Околоточный Надзиратель Александръ Петровъ СЕРГѢЕВЪ.	
36) Кишиневскій мѣщанинъ Иванъ Петровъ БАРБАШОВЪ.	Въ гор. Одессѣ, Колонтаевская ул., д. Иванушкина.
37) Крестьянинъ Орловской губ., Сѣвскаго уѣзда Федосей Семеновъ БАРАНОВЪ.	Въ гор. Одессѣ, Костина ул., собств. домъ.
38) Оберъ-офицерскій сынъ. Дмитрій Григорьевъ ПЕТРОВЪ.	Въ распоряженіи Департамента Полиціи.
39) Жена Московскаго цехового Елена Григорьева ВАСИЛЬЕВА.	Въ гор. Москвѣ, Срѣтен. ч. 1 уч., Садовая ул. д. Бочкова.
40) Дворянинъ Александръ Ивановъ ИВАНЧИНЪ-ПИСАРЕВЪ.	Въ распоряженіи Департамента Полиціи.
41) Крестьянинъ Сарат. губ., Петровскаго уѣзда Иванъ Григорьевъ ШИРЯЕВЪ.	”
42) Казакъ Черниговской губ., Яковъ Ивановъ ПЕТЛИЦКІЙ.	”
43) Дворянинъ Иванъ Михайловъ САРАНЧЕВЪ.	”
44) Дворянинъ Константинъ Андреевъ МАСЛОВЪ.	”
45) Крестьянка Тульской губ., Каширскаго уѣзда Акулина Андріянова ШИБИНКОВА.	Въ гор. Москвѣ, Тверск. ч. 2 уч. д. Лагуновой.
46) Бывшій студентъ С.-П.-Б. Университета Федоръ Никифоровъ КОМПАНЕЦЪ.	Въ распоряженіи Департамента Полиціи.
47) Бывшій студентъ С.-П.-П. Университета Николай Васильевъ СУДАКОВЪ.	
48) Прусская подданная Эрнестина Христіанова ФАЗЕЛЬ.	Въ С.-Петербургѣ. Васил., ч. 1 уч., по 7 линіи д. № 28.
49) Кременчугскій мѣщанинъ Александръ Ильинъ МАЛАХОВЪ.	Въ С.-Петербургѣ. Литейн. ч., 2 уч., по Преображенской ул. д. № 14.
50) СПБ. Мѣщанинъ Василій Флегонтовъ ИВАНОВЪ.	Въ С.-Петербургѣ. Колом. ч., 1 уч. Покровская площ. д. №. 96.

51) Дворянинъ Александръ Ивановъ РОДЗЕВИЧЪ.	Въ С.-Петербургѣ. Шлиссельб. уч., на Александровскомъ чугун. заводѣ д. № 3.
52) Жена дворника Юзефа Егорова ОСИПОВИЧЪ.	Въ г. Вильно, по Замковому переулку д. № 148/13. Даукшиновой.
53) Отставной Мичманъ Анатолій Петровъ БУЛАНОВЪ.	Въ распоряженіи Департамента Полиціи
54) Дворянка Надежда Иванова МАКОВА.	
55) Купеческій сынъ Григорій Давыдовъ ГОЛЬДЕНБЕРГЪ.	За смертію не вызываются.
56) Государств. преступникъ Николай Ивановъ РЫСАКОВЪ	
57) Государств. преступникъ Николай Ивановъ КИБАЛЬЧИЧЪ.	
58) Государств. преступница Софія Львова ПЕРОВСКАЯ.	
59) Государств. преступникъ Андрей Корнѣевъ ПРѢСНЯКОВЪ.	
60) Государств. преступникъ Степанъ Николаевъ ХАЛТУРИНЪ.	
61) Государств. преступникъ Иванъ Федоровъ ОКЛАДСКІЙ.	Въ распоряженіи Департамента Полиціи.
62) Государств. преступникъ Василій Аполлоновъ МЕРКУЛОВЪ.	
63) Государств преступникъ Макаръ Васильевъ ТЕТЕРКА.	
64) Государств. преступникъ Иванъ Пантелеймоновъ ЕМЕЛЬЯНОВЪ.	
65) Государств. преступница Геся Миррова ГЕЛЬФМАНЪ.	
66) Государств. преступница Анна Васильева ЯКИМОВА.	
67) Государств. преступница Татьяна Иванова ЛЕБЕДЕВА.	
68) Государств. преступница Людмила Дементьева ТЕРЕНТЬЕВА.	
69) Государств. преступникъ Григорій Прокофьевъ ИСАЕВЪ.	
70) Государств. преступникъ Александръ Іосифовъ СЫЦЯНКО.	
71) Государств. преступникъ Степанъ Григорьевъ ШИРЯЕВЪ.	

ЭКСПЕРТЫ:	
1) Завѣдывающій химической лабораторіей Михайловской Артиллерійской Академіи Генералъ-Маіоръ ФЕДОРОВЪ.	Въ зданіи Академіи въ г. С.-Петербургѣ.
2) Минный офицеръ Флота Лейтенантъ СМИРНОВЪ.	Чрезъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полицеймейстера.

Подлинный подписалъ: Товарищъ Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената *В. Желеховскій.*

Съ подлиннымъ вѣрно: